

love_fantasy
love_erotica
dragon_fantasy

Александра
Черчень
d6529506-c5b3-11e2-ac71-002590591ea6

Дракона возбуждать не рекомендуется

"Дракона возбуждать не рекомендуется" – фантастический роман Александры Черчень, жанр эротическое фэнтези, любовное фэнтези.

Если в юной драконице пробуждается кровь дивного народа – это плохо! Если она стремится на край земли, чтобы решить эту проблему самостоятельно – это глупо! Ну а если она вдобавок, еще и будит от спячки не того дракона – это... сулит новые события и приключения!

У Ноэль впереди много интересного. Необычные фейри со своими сундучками тайн и затерянный в веках волшебный город Анли-Гиссар, в котором ей и пробужденному крылатому предстоит учиться управлять новыми способностями.

Ну и, конечно же, новые чувства. Разобраться в себе порой непросто, а понять любимого мужчину, который вдобавок воин со всеми вытекающими проблемами – еще сложнее!

магические миры, любовные приключения, любовные авантюры, приключенческое
фэнтези, романтическое фэнтези
2019

ru

Руслан
Волченко
Ruslan

OOoFBTools-2.55 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.6
24 July 2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43302220
Текст предоставлен правообладателем
ab3be9c1-ad8a-11e9-aa86-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – Создание fb2 из издательского текста (Ruslan)

Аудиоагент
ИДДК
e221be73-1404-102c-96f3-af3a14b75ca4

А. Черчень. Дракона возбуждать не рекомендуется

ИДДК

© Черчень Александра © ИДДК

Александра Черчень
Дракона возбуждать не рекомендуется

© Черчень Александра
© ИДДК
* * *

Я заложила крутой вираж и спикировала на площадку перед замком. Ветер привычно держал в воздухе огромное тело, давая опору крыльям, и я аккуратно приземлилась на скалу, подняв в воздух облако снега.

На сапфировую чешую, медленно кружась, осыпались поднятые кожистыми крыльями снежинки, смешиваясь с теми, которые только что подарило небо.

Подняла голову и, прищурив глаза, окинула пристальным взглядом небольшой, словно отлитый из льда дворец.

Высокогорная резиденция лорда Оллисэйна Златогривого.

Того, ради которого я пролетела половину Ледяного Предела – страны драконов с холодной кровью. Того, кто сможет мне помочь. Пожалуй, единственный, в чьих силах сделать для меня хоть что-то, потому что он некогда проходил то же самое, что невыносимой мукой скручивало меня последние недели, отступая лишь ненадолго.

Словно в ответ на мои мысли по ауре пронесся огонь чуждой силы, сменяя природную магию ледяной драконицы, вытесняя ее... откликаясь реальной болью в теле. Глухо застав, я опустилась на камень площадки, потому что лапы отказывались держать, и попыталась отрешиться от ощущений... Нужно просто пережить это время. Потом станет легче, обязательно станет.

И если я все же найду Златогривого, который удалился в самый затерянный уголок долины, то смогу передать ему губящую меня магию проклятых фейри!

Спустя бесконечно долгие минуты, в течение которых я в беззвучном крике изгибалась на снегу, пока жгучая сила словно выворачивала суставы, все наконец-то закончилось. Я несколько секунд тупо смотрела на голубоватую стену замка, которая была совсем недалеко. А с неба тихо падал снег... Сейчас все чувства были обострены до предела. Я ощущала, как холодит живот и грудь камень, как касается чешуи ветер, слышала, как шумят сосны неподалеку и как бежит с гор стремительный, бурный речной поток. Достаточно быстрый для того, чтобы его не сковало морозом в этом царстве холода.

А еще воздух... пьяняще сладкий, которым я не могла надышаться.

Потому что я была очень-очень глупой девочкой. Испугавшись осуждения семьи, бросилась искать средство от гибели сама.

И сейчас меня не осматривают самые знающие драконы долины в попытке помочь, а я умираю высоко в горах.

А все из-за того, что моего отца казнили за убийство фейри, которых он терпеть не мог.

Соответственно, остальное семейство тоже прокликает любого представителя дивного народа.

И потому, если существует хоть какая-то возможность – я использую ее и справлюсь сама!

Ничего... все будет хорошо! Главное – не сдаваться! Никогда не сдаваться...

Сосредоточилась на обороте, и вот спустя несколько секунд на снегу лежала уже не сапфировая крылатая, а хрупкая девушка, закутанная в темно-синий плащ.

Часто, с хрипами дыша, я встала сначала на колени, а потом и на ноги, зябко переплетая свои замерзшие пальцы с посиневшими ногтями. Но с каждым вздохом мне становилось все легче,

боль отступала, а сила дивного народа в моих жилах уже не жгла изнутри, а мягко обнимала, словно заглаживая свою вину.

Ничего... это наследство какого-то фейри, которое вылезло спустя пять поколений, я совсем скоро передам тому, кто сможет с ним справиться. Тому, кому оно нужно.

Но неприятности настигли меня почти сразу.

Ночь опускалась на нашу страну стремительно, и вот сейчас сумерки уже окутывали горы легким покрывалом. А огней в окнах так и не появилось.

Мои худшие подозрения подтвердили и замерзшие двери.

Тут уже давно никто не бывал.

– Создатель, ну за что?! – простонала я, в бессильной злости ударяя ладонью по словно сделанным из цельной глыбы льда узорчатым дверям, за которыми просматривался огромный холл. За свою вспышку я тут же поплатилась, потому что рассекла кожу одной из декоративных игл, украшавших поверхность. Но от своей декоративности она не стала менее острой, а потому горячая алая жидкость пролилась на лед. Кровь, растекаясь по всей поверхности, словно масляная, заполнила собой желобки, образовав сложный алый узор. Он полыхнул светом, и двери неслышно распахнулись, пропуская меня во дворец.

Я, перехватив пораненную ладонь, изумленно смотрела на это чудо. Защита на крови... пропускает лишь дивных?

Но почему хозяин замка настолько уверен, что представители бессмертного народа не причинят ему вреда?

Странно.

Ладно, сейчас не время размышлять о нюансах, надо радоваться, что створки распахнуты, и у меня есть шанс спастись.

Облегченно выдохнула и прошла под своды зала. Но стоило мне сделать несколько шагов, как за спиной послышался стук и, порывисто развернувшись, я увидела, что все пути отрезаны.

Теперь я заперта в замке.

Опечалиться я не успела, так как кровавый узор, который и не думал затухать, вспыхнул еще ярче, и вдруг на полу появился такой же, который ажурной змейкой бежал через весь холл по направлению к большой лестнице, ведущей на второй этаж.

Пожав плечами, двинулась по этой «дорожке», здраво рассудив, что она приведет меня туда, куда мне, по идее, и надо. К хозяину этого жилища.

Я шла по коридорам замка, которые с каждым пролетом становились все менее помпезными и роскошно-холодными. Теперь тут было уютно, и я даже поймала себя на желании изучить это место.

Кстати, если не ошибаюсь, оно принадлежит не только Златогривому. Куплено вместе с каким-то ледяным драконом, его другом, но он тут почти не бывает.

Но хорошее долго не продлилось, и огненная тропинка привела меня в «приемную» часть дворца. Опять камни, холод и богатое убранство.

Наконец моя путеводная змейка достигла большой двустворчатой двери, «взбежала» на нее и растеклась замысловатым узором. Створки медленно открылись, позволяя войти в наполненный тьмой зал.

Сделала нерешительный шаг и даже почти не удивилась, когда услышала грохот сомкнувшихся створок.

Постепенно большая сфера под потолком наливалась светом, позволяя различить очертания резных белокаменных колонн, изразцов на потолке, который напоминал цветок изнутри.

А еще тут было два саркофага.

Нерешительно приблизившись к одному из них, я печально вздохнула, потому что лед, из которого и была крышка, оказался покрыт морозным узором, не позволяющим рассмотреть, что же там внутри.

Перейдя ко второму «гробу», я уверилась, что с ним та же ситуация.

Нет, ну так нечестно!

Это не просто ящички, это камеры стазиса... Специальные устройства, чтобы защищать и сохранять тело, которые придумали дивные и поделились магической технологией с драконами. Ведь крылатый – не крылатый, а при длительном сне нужно контролировать процесс и следить, чтобы все было хорошо.

Поставила локоть на саркофаг и, склонившись над предполагаемым лицом усопшего, сообщила:

– А вы в курсе, что это невежливо? Я тут в гости пришла, а вы в спячку впасть изволили! Да еще и не торопитесь просыпаться, дабы меня приветствовать. – Со вздохом подперла щеку кулачком и грустно посмотрела на красивый «рисунок», выполненный талантливым художником – морозом. – А вы не умерли там, часом?

Гробик, разумеется, не ответил, а потому я продолжила свой монолог.

– Знаете, это было бы совсем некрасиво, – доверительно сообщила хозяйину замка, который так не вовремя удалился на длительный отдых. Возможно, даже вечный. – Лорд, если вы умерли, то это очень досадно, ибо я имею все шансы к вам присоединиться. И это меня отнюдь не радует... Тяжко вздохнула, стараясь не паниковать, и положила ладонь на гладкую поверхность. Она обожгла меня холодом, потому я быстро отдернула руку, с недоумением глядя на... прозрачный, как стекло, лед. В одном месте. Том, к которому прикасалась моя ладонь. Уже понимая, что будет больно, и что руку я после этого не буду чувствовать, вновь приложила ладонь к крышке. Прикусила губу от впившихся в нее иголок мороза.

Но... все рано или поздно заканчивается, а уж к боли-то я за это время привыкла.

Зато мои усилия были вознаграждены.

Спустя минуту я, машинально облизывая искусанную нижнюю губу и ощущая на языке металлический привкус, задумчиво рассматривала молодого дракона, спящего в толще голубого льда.

Крылатого, притом явно не огненного рода в нем выдавали снежно-белые волосы, очень светлая кожа и правильные, красивые черты лица. То есть явно не человек. А у дивного народа в совершенной и очень привлекательной внешности всегда есть явственно видимый изъян, который их, как правило, ничуть не портит, но все равно.

То есть это дракон. Но должны быть черты лица фейри, ведь Оллисэйн только на четверть дивный.

– Интересно... – протянула я, задумчиво косясь на вторую анабиозную камеру. Отстранилась от первого саркофага и, подойдя ко второму, распластала пальчики на крышке. Переждав онемение, с любопытством взглянула на лицо второго спящего... и захотела ругаться! Потому что он тоже был драконом! Никаких признаков фейри, этих странников междумирья, в нем не было! Только кожа более смуглая да постарше, чем первый.

И что делать?

И вообще, как их будить?! К сожалению, я знала очень мало, и, разумеется, не была в курсе, как прервать этот магический сон, достать из этого зачарованного «льда».

Разве что... я посмотрела на свою пораненную руку, которую недавно перетянула чистым платком. Моя кровь помогла прийти сюда. Может, с ее помощью и с саркофагами сладить выйдет? В любом случае, других идей нет, а попытка не пытка.

Развязала ткань и, поморщившись, расковыряла отращенным коготком начавшую уже подживать ранку. Когда снова полилась кровь, быстро приложила ладонь к ледяной крышке... и тут же отдернула, потому что в глубине каменного основания «гробика» что-то загудело, а потом лед... испарился. Просто взвился паром под своды зала, оставляя на мраморном постаменте тело дракона постарше.

Видя такой потрясающий эффект, я скорее, пока не остановилась кровь, рванула ко второму «спящему царевичу», и спустя несколько секунд и его «клетка» испарилась с легким шипением.

– Ура, ура! – счастливо воскликнула я, торопливо перетягивая руку и с радостным воодушевлением глядя на два тела, ожидая, что сейчас они откроют глаза... и, разумеется, кинутся мне помочь!

Прошло пять секунд. Лежат.

Десять секунд. Все равно лежат.

Полминуты. Не шевелятся.

Две минуты. Изменений нет.

Я подошла поближе к тому, что помоложе, и грустно потыкала в тело пальчиком. Тело не отреагировало.

– Какой же неудачный день. Да и месяц, если уж на то пошло, – печально поведала этому красавцу, который и не думал уважить меня своим пробуждением. Присела на краешек постамента, на котором он лежал, и окинула мужчину долгим взглядом.

А мужчина был хорош! Насколько высок – непонятно правда, лежит же. Но, что называется, «любимый типаж». Узкое резкое лицо, спокойное выражение, морщинка между бровями, которая не разгладилась даже во сне. А еще он выглядел умным. А я на это дело всегда была жуть какая падкая.

Посмотрела на второго мужчину со смуглой кожей и длинными, заплетенными в косу волосами, который склонил голову набок и, судя по мрачному выражению породистого лица, спать лег в дурном настроении, и снилось ему тоже что-то не шибко приятное.

– И кто же из вас Оллисэйн Златогривый? – задала риторический вопрос в пустоту.

Мне, конечно же, никто не ответил. А жаль, потому что, ощутив разочарование, я поняла, что, оказывается, на что-то надеялась.

Но надо же их как-то попытаться разбудить?!

В следующие полчаса было перепробовано все! Похлопала красавцев по щекам, побрызгала водичкой, даже, вконец отчаявшись, вспомнила старые сказочки и, осмелев, поочередно чмокнула в губы и одного, и второго.

После этого, печально разглядывая того самого, который умный, прикинула, что, возможно, в поцелуе не хватало чувств.

– Ну да... – рассуждала я, рассеянно перебирая короткие светлые волосы бессознательного дракона. – Какие тут чувства... значит, надо что-то другое думать.

Критически оглядела его еще раз и похлопала по щекам. Показалось, что выражение лица стало заметнее более сердитым, да и кожа немного порозовела. Но больше никаких изменений не было.

На магическом уровне тут было наверчено такое, что лезть в переплетение нитей силы я не рискнула. Там чего только не накрутили! И магия фейри, и драконов, и еще что-то, совсем уж непонятное!

На этом изучение пришлось закруглить и по очень уважительной причине. Меня снова скрутило приступом, притом таким сильным и жестоким, что я рухнула на пол, потому что ноги были не в силах держать, в глазах темнело, и я потеряла ориентацию в пространстве. Когда боль ненадолго отступила и я снова стала видеть, то поняла, что выхода у меня нет.

Вернее, есть лишь один. Можно провести ритуал передачи магии в одностороннем порядке. Но он неизвестно чем закончится. Но... а что я еще могу?!

Да, я пришла, но хозяева спят, а я... умираю. И правда, умираю.

А гибнуть не хотелось.

Потому если иного выхода нет, то воспользуюсь тем, последним, который все еще открыт. Я достала из сумки футляр и часто, с присвистом дыша от все еще жгущей меня силы фейри, вынула из него небольшой, сияющий всеми цветами радуги кинжал. Он был полупрозрачный, такое ощущение, что вообще не материальный. Сделав над собой усилие, я вытянула в ладонь немного дивной энергии и схватила нож, тут же полоснув себя по запястьям. Кожу он не поранил... он вскрыл ауру, и в воздухе начали проявляться ленты силы, которая вытекала, покидая мое тело, но все еще была подвластна мне.

Так... а теперь нужно выбрать донора. Была мысль посчитать считалочкой и довериться случаю, но тут энергия взбрыкнула, пытаясь вырваться, и пришлось все делать быстрее. Последним усилием встать на колени, схватить за руку одного из спящих и полоснуть его по открытой коже стихийным оружием. Серебристо-голубая сила послушно потекла из появившегося разреза, красиво искрясь всеми оттенками льда... Видя такое дело, я возрадовалась, что все же не ошиблась! Это и есть полукровка.

У обычных драконов энергия однотонная и не такая яркая, а тут вон какая красота.

Ну а дальше самое сложное. Нужно было слить воедино эту энергию и провести ритуал разъединения, оставляя квартерону мою долю магии фейри. Он умеет этим управлять, ему точно не повредит! А я забуду последние недели, как страшный сон, вернусь к обыденному и такому уютному существованию.

Лишь бы получилось! Лишь бы получилось!

О том, что это очень опасный и неустойчивый процесс, я предпочитала не вспоминать.

Даже при худшем исходе это даст мне время, чтобы вернуться в долину. Так что все не зря!

Разумеется, ничего не получилось так легко и просто, как мне хотелось. Нет, слить нашу силу воедино вышло. А вот дальше... никак. Поток энергии не желал перекрываться, и уж тем более возвращаться обратно в ауру. Я с каждым мигом слабела, а тело немело. Я даже не могла

пошевелиться и что-то сделать, лишь с бессильной обреченностью наблюдала за сияющей сферой, которая становилась все больше и ярче.

Мыслей не было, особой злости тоже, просто осознание, что фраза «чему быть, того не миновать» все же правдива. Как ни лети, как ни беги, а... итог один.

Неожиданно дракон дернулся, выгнулся на своем каменном ложе и коротко прорычал. Я вяло удивилась. Что это он? Вроде бы не больно, тогда почему он во сне так реагирует?

Правда, когда светловолосый повернул голову и уставился прямо на меня льдисто-серыми глазами, мне стало жутковато. Он окинул взглядом мои запястья, проследил нити силы до шара... а после и до своих рук. Лицо дракона исказила ярость, и он прошипел:

– Ты что натворила?! Да как ты посмела?!

– И что так ругаться? – из последних сил прошептала я. В глазах темнело, а все вокруг расплывалось. – Вам это... не повредит.

– Мне?! – Он с трудом сел. Судя по всему, мужчина ощущал себя не намного лучше, чем я.

Разве что еще мог двигаться, я же полулежала, опираясь спиной на одну из колонн, и была не в силах даже дернуться. Речь отнимала последние крохи сил.

– Вы – дракон с дивной кровью. Оллисэйн Златогривый. Вам не повредит.

– Идиотка! – нелестно охарактеризовал меня он и дернул головой в сторону второго саркофага. – Олли – вот! А меня зовут Ильфрисэйн, и я его кузен! В котором, слава богам, не было силы фейри. До недавнего времени. И сейчас она меня выжигает точно так же, как и тебя!

– Я... умираю, – задыхаясь, сказала, сворачиваясь в клубок от очередного приступа боли. – У меня... не было выбора. Простите.

Дракон попытался встать, и это у него даже получилось, как и сделать аж два шага. Правда, потом он все же свалился... но успел ухватиться за край «гробика» своего родственника.

– Что вы делаете? – еле смогла вымолвить, одновременно пытаясь задавить в зародыше надежду, что все еще может закончиться хорошо, а не парочкой трупов в зале. Теперь парочкой... потому что «отравленный» силой дивного народа ледяной дракон долго не протянет. По сути, то, что я сделала, это искусственное пробуждение магии крови. И так просто и легко оно никогда не проходит.

– Бужу его, – отрывисто бросил дракон и нажал на какой-то символ в изголовье Златогривого. Внезапно в воздухе появился набор странных сверкающих знаков, и Ильфрисэйн быстро ввел какой-то код, тут же оседая на узорчатый пол. По всей видимости, это действие отняло у него все силы.

Одновременно с этим из платформы, на которой лежал Оллисэйн, выдвинулись странные металлические наручники, которые, обхватив запястья дракона, сжались, послышался какой-то щелчок, а после Златогривый выгнулся со стоном боли и медленно открыл глаза.

Наручники пропали, словно их и не было... а вот кожа, которой они касались, теперь была покрасневшей и воспаленной.

– Что это было? – тихо спросила я.

– Транквилизаторы, – шепнул его кузен.

Тем временем Олли медленно сел и, с тревогой посмотрев на второе пустое каменное ложе, позвал:

– Ильф?!

– Тут я, – уныло откликнулся лежащий на полу дракон. – И если ты что-то срочно не сделаешь, то я тут и сдохну.

Ильф? Я едва не рассмеялась. Вернее, была бы на это способна – точно бы рассмеялась.

Дело в том, что с языка фейри «ильф» – легкий, мягкий, нежный.

Судя по всему, этому ледяному индивиду, что возводит самоконтроль в культ, свое имя не нравится. Не подходят они друг другу.

– А что случилось?

– Женщина, – с каким-то редкостным отвращением в голосе поведал блондин. – Пришла и случилась!

– Здравствуйте, – решила побыть вежливой я. – Я пришла к вам. Но вы спали, а в лицо Златогривого я не знала, и потому провела ритуал с тем, до кого дотянулась, когда меня накрыл очередной приступ. Вот...

Я окинула выразительным взглядом связывающие меня и Ильфрисэйна нити энергии.

Оллисэйн тоже посмотрел. А потом так выругался, что куда там его родственнику!

Вернее, этот вообще не стеснялся в выражениях. Подозреваю потому, что лучше знал последствия.

Дальше все было стремительно и страшно. Златогривого с саркофага буквально снесло. Полоснув ладонь отросшими когтями, он приложил руку в его изголовье, и в воздухе снова появилась панель символов, но уже гораздо более обширная, чем раньше.

После недолгих манипуляций с этим «гробиком» он кинулся ко второму и все повторил. Ну а затем расположил меня и своего родственника на саркофагах. Я тут же почувствовала стальную хватку браслетов на руках, а потом и на шее. Охнула от впившихся в вены игл, которые ввели в кровь какое-то вещество и тут же пропали.

– Сделаю что смогу, – серьезно глядя на нас, сказал Златогривый, а после очертания зала поплыли, и сознание меня покинуло.

Вернулось оно спустя некоторое время, притаив за компанию боль, озноб и общее отвратительное самочувствие. Я попыталась пошевелиться, но тело прошила острая вспышка неприятных ощущений, и я тихо застонала. Дальше лежала не шевелясь, дабы не провоцировать свое бедное тельце.

Ох, какое странное место. Мое тело нежно обнимала бурлящая теплая вода, судя по запаху минеральная. По стенам плясали отблески разноцветного пламени, а каменное ложе купели было гладким и мягким, принимая очертания тела. Полумрак, с потолка капает вода, а буквально в вытянутой руке от меня вдруг послышался легкий полустон.

Я дернулась, стремительно развернулась и едва не завопила! Потому что дракон был слишком близко, потому что дракон был голый, и потому что я тоже оказалась не шибко одетая!

– Что все это значит?! – Видимо, паника придала сил, а потому я резко села, прикрыла грудь и окинула мужчину злым взглядом. Правда, на этом злость как-то испарилась.

Он сидел в метре от меня, отблески от кристаллов плясали по широким плечам, скользили по кубикам пресса, бликами играли на воде, что плескалась на уровне поджарых мужских бедер. Но я тотчас смешалась и отвела глаза. Вода оказалась плохим прикрытием. А вернее – никаким. То, что мужчина возбужден, было очевидно.

– Вы... это чего? – не глядя, я пальчиком наугад указала на возмутившее меня нечто.

– Я это, моя дорогая, голый, в воде и даже с женщиной, – любезно просветил меня сосед по купальне. – И видимо, не иначе как от воды, в таком состоянии!

– От воды вряд ли, – немного подумав, выдала я, но почти сразу дополнила: – Разумеется, если вы не извращенец...

Мужик напротив злобно прищурил льдистые глаза, и я поспешно решила исправить ситуацию.

– Вы не переживайте, в наше время чего только не случается. У вас еще невинные и безобидные склонности!

– Я тебе сейчас покажу невинные и безобидные склонности, – подобрался агрессивно настроенный шикарный мужской экземпляр.

– Какие у вас плечи! – восторженно выдохнула я, внезапно оценив вышеупомянутое.

– Какие? – с иронией осведомился он.

В серых глазах теперь была лишь насмешка, хотя где-то в глубине золотым отблеском все еще тлела злость. Да... теперь в нем пробудилась кровь фейри, а потому эмоции видны.

Или это освещение играет со мной злую шутку?

– Плечи? – неуверенно переспросила я и окинула их взглядом.

Плечи были хороши! Красивые, накачанные, в бриллиантовых каплях воды, которые время от времени срывались вниз по гладкой коже и, увлекая за собой другие, расчерчивали мужскую грудь ручейками. Я проводила их взглядом, который следом за капельками невольно сполз на гладкий живот, а потом и... да. Туда.

В смысле – в воду!

– Так что там с моими плечами? – раздался ехидный голос, прерывая созерцательный транс.

Когда я, раскрасневшись, снова посмотрела в глаза дракона, они уже были почти черными из-за неимоверно расширившихся зрачков.

– Широкие? – еще раз полюбовавшись Ильфом, шепотом предположила я.

– Как вариант, – лениво повел лопатками мужчина и, подавшись вперед, вдруг позвал: –

Девочка... иди-ка сюда.

– Зачем? – пискнула я, отодвигаясь подальше.

– Бороться с моими извращенскими наклонностями, – крайне серьезно ответил дракон. – Возбуждение от воды, это же ни в какие рамки! Надо исправлять ситуацию. Ты же не бросишь заблудшего?

– Брошу! – отважно решила я, перебирая руками по дну и отодвигаясь все дальше, притом очень стараясь не высовываться из и так прозрачной воды дальше плеч. Но, судя по плеску да учатившемуся дыханию ледяного, я в этом не преуспевала.

– Знаешь, а я, пожалуй, буду настаивать, – хрипло проговорил Ильфрисэйн, который все еще не двигался и лениво полулежал в воде, но взгляд-то у него какой был, взгляд! Хищный! Я забывала, как дышать, от смеси жути и предвкушения. В низу живота холодок страха причудливо сплетался со странным, знакомым мне томлением.

Опыт отношений у меня был. Но не заходил дальше поцелуев и ласк. А в последний год так вообще никого к себе не подпускала. В дальнейшем выяснилось, что тут тоже виновата кровь фейри. Во время пробуждения силы интимный контакт с существом другой расы нежелателен, потому как может нарушить энергетическое равновесие. Так что торжественно потерять невинность с драконом я не успела, а дивного на сию почетную миссию было просто не найти. Да и не сказать, что все, что я желала сделать напоследок, – это познать радости секса.

А тут... напротив сидел ледяной дракон. Но в нем была кровь дивных, а теперь и пробужденная мной сила.

Поэтому телесного отторжения не было.

Пока этот гад не подался вперед и не начал подниматься из воды со словами:

– Ну что же, я не гордый. Могу и сам подойти!

– А может, поговорим? – робко предложила я, одновременно подтягиваясь на руках и выбираясь на бортик странного, чересчур мелкого бассейна.

– Обязательно поговорим! – заверил меня этот светловолосый гад крылатый и, многозначительно усмехнувшись, добавил: – Потом.

– А я не хочу потом, я хочу сейчас. – Почему-то, несмотря на панику, мой голос прозвучал капризно.

Я вылетела из воды, но далеко удрать не успела. Как оказалось, этот воин мог двигаться просто невероятно быстро! Так что меня поймали за талию и прижали к твердому телу, одновременно сжимая ногами мои лодыжки. Теперь дергайся не дергайся, только провокации получаться будут. Потому как с каждым движением я терлась попкой о его возбужденную плоть.

Я замерла, часто дыша, а после распахнула глаза, потому что большие руки по-хозяйски прошлись по моему телу. Погладили бедра, ноги, скользнули по животу и наконец обхватили груди, тут же сжав соски.

– Неплохо, – обдал меня прохладным дыханием дракон, одновременно прикусывая кожу на шее и тихо рыча. – Как же ты соблазнительно пахнешь, поганка!

– Отпустите, – тихо прошептала я ответ и очень сильно дернулась в попытке отстраниться.

А он... он меня отпустил. Оттого, что усилие было большим, а меня не удерживали, я полетела вперед и только что успела – выставить вперед ладони. И почти сразу поняла, что оказалась в о-о-очень специфической позе. Коленно-локтевой, иначе говоря.

– Многообещающе, детка! – Почувствовав, как обожгло одну из ягодичек от хлесткого удара, я вскрикнула и попыталась было удрать, но на сей раз руки дракона оказались на бедрах и снова крепко прижали меня к нему.

Я задрожала, ощущая, что он так рядом с входом в мое тело, что нужно лишь чуть сместиться, и...

Эта мысль отозвалась внутри моего существа смесью ужаса и... чего-то еще.

– Не надо... – взмолилась я, одновременно четко осознавая, что он не остановится.

– Почему это не надо? – Рука мужчины погладила меня по ягодичкам, прошлась по ногам до коленей и... скользнула вверх уже по внутренней стороне бедра.

Я дернулась, а он лишь крепче сжал ладонь, всего в нескольких сантиметрах от лона.

– Не дергайся, – лениво проговорил дракон, продолжая путешествие, накрывая пальцами кудрявый треугольник между ногами. – Тем более что ты очевидно не против.

– Гад крылатый! – рыкнула я и все же попыталась высвободиться, но добилась этим движением только того, что подушечки пальцев дракона скользнули по нежным лепесткам плоти и тело прошла странная дрожь.

– Вот, а я о чем говорю? – Рука Ильфа переползла выше, обвивая талию. Рывок – и я прижимаюсь спиной к нему, ощущаю на шее тяжелое дыхание, ощущаю между ног настойчивые прикосновения, которые будили что-то во мне. Хотелось или сбежать как можно дальше или прижаться как можно ближе. Хотелось сопротивляться, кусаться... а потом нежно зализовать оставленные мной же следы.

Короче, я была в состоянии шока и не понимала, что творю и чего хочу!

А вот тело очень даже понимало. И стоило мужчине задеть какую-то точку между ногами, как по коже прокатилась волна жара, а я, тихо охнув, сжала ноги то ли в попытке закрыться, то ли пытаюсь продлить касание.

Вторая рука Ильфа осторожно накрыла грудь, неторопливо обводя нежную округлость, а когда он сжал вершинку, я запрокинула голову, почти невидяще глядя в искрящийся потолок.

И еще одно движение вниз, от чего я изгибаю спину и невольно лгну еще ближе к его твердому члену, прижатому к ягодицам.

Губы скользят по шее все выше и выше, наконец достигая ушка, обводя языком раковину, с силой прикусывая мочку, одновременно сжимая грудь и скользнув пальцами... внутрь. Я дернулась, невидяще распахивая глаза и часто, тяжело дыша.

Я неосознанно поворачиваю голову, потому что почему-то очень хочу узнать, как он целуется.

– Я не целуюсь, – лишь шепчет он и снова обхватывает ртом мочку, нежно посасывая ее.

И вновь перед внутренним взором загораются звезды, удовольствие от его ласк затмевает реальный мир, заставляет забыть. Почти...

– Почему?... – все же спрашиваю я, пытаюсь прийти в себя.

Нельзя же вот так! Нельзя!

Я его не знаю, он меня тоже. Какие чувства в таких условиях?!

– Потому что секс – это секс.

– Но нельзя без чувств, – слабо возразила я, вскидывая руки и пытаюсь оторвать от себя наглые лапы.

– Правда? – иронично переспросил он, еще раз шевельнув пальцами внутри, отчего колени подкосились, а из груди вырвался стон. – Оно и заметно. Ну вот... – почти мурлычащим голосом продолжил светловолосый подлец, покидая мое тело, нежно лаская влажный вход, касаясь пальцем чувствительной точки. – Вот как все просто, детка. А теперь снова обопрись ручками о камни... да, вот так.

Он отстранил меня и надавил на лопатки, заставляя вернуться в ту позу, с которой все и началось.

А я... создатель, что же я раскисла и растаяла-то?!

Стояла, позволяя этой сволочи себя нагло лапать, а сейчас покорно позволю поиметь?!

Он провел рукой по спине, и я непроизвольно выгнулась, тут же зашипев от злости на себя.

Что за реакции?! Почему?! Меня никогда не сводили с ума так, как сейчас?!

– Да, малышка... – простонал он, покусывая кожу на плече, поглаживая бедра, ягодицы. – Ох... сейчас. Демоны, это наваждение какое-то...

– Нет! – выкрикнула я, усилием воли возвращая себя разум, стараясь не обращать внимания на слабое, предательское тело. – Я не хочу, отпусти!

– Кому врешь? – Он снова коснулся мокрых лепестков лона.

Я, недолго думая, просто растянулась на животе, лишая его возможности быстро и просто достигнуть желаемого.

Но дракон не собирался так легко сдаваться. Сполз на камень рядом, рывком развернул и навалился сверху, раздвигая коленом ноги, перехватывая руки, чтобы не сопротивлялась.

– Перестань строить из себя невесту кого! Слово не ты таяла минуту назад!

– Я не хочу... Так!

– Ты сверху? – немного подумав, предложил Ильф.

– Я вообще секса не хочу! – взвыла я, пытаюсь высвободить руки.

Он меня уже скрутил, перехватив запястья одной рукой и прижав к моей груди. Ногу забросил на мои бедра, так что дергайся не дергайся, а толку ноль.

– Правда не хочешь? – На редкость развратно усмехнувшись, он поднес к губам вторую руку... ту, которой меня трогал между ног, и лизнул свои пальцы.

Я покраснела, отвела взгляд и затихла, не зная, как на все это реагировать. Горячее дыхание обожгло лицо, и он хрипло сказал:

– А ты сладкая... И да, ты хочешь. Могу доказать еще раз.

– Козел!

– Детка, к чему такая экспрессия и возмущение? – Дракон вскинул белую бровь. – Ты сама дрожала и постанывала совсем недавно. Терлась об меня, распаляла... как опытейшая женщина. А теперь новый виток вашей излюбленной бабьей игры «я не такая», мм-м? Нет, дорогая, я в это уже наигрался в свое время.

– Да с чего ты решил, что я что-то специально делала! – возмутилась я.

– Разубеди меня, – жарко прошептал он, снова начиная целовать мою шею. – Почему-то ты, дивная напасть, сейчас самая желанная для меня женщина в мире. Я тебя хочу так, что больно. Могу думать лишь о том, чтобы раздвинуть твои ножки и войти. Входить... резко, сильно, раз за разом. Так, чтобы ты стонала, так, чтобы ты билась в припадке наслаждения подо мной... чтобы и думать ни о чем другом не могла. Ни о ком...

Мамочки... я, кажется, уже была красная, как лава главного вулкана Огненной Долины. Как можно говорить такие пошлости?!

– Пусти!

– Хватит ломаться, малышка, – неприятно хохотнул он, на миг отстраняясь от меня. – Ты не останешься внакладе. Я щедрый мужчина. Как в любви, так и по жизни. Поверь, за эту малую уступочку тебе достанутся нехилые дивиденды.

– Ну, все, – мрачно сказала я, пытаюсь сконцентрироваться на энергии в теле. Будет ему сейчас... все-е-е-е будет!

Маг я или как?! Этот козлина крылатый у меня сейчас собой все неровности пещерки пересчитает!

Гад-гад-гад!

И самое противное, что если бы не это, если бы он не отказался целоваться и не наговорил столько отвратительного, то я бы уже сейчас и правда стонала под ним! Потому что он вызывает такую реакцию, как никто раньше.

Но теперь... а вот облом ему, а не невинная дева!

Спасибо магии фейри. Наверняка из-за нее дракон такой разговорчивый. Я тоже, когда проснулась эта сила, испортила отношения со всеми, с кем могла. Потому что стала говорить то, что думаю, без попыток как-то укутать истину в вуаль иносказательных выражений.

– И что ты мне сделаешь? – неподдельно заинтересовался он.

– А вот что, – угрюмо ответила я и материализовала в ладонях небольшой сгусток синего пламени.

Он тотчас отдернул руку и настороженно на меня посмотрел... а после рассмеялся. Щелкнул пальцами, и на меня упала странная золотистая сеть.

– Детка, твои попытки смешны.

– Я тебе не детка!

– Не сказал бы, – лениво пожал он плечами. – Ты меня младше, верно?

– Чудеса логики и аналитического мышления! – съязвила я, одновременно пытаюсь как-то справиться с окутавшей меня магией.

Получалось. Медленно, но получалось.

Правда, приходилось просто по максимуму вытягивать свою.

Наконец сеть порвалась и я оказалась окутана мерцающим коконом своей силы. Дракон часто дышал, жадно смотрел на мое тело, и кажется, на все остальное ему было фиолетово. Болтать ему тоже надоело.

А потому он схватил меня в охапку, облапил как хотел, а я заехала ему по морде. Притом не просто так, а с силовым зарядом.

В итоге Ильфа откинуло и впечатало в стенку.

Когда уже его фигура начала окутываться энергией фейри, я поняла – дело труба.

Надо хватать крылья в лапы и деру-деру-деру!

Но... сила моя почему-то не останавливалась. Она текла и текла, разливаясь по маленькому помещению, искрилась, когда сталкивалась с энергией мужчины.

Видать, это было, что называется, плюс на минус.

Потому что спустя несколько секунд сила собралась в плотный шар посреди комнаты и взорвалась, скинув нас с Ильфом в бассейн, с которого все и началось.

— Да, Ноэль, вы все поняли верно. — Я вздрогнула от раздавшегося неожиданно близко голоса Оллисейна. — Дело в том, что у моего кузена, даже при наличии определенной доли крови дивного народа, она никак не проявлялась. Ильф не был магом, он был воином. А вы влили в него магию. Ту, что разбудила его собственную, хотя вполне могла убить, выжечь.

–!!! – это уже Ильф, как можно понять. – Девушка, я не знаю, что сделаю, когда до вас доберусь!

– Милый, не угрожай мне в таком тоне, – мурлыкнула я, хотя внутренне кипела от ярости из-за подобного обращения. – А то я могу подумать... что-то не то.

Ответом мне были несколько притухшие от удивления глаза Ильфрисэйна и хохот Златогривого.

– Ненавижу дивных, – процедил дракон, с усилием садясь, и с шипением ухватился за виски. – Неуравновешенные, ненормальные... И самое интересное, где теперь мой хваленый самоконтроль?!

– В ближайшее время и не мечтай, – безжалостно приложил его родственник. – Пока не смирись со своей новой составляющей и психотипом, принимая себя таким, каким стал... не судьба, дорогой мой, тебе о нем мечтать.

Ответом ему был просто-таки убийственный взгляд.

– И надолго это?

– А на всю жизнь, – обнадежил его Олли. – И что спрашиваешь, ты же со мной знаком.

– Потому и спрашиваю. С содроганием вспоминаю период открытия магии у тебя!

– Ну... теперь сам прочувствуешь!

– Я тоже половину Ледяного Предела теперь переимею? – заботливо уточнил Ильф.

– Может, и нет, – пожал плечами Златогривый, не реагируя на подначку. – У всех это по-разному. Вдруг тебе огненные больше глянутся... или вообще человечки.

– Обнадежил!

– Пока нет, – флегматично отозвался Оллисэйн. – Некоторых на какой-то одной женщине замыкает. Вот это страдания!

– Ну да, – тут уже я не сдержалась. – Невозможность утащить в постель всех остальных – это такие страдания!

– Вы не представляете какие, – серьезно ответил Златогривый. – Особенно если она принадлежит другому мужчине.

Я замолкла. Да... в такой ситуации – и правда страдания.

– Итак, дорогие мои, – вернулся к неприятной теме Оллисэйн. – Отныне вы проживаете в моем замке и усиленно занимаетесь со мной магией дивного народа, чтобы уметь ее контролировать. Предупреждаю сразу, процесс это долгий и, особенно первое время, психологически сложный. Ильф, для тебя в частности. Слишком уж ты культивировал в себе лишь одну сторону силы и самоконтроль. Сейчас для тебя будет стрессом вернуться на исходные.

– Спасибо, что обнадежил, – едким тоном отозвался его кузен, подтверждая слухи о том, что проснувшаяся кровь дивных будит в существе худшие грани и наклонности.

– Пожалуйста, – вежливо и спокойно отозвался Златогривый и повернулся ко мне. – Леди Ноэль, я думаю, что будет уместно сообщить вашей родне о том, что вы у меня задержитесь.

– Да, – обреченно кивнула я. – Стоит.

Представляю, что поднимется дома от таких новостей. Но жизнь, рассудок и будущее нормальное существование – дороже. Ну, относительно нормальное. Потому что еще ни одно существо, в чьих жилах течет дивная кровь, нельзя было назвать абсолютно адекватным. Хуже огненных драконов!

– Отлично. – Неожиданно мужчина наклонился, подхватил едва слышно пискнувшую меня на руки и пошел к выходу, на ходу бросив Ильфрисэйну: – Свою комнату сам найдешь. И... душ тебе скоро понадобится.

Ответ Ильфа я уже не расслышала, так как за нашими спинами глухо стукнули закрывшиеся створки.

– А зачем душ? – осторожно спросила я, сцепляя ладони на шее Златогривого, подозревая, что дело тут не просто в желании освежиться водичкой.

– Физическое желание, – сразил меня обаятельной клякстой улыбкой мужчина. – Тебе, кстати, тоже. Или купаться, или искать партнера. Хотя у девушек это выражено гораздо слабее, чем у мужчин... так что, может, страдать так, как мой кузен, тебе и не придется!

Я ошарашено промолчала.

Неделю спустя

– Гад ледяной! – не сдержалась я, с гневом глядя на этого... как всегда идеально спокойного и невозмутимого подлеца.

Внешне. Только внешне, и когда со мной разговаривает, он всегда вот такой примороженный снеговик!

А вот с кузеном всегда общается нормально, да еще и подкалывает его через раз, что Златогривого, разумеется, не радует.

С Ильфом у нас взаимоотношения не заладились совсем. Он мне не мог простить того, что потерял. Да-да, искренне считал, что я его жизнь порушила, и, судя по поступкам, думал, что надо мне ответить тем же.

Я, как любая пакостная драконица с кровью остроухого народа, в меру сил и фантазии ему мстила.

– Полукровка ненормальная! – не остался в долгу Ильф.

– Да кто бы говорил! – возмутилась я, скрещая руки на груди. – У меня этой крови, хорошо, если десятинка в жилах, а вот вы с кузеном гораздо более близкие потомки!

– Да, твоей «десятинки» мне по горло хватило! Пока ты не появилась, все было замечательно. Я улыбнулась и, с деланным сочувствием глядя на мужчину, сказала:

– Ну что же вы, лорд Ильфрисэйн... вас настолько задевает, что магия дивных вам не дается? Наверное, ваше леденешество так привыкло к послушной стали в руке и небу под крыльями, что когда у него что-то не получается... виноваты все?

Олли, который последние пять минут просто стоял в сторонке и наблюдал за всех этим, неожиданно сказал:

– Ноэль... успешная моя. Я тут подумал и кое-что решил.

– И что же? – вполне закономерно насторожилась я, понимая, что идея наставника, да еще и высказанная таким тоном, ничем хорошим мне не грозит.

– Вы с Ильфом взаимно друг друга раздражаете, – спустя полминуты медленно начал говорить Златогривый. – И это очень тормозит процесс обучения. Изолировать я вас друг от друга не могу... стало быть, остается всего один выход. Наладить между вами эмоциональную связь.

– Че-е-его?! – На сей раз мы с блондином были на редкость солидарны. – Да ты с ума сошел!

– И вовсе нет, – даже с легкой обидой взглянул на нас Оллисэйн. – Просто я не хотел взваливать на себя такое бремя, как вы. А тут еще и дополнительные сложности. Оно мне надо?!

– Я твой кузен, – любезно напомнил ему Ильф. – Младший родственник, которого ты не только не сберег, а подверг участи худшей, чем смерть!

– А пафоса-то сколько, пафоса! – не удержалась я от высказывания.

– Если тебе такое положение вещей нравится, то мне – нет! – отрезал Ильфрисэйн и, перевернув плечами, отвернулся обратно к кузену, престав прожигать меня взглядом. – Так что, Оллисэйн? Может, хоть эту... уже можно отослать?

«Эту»? Вот сволочь ледяная! Как лапать меня в первые десять минут знакомства, так все нормально! А как обращаться хотя бы с минимальной вежливостью – так нет!

Да, с тех пор он меня не трогал в физическом плане, да и вообще, судя по презрительным взглядам, первое помешательство прошло и Ильф успокоился. Но вести себя лучше, разумеется, не стал!

Гад крылатый!

– Отослать пока еще нельзя, – тяжело вздохнул наставник.

– Почему?! – Тут мы с ледяным озабоченным были солидарны.

– Потому! – рыкнул в ответ Златогривый и уже более мягким тоном закончил: – Итак, ребята... ритуал проведем в ближайшее время, после того как переедем в один из городов долины. Нельзя же вечно сидеть на вершинах гор. Как раз соберем все необходимое... И да, в ваших же интересах попытаться найти хоть какие-то точки соприкосновения.

Ответить мы с Ильфом ничего не успели, Олли уже развернулся и стремительно шел к дверям из тренировочного зала. И мы оба достаточно уважали его, чтобы не кричать в спину и не догонять. Уже на пороге мужчина, не оборачиваясь, бросил:

– А сейчас-то вы что застыли? Медитируем, ребята, медитируем! Ищем самоконтроль... где-нибудь.

Мы с товарищем по несчастью обменялись злыми взглядами.

– Доигрался?! – прошипела я, откидывая с глаз темную прядку волос.

– Я? – с надменным изумлением в голосе отозвался Ильфрисэйн. – Ноэль, хочу напомнить, что львиная часть наших конфликтов начинается с твоих истерик.

– О да, – едко пропела я и закивала с карикатурно умным видом. – Конечно с моих истерик. Только жаль, наилюбезнейший, вы запомнили, что именно этим срываю предшествовало!

– И что же? – на мой взгляд, совсем уж гадостно усмехнулся блондин, прислоняясь к стене.

– Ты! – зло рыкнула в ответ и, подойдя ближе, уперлась указательным пальцем в широкую грудь. – Если бы ТЫ не выводил меня из себя комментариями! – Снова тычок острым коготком, и я даже с каким-то мстительным удовлетворением наблюдаю, как темнеют глаза мужчины. Злитесь? Ну, хоть в этом мы не одиноки.

– Дор-р-рогая, держи, пожалуйста, ручки при себе, – процедил этот ледяной ящер, перехватывая мою ладонь и легонько отталкивая от себя.

Я прерывисто выдохнула, стараясь успокоиться, понимая, что такое поведение и правда выглядит не совсем логично и адекватно. Ох уж эта кровь фейри! И особенности «переплыва» психики в период становления магии.

Если уж я временами испытываю злость и отвращение к себе же, то что говорить об этом драконе? Я всегда была спокойной девушкой, хоть и не чуждой некоторой доли авантюризма, а вот Ильфрисэйн – воин. У него самоконтроль и владение собой возведены в культ. Наверняка у дракона ощущение полной потери контроля, что, разумеется, его не радует.

Я прислонилась к стене рядом с драконом и на выдохе сказала:

– Извини. Я была не права.

Косой взгляд серых глаз, какая-то странная гримаса на мужественном лице и неохотное:

– И ты... извини.

– Ага... – чрезвычайно информативно ответила я.

Тишина. За окнами завывает ветер, бросая хрусталики снега в стекла, на другом конце зала горит камин, жарко потрескивая пламенем.

– Я был не прав, – выдал еще одно феноменальное откровение блондин, но тотчас немного подпортил впечатление: – Вернее не всегда прав.

– Лучше бы ты молчал, – вполне искренно ответила я.

– Опять? – многозначительно прищурился дракон, сжимая зубы.

Я сдуру оценила, какая восхитительная линия мужественного подбородка получается... О-о-о-о... голову вскинул, глаза сверкают, морда надменно-соблазнительная, в волосах искрится серебро...

Я помотала головой, пытаюсь сбросить наваждение. Опасное такое! Зная себя, от любования физиономией этого типа мне захочется перейти к всесторонней оценке тела.

А тело у него-то ого-го!

Та-а-ак! Ноэль!

На этом этапе Ильф протянул мне ладонь и спросил:

– Мир?

– Мир. – Я со вздохом вложила в его горячие, несмотря на ледяной род, пальцы свою руку, а после вслух выразила еще один беспокоящий меня нюанс. – Вот только как мы с тобой при таких-то отношениях будем упомянутые Олли точки соприкосновения искать? Как ни крути, наша неприязнь простым «Мир» не лечится. Вернее не сразу.

Ильф промолчал. После скользнул пальцами по моему запястью, нежно касаясь чувствительной кожи, и обхватив его, властно притянул меня к себе. Пока я ошеломленно хлопала глазами, он откинул волосы с моей шеи, провел по ней губами до уха, отчего я не сдержала судорожный вздох, и промурлыкал:

– Точки соприкосновения, говоришь? Ну, у меня есть варианты...

Вторая наглая лапа легла мне на ягодицу и сжала, недвусмысленно намекая, какие именно варианты крутятся в голове этого мерзавца!

Глаза у меня выразительно округлились, я нервно хихикнула и переспросила:

– Что?

Дракон повторил. Ни капли не стеснясь, нагло глядя мне в глаза и многозначительно улыбаясь, он повторил!!! При этом не преминул уточнить, что именно имел в виду!

– Ноэль, детка, ты же понимаешь, из-за чего наши конфликты? – ласково проведя ладонью по моим бедрам, проворковала эта сволочь.

– Из-за того, что некоторым спермотоксикоз в голову ударил?! – едко поинтересовалась я, пытаясь вывернуться из рук дракона.

– Ну, это тоже, – не стал отрицать очевидное Ильф. – Но в основном, малышка, из-за другого! Совсем из-за другого!

Я осмотрела светившуюся чисто мужским самодовольством морду и решила сделать ему приятное. Напоследок.

– Излагай свои домыслы.

– Ты не можешь меня забыть! – торжественно выдал блондин. – Я тебе понравился, зацепил, а признать это у тебя духа не хватает. Вдобавок я был несколько холодноват... Но как видишь, сейчас все иначе. Так что...

Я решила перебить этот ходячий концентрат самолюбования и самоуверенности!

– А ты не офонарел?!

– Разве что немного, – чистосердечно сознался Ильф и добил: – Да, я был слишком откровенен, а вы, девушки, такое не любите. Опять отрицать будешь?

Я даже замерла, не зная, как реагировать на эту непробиваемую убежденность в своей правоте! А дракон тем временем решил, что пора от слов переходить к действиям! Обе его руки обхватили мои ягодицы, притом одна ладонь расположилась уже как раз по пути к самому сокровенному! Но не успела я что-либо протестующе вякнуть, над ухом послышался хриплый шепот.

– Ты влечешь меня как никто...

Губы провели по шее, пальцы мужчины поднялись выше, к пояснице, забираясь под рубашку, касаясь чувствительной, неожиданно разгоряченной кожи.

Желание, которое с момента пробуждения в этом замке было смутным, неопределенным и «лечилось» кратковременным пребыванием в холодном душе, за физическими нагрузками, вдруг вновь подняло голову. По телу прошла дрожь, оседая внизу живота раскаленным вихрем, дыхание сбилось, и внезапно стало не хватать воздуха, а то место, где касался мужчина, жгло так... так... что я хотела продолжения. Хотелось, чтобы этот момент не кончался. Чтобы не было произнесено ни одного слова, так как я знала: если он скажет что-то еще – этот миг будет разрушен. Миг, когда дыхание сбивается от страсти, миг, когда его глаза темнеют до цвета грозового неба, миг, когда мы так близко... что хочется продолжения.

А еще мне хотелось ощутить его губы. На моих губах, на шее, на груди... на теле.

От этих мыслей становилось лишь жарче. Ладони потели, между бедер стало влажно и горячо. Дракон прикрыл глаза и глубоко вдохнул. На чувственных губах появилась понимающая улыбочка и, обдав меня по новой, на сей раз еще и шлепнув по попе, а также пощупав грудь, он смело предложил:

– К тебе или ко мне?

Что?..

Меня как холодной водой окатило! Истома и легкий туман в голове тоже пропали, уступив место злости. Вот же... гад крылатый! Непрошибаемый, грубый, да еще и хам последний! Он за кого меня принимает, вообще?!

Я вскинула голову, с яростью глядя в глаза воина, и отчеканила:

– Я к себе, а ты катись ко всем демонам!

– Почему это?

Я даже смешалась, ну кра-а-айне удивленно на него глядя, а после осторожно уточнила:

– Ильф... неужели у тебя нет ни малейших сомнений в том, что я радостно поспею в указанном на койку направлении?

– Ни малейших. – Нагло ухмыльнувшись, дракон ошарашил меня своей вырывающей оторопь самоуверенностью и, показательно сжав лапу на попе, продолжил: – Во-первых, не сомневаюсь в том, что тебя, как и меня, донимают последствия магии фейри. Гормоны усилием воли не отменить, малышка. Что жаль, конечно...

– Ну, знаешь! – возмутилась я, нервно дернувшись, и поделилась собственным опытом. – Холодный душ, медитации и физические нагрузки тебе в помощь!

– Да не особо помогают! – рыкнул он, склоняясь еще ниже, обдавая меня горячим дыханием, почти касаясь носа губами. – Особенно если учесть, что ты постоянно вертишь перед моим носом то грудь, то шикарную задницей!

Я вздрогнула и возмущенно уставилась на эту самоуверенную сволочь.

– Твои проблемы! Сам их и решай!

О том, что его фигура и хм... задница тоже не оставляют меня равнодушной, я решила мудро промолчать. Дальнейшие действия Ильфа подтвердили то, что я оказалась на удивление дальновидна. Он преотлично провоцировался без дополнительных усилий!!!

– Мои проблемы, – вкрадчиво промурлыкал мне на ухо этот бессовестный, одновременно прижимаясь ко мне бедрами, позволяя ощутить его возбужденную плоть. – Я и решаю... Одна рука дракона соскользнула с моей груди на живот, после ниже и начала расстегивать ремешок штанов!

Как мои круглые глаза все еще уместались на лице – не знаю... Но от его наглости я была просто в ауте!

Но хуже всего то, что если мозг от действий дракона был в шоке, то тело очень даже не против продолжения банкета!

Судя по улыбочке на красивой морде этой морально деградировавшей сволочи, он все прекрасно понял. Но сдуру продолжил разговаривать. И, наверное, даже не стоит упоминать о том, что зря он это сделал!

– Ноэль, к чему все эти сложности? – вздернул темную бровь воин. – Я мужчина, а ты женщина. Мы хотим друг друга.

– Дорогой, а тебе не приходило в голову, что тут никого другого и нет?!

С этой здоровой мыслью ко мне пришла и другая. Больная. Других женщин тут тоже нет. М-м-мать моя драконица!

– Как это нет мужчин?! А Олли? – коварно спросил Ильф, прищулив серые глаза.

– Олли это Олли. Он наставник!

– Он в первую очередь привлекательный и сильный самец, – не стеснялся в выражениях дракон. Я покраснела и, независимо вздернув подбородок, ехидно фыркнула:

– Привлекательный, говоришь? Ну-ну... тебе виднее, конечно. – Я понизила голос до интимного, с хрипотцой, полупшепотом и встав на цыпочки, прижимаясь грудью к его груди, поведала невиданное откровение: – Но, милый, сочту возможным поделиться с тобой некоторыми крайне интригующими сведениями... То, что ты к нему чувствуешь – это извращение!

– Что?!

– А ты не знал? – с фальшивым сочувствием осведомилась я. – Да-да! Правда, не волнуйся, как я слышала в среде фейри, мужчины весьма... раскованны в этом плане.

– Да что ты говоришь! – уже почти рычал он.

Я отстранилась и, хлопнув его по плечу, заявила:

– Не переживай, ты обязательно найдешь себе сильного, мужественного и привлекательного самца... по интересам.

Лицо Ильфа закаменело, серые глаза нехорошо прищурились, а после мир перевернулся.

Вернее, меня подхватили на руки, закинули на плечо и спокойным, размеренным шагом двинулись к двери.

– А ну отпусти! – взывала я и постучала кулаками по спине дракона. Стоило бы, наверное, и по голове, но я как-то опасалась повредить его мозг еще больше. Он и сейчас-то... со сдвигами!

– Отпущу, – многозначительно пообещал мне Ильф, между делом поглаживая меня по лодыжкам, под коленками, поднимаясь наглой лапой по бедрам и с интересом ощупывая попку. – Вот сейчас дойде-е-е-ем до моей спальни и сразу отпущу!

– Гад! – брыкнулась я.

– Стер-р-рвозинка! – прорычал дракон, встряхивая меня на плече.

Я гордо промолчала, грустно глядя на проплывающие мимо коридоры дворца. Самое обидное, что пока и орать-то особого смысла не имело. Если Олли на другом конце замка, то он меня просто не услышит.

Вываться из рук Ильфрисэйна, не покалечив его, я не могу. А вредить дракону мне, как ни странно, не хочется. А значит, будем ждать, пока он меня отпустит, и выпутываться из сложившейся ситуации.

Вот только самое отвратительное то, что при мысли о том, что он со мной станет делать, когда мы останемся наедине, кровь быстрее бежала по жилам. Станет делать, если я не буду сопротивляться.

Но мать моя драконица, я же не могу покорно раздвинуть ножки перед этим эгоистичным хамом?! Даже если нравится. Даже если он до дрожи в коленках нравится. У меня есть гордость!

Ильф открыл с пинка двери в свою комнату, прошагал через помещение и с размаху кинул меня на кровать.

Он наклонился, опираясь руками по обе стороны от моей головы, и с развратной улыбкой тихо сказал:

– Тут я и буду тебя иметь, моя дорогая. Столько, сколько хочу, так, как хочу... и ты сама будешь умолять меня об этом.

От взгляда его глаз, в которых горел такой голод, что мне стало страшно, по телу прокатилась волна жара.

Та-а-а-ак! Гордость, ты где?!

Гордость нашлась, отряхнулась и с трудом уговорила быть стойкой и негибкой! После оглядела дракона, вспомнила плечи, пресс и... бедра, скажем так. После вспомнила все то, что было в купальне, и честно сказала, что с негибкостью – это как-то не к ней!

Пр-р-р-редательница! А ведь ее холили, лелеяли... тьфу!

– Щас тебе! – попыталась было возмутиться я.

– И сейчас тоже! – предвкушающе промурлыкал он и, склонившись, медленно лизнул мою шею, посылая мурашки по всему телу.

– Нет! – Честно попыталась заехать коленом по самому дорогому для мужика, но не преуспела. Зато этот предприимчивый гад схватил коленку, рывком отодвинул в сторону и с удобством расположился между моих ног. Не отрывая взгляда от моих глаз, он медленно потерся бедрами об меня, как раз там, где под одеждой и было самое чувствительное местечко моего тела. Новое движение, от которого я невольно протяжно вздыхаю и выгибаюсь.

– Да, милая, и так тоже... и по-другому. – Он поднимает руку, с нажимом проводит по моим губам, как замороженный глядя на них.

Я замираю. Смотрю на него. На красивое лицо с правильными, но немного резкими чертами, на чувственные губы, которые обещали так много. И он... он так глядит на меня. Неужели хочет поцеловать?

От этой мысли по телу пронесся огненный вихрь и я начала медленно закрывать глаза, понимая, что безумно желаю этого поцелуя. Почувствовать его...

– Мм-м-м... какие губки. Сделаешь потом минет!

ЧТО?!

Я распахнула глаза, неверяще глядя на этого... Блин, да как его назвать, чтобы не соврать и не шибко материться?!

–!

М-да... не удержалась.

– Нет, малыш, лучше ротик чем-нибудь более полезным займем, – тоже не одобрил сквернословия Ильф. – Мной, например!

Ну, все! Вот почему, ну почему эта самоуверенная сволочь не изволила заткнуться и по-нормальному меня совратить, а?! Почему ему обязательно надо было открыть рот и выдать очередную гадость!

Вдвойне было неприятно осознавать, что я, понимая, какая он скотина, все равно растеклась лужицей и была на все заранее согласна!

Гр-р-р-р-р!

– Хочу тебя. – Ильф прижался губами к моей шее и начал покрывать медленными поцелуями, постепенно спускаясь к груди, одной рукой неторопливо расстегивая рубашку.

– Я тоже, – мрачно призналась я, а после добавила: – Удавить!

И стремительно рванулась из-под мужчины, одновременно резко заехав ему в солнечное сплетение и попытавшись коленом повторно достать то, что делает его козлом! Не получилось!

Но рукой попала куда надо, что позволило мне змеей вывернуться из-под воина. Я резко подскочила, поднимаясь на колени, собираясь как можно скорее сделать ноги. Невзирая на злость, застилающую разум, я понимала, что с ним мне не справиться. Сейчас-то смогла лишь потому, что большая часть его инстинктов и мозгов явно переехала в штаны!

Удрать я не успела. Он молниеносно вскочил, и все, что я ощутила – это стремительное движение за спиной, а после тяжелую ладонь, легшую на талию и то, как пальцы зарываются в

волосы, властно наматывают косу на кулак, заставляя прогнуться, податься назад... упираясь в его бедра.

– Что-то мне все это напоминает, Ноэль... – хриплым голосом пробормотал Ильф, потираясь о мои ягодицы возбужденным членом. – А тебе?

– Разве что о твоей наглости и беспринципности!

– Да? – Он наклонился вперед, одновременно оглаживая мои бедра, талию, властно обхватывая грудь и шепча такое, от чего у меня уши горели от стыда: – Ну а мне о том, как ты постанывала в моих руках. О том, какая горячая и влажная была под моими пальцами.

– Ильф!

– Да... можешь стонать мое имя в экстазе, – «щедро» разрешил мне этот... – Только мягче, малышка... Можно с томным придыханием!

– Гад!

– Ты не оригинальна. И повторяешься.

Кожи коснулось что-то острое. Вздрыгнув, я поняла, что это драконьи когти.

– Как раздеваться будем? По-прежнему ломая комедию, или пожалеешь вещи?

– Отпусти!

– Не-а... – хмыкнули за спиной, и Ильф начал деловито расстегивать ремень, который тотчас звякнул. После была очередь пуговиц, а спустя секунду штаны рывком сдернули. Ну, попытались. Поняв, к чему дело идет, я рухнула животом на постель.

– М-да... как понимаю, спокойно заняться сексом не получится? – грустно поинтересовался дракон, отпуская мои волосы.

– Нет! – радостно подтвердила я.

– Ну что же, значит, будем проявлять фантазию!

– Ты это о чем? – настороженно поинтересовалась я, здраво понимая, что ничего хорошего мне от данной ситуации ждать не приходится.

– О-о-о-о! Дорогая, знаешь, есть такое поистине интересное направление. БДСМ называется. Сходу опробуем?

– ЧТО?!

– То! – С меня слезли, после как-то хитро скрутили и куда-то потащили. – Прости, дорогая, но слова я не сдержу! Иметь тебя я стану не на постели!

– А где?! – миглом насторожилась я, даже затихнув в его руках. Не то чтобы мне было так уж любопытно... скорее не на шутку жутковато!

– Узнаешь! – пообещал мне Ильф и поставил на ноги, тут же связывая мне руки над головой. Стремительно, профессионально...

Когда он отошел, то я с круглыми от удивления глазами оказалась подвешена на длинной веревке.

– Как хорошо, что я грушу прикрепить не успел! – искренне радовался дракон.

– Да ты что вообще творишь, сволочь?!

– Ну... подготовку к интиму, – скромно признался он.

Я затихла, а потом с надеждой спросила:

– Ильф, а может, не надо?

– Надо, Ноэль, надо...

– Нет, – помотала я головой, стараясь на цыпочках отодвинуться подальше. И плаксиво заявила: – Мне больно! Веревки врезаются!

– Да, – вкрадчиво отозвался он, начиная медленно расстегивать свой ремень. Неторопливо вытащил его, демонстративно щелкнул, но, глядя на совсем уж впавшую в шок меня, сжалился и откинул в сторону. – Веревки, говоришь? Сейчас...

Он щелкнул пальцами, и мои запястья окутало мягкое тепло, пушистой прослойкой защищая нежную кожу.

– Ну что же, а теперь продолжим! И право, Ноэль, стоило тебе раздеваться самой. Конечно, я все сниму и сам, но понимаешь же, что не попортить не получится.

Я замерла, неверяще глядя на Ильфрисэйна, постепенно осознавая, что меня реально не отпустят. Вот прямо тут, связанную и... того. Притом, судя по горящему, жадному мужскому взгляду, «того» меня не один раз.

– Я буду сопротивляться, – сочла нужным предупредить этого озабоченного.

– Правда? – открыто усмехнулся блондин, рывком стягивая с себя рубашку и откидывая ее в сторону.

Я проводила светлую ткань тоскливым взглядом, отметила, как криво она повисла на спинке кресла, нарушая гармонию и строгость этого помещения. Ильф был аккуратистом.

М-да... совсем уж не о том думаю.

Пока я занималась всем чем угодно, лишь бы не рассматриванием этого маньяка, вышеупомнутый подошел ближе.

– Сопротивляться, говоришь, станешь? – вновь протянул Ильф и вскинул руку, невесомо скользя пальцами по моей коже. Запястья, нежная кожа на сгибе локтя, шея... дальше начиналась моя рубашка, и дракон смело взял за первую пуговицу. – Ноэль, в такой позе ты можешь только изгибаться мне на радость и прижиматься ближе.

– А еще молчать! – гордо заявила я и попыталась пнуть этого бессовестного. Он лишь качнулся в сторону, и мой удар прошел мимо цели.

– Гад крылатый! – совсем уж огорчилась я.

– Молчи, – покладисто согласился светловолосый дракон, склоняя голову и начиная целовать мои скулы, лоб, спускаясь к ушку и шепча: – Ты сделаешь и мне, и себе одолжение.

Я стояла, всеми силами пытаюсь придумать, как выбраться из этой ситуации без потерь, и мысленно давила коварное либидо, которое предлагало расслабиться и получить удовольствие. Тем более... ох... руки, скользкие по телу, то невесомо поглаживающие его, то властно сжимающие, будили странные, уже знакомые томительно-приятные ощущения.

И я опять понимала, что завести он меня точно сможет. Я уже его хочу. Но... лаская тело, этот гад опять и не думал меня целовать! Напоминая этим, что я сейчас для него лишь доступное тело. Несговорчивое такое.

– Кто бы говорил... – грустно протянула я и заерзала, ощутив, как мои груди накрыли ладони Ильфа. – Эй!

– Драконица есть драконица, – прокомментировал накрытое этот поганец. – Плоская почти. И я, которая в этот миг почти что разомлела под нежными прикосновениями, опять пришла в себя.

– Ты-ы-ы-ы! – гневно рыкнула я, злобно глядя в такие близкие сейчас серые глаза. – Убери лапы, гаденыш!

– Как-то мне надоело с тобой разговаривать, Ноэль. – Полы рубашки рванули в разные стороны, и пуговицы с веселым стуком разлетелись по сторонам.

– Оу, а мне нравится, – глухо рыкнул дракон, разрезая ткань когтями, окончательно обнажая небольшие полушария груди с розовыми вершинками. – Ноэль, в ролевых играх реально что-то есть! И так, ты будешь невинной девой, попавшей в плен к дерзкому и о-о-очень страстному варвару! Сопротивляйся!

– Козел! – завизжала я, гневно глядя на него.

– Замечательно! У тебя просто отлично получается! – с горящими от смеха глазами кивнул мне Ильф, параллельно окончательно стаскивая с меня штаны и белье, не забыв при этом ощупать бедра и попку. – А вот задница у тебя ничего! Замечательная, я бы сказал, задни...

– Ильф! – простонала я, обвиснув на веревках и не зная, то ли смеяться, то ли плакать.

Создатель, все же воин есть воин. Прямой до невозможности, эгоист, да еще и с идиотским чувством юмора. Притом молчать он не считает нужным. Не уважает меня настолько, чтобы держать при себе свое мнение.

Др-р-ракон!

– Не-е, Ноэль, рано еще! Стонать мое имя станешь, когда я буду тебя тра...

– Ильф!

Он начал медленно подниматься, скользя губами по моей коже, обводя ртом коленку, выше, выше... замирая возле темного треугольника между ног, выписывая языком горячую, влажную цепочку, медленно подбираясь к сокровенному.

Я рыкнула и попыталась брыкнуться, резко согнув колено. Заехала ему по челюсти и злорадно наблюдала, как мужчина потирает подбородок. Правда, почти сразу по чувственным губам расплылась совершенно отвратительная улыбочка и последовала не менее мерзкая фраза!

– Во! Злимся! Другое дело! А теперь... во, по расписанию у нас мольбы о снисхождении! Я тебя слушаю.

– Да пошел ты... а потом в... ну и после...! – не сдержалась я.

– Хм... – Он медленно встал, скользя руками и своим телом по моему, заставляя краснеть от такой близости возбужденного мужчины. – Вот с... и... не согласен категорически! Но вот... и... если хочешь, можем опробовать прямо сейчас. Пойду с охотой!

Его рука показательно нырнула между моих ног, и палец почти сразу нащупал заветное местечко, от прикосновения к которому, и так возбужденная я, тихо вскрикнула и начала часто дышать.

Он прижал меня к стене, и контраст между его горячим телом и прохлады за спиной наотмашь бил по нервам, заставляя звенеть натянутые до предела струны ощущений. Горячие губы на шее, груди, жадные ласки, властные, даже порой грубоватые прикосновения, которые заводили еще больше. Он не целовал меня в губы, хотя мне опять отчаянно этого хотелось. Он не был небрежен, доводил до исступления, заставлял метаться головой по стене, задыхаться от волны необычайного наслаждения, поднимающейся из глубин существа. Я не знаю, что это было. Магия ли, а может, вышедшие из-под контроля гормоны и проснувшаяся чувственность. Но этот наглый грубиян заводил так, как никто до него, я хотела его до темноты в глазах и, к сожалению, все вышло именно так, как он предсказывал.

Ярость сплеталась с желанием, заставляя то лгнуть к нему и постанывать, то, слыша победный смех, ругаться такими словами, которые я обычно даже мысленно не произносила.

Он, казалось, знал мое тело лучше, чем я. Знал, как прикоснуться, где нажать и что сказать.

Говорил он в этот раз, видать, в порядке исключения не гадости, а пошлости.

– Нежная, сладкая... ты же с ума по мне сходишь, да, Ноэль? – хрипло ворковал на ухо дракон, рывком развернув меня к стене и целуя плечи, скользя руками по груди, животу и ниже.

Раздвигая влажные складки, большим пальцем лаская чувствительный бутон, а другим ныряя вглубь тела. – Ты меня хочешь...

– А то ты нет, – задыхаясь, пробормотала я, откидывая голову на сильное плечо и, не удержавшись, выразительно потерлась ягодицами о напряженный член. Впрочем, почти сразу испуганно замерла, потому что осознавала, что секса уже точно не миновать, а его размеры внушали опасения.

Я ожидала очередной колкости, гадости или откровенности за гранью приличий, но никак не тихого:

– С ума схожу...

И думала я на этом моменте растаять, как и любая глупая женщина... и выдать ему что-то ободряюще-согласительное на дальнейший взаимный разврат. Но коленки мои от ласк слабели, веревка натягивалась, напоминая о моем унижительном положении! А потому...

– Было бы с чего сходить!

– Ах так!

Вызвав невольный протестующий возглас, длинные пальцы покинули мое тело и скользнули ниже по ноге, достигая колена и... решительно приподнимая его. Когда входа в лоно коснулась головка члена, я тихо вскрикнула от удивления и неожиданности.

Вот и оно...

Я зажмурилась в ожидании боли, крови и вообще всяких жуткостей. Томления как не бывало, удовольствия тоже. Как-то сразу стал холодным пол, шершавой стена, к которой меня прижимали, а поза неудобной. Короче, былого кайфа нет, а расплата на носу!

Движение... не входя, лишь скользя совсем рядом, задевая заветную точку. Я замираю, часто дыша, чувствуя, как он снова ласкает груди, сжимая пальцы на чувствительных сосках.

Поцелуй на шее и нежном местечке за ушком. Дыхание, его снежный запах, смешанный с мускусным ароматом нашего желания. Где я, где он?..

Руки дракона шершавые, в мозолях от меча. Моя кожа болезненно сладко реагирует на любое прикосновение. В глазах вновь начинает плыть от вожделения.

Он качнулся назад, скользя, задевая, заставляя томно постанывать оттого, что невозможно сдержаться. И снова вперед и назад, вперед и назад... имитируя древний как мир танец.

– Ох, детка... какая ты...

Ну и пара смелых характеристик на тему, какая страстная, влажная, его ждущая и всем телом зовущая, и не по делу ломающаяся.

Возбуждение нарастает волнами. Стучит в висках, горит огнем в жилах. Переплетается со злостью. Пнуть его! Сво-о-о-олочь! Как ты посмел, сволочь, сволочь, гад! Разворачиваюсь и пытаюсь укунить, лягнуть – все мимо, и я рычу, выгибаюсь от ярости, а этот... Этот! Снова что-

то делает со мной, и мне... Мне так хорошо! Убить его мало! Взрыв ярости, стукнула коленом – мимо... И улыбается, гад! Мальчишески так, шало... И за ухо его! От души, зубами! Ага, попался! В ответ – как ударом на удар! Движение пальцев по коже, зубы на груди... А, чтоб ты сдох – в глазах светло, меня снова выгибает дугой, и сладкие волны стучат в ушах, режут в крови, и кроме собственного пульса да его хриплого дыхания нет больше в мире звуков!..

А-а-а-а! Плевать! Плевать, на все плевать! Да, да, да-а-а! Я прижимаюсь всем телом, подаюсь вперед и ловлю его губы. То ли кусаю, то ли целую, наслаждаясь удивлением и нарастающим шквалом страсти в серых глазах! Вот сейчас только попробуй не дать мне желаемого! И плевать мне, что там будет дальше, и со всем, что будет потом, я потом и разберусь, а сейчас я от него все возьму! Все, что он может мне дать – и фиг он откроется! Я решила – я хочу стать женщиной здесь, сейчас и с этим конкретным ублюдком!

В конце концов, в одном он прав. Я и правда этого хочу, и никто до Ильфа не мог довести меня до такого исступления.

Радужка глаз дракона была затоплена черным зрачком. Он на несколько секунд замер, после того как я отстранилась, перестав его целовать, а после подхватил меня под попку, заставляя оседлать его бедра, и впился в губы болезненным, но невероятно сладким поцелуем. Лишая разума сначала, заглушая глухой вскрик от короткой вспышки боли, что пронзила низ моего живота, когда он властно ворвался в тело. Сильно, неумолимо... раз, другой, третий. Если и заметил невинность, дракон явно не посчитал ее достаточной причиной, чтобы остановиться или стать нежнее. Рычал, стискивал руки так, что на моем теле наверняка останутся отметины. Прикусывал кожу на шее, отмечая, показывая всем, что сегодня, сейчас я была с ним. Стонала под ним, дрожала от его движений глубоко в моем теле. Была его самкой.

Да, это совершенно по-варварски, это дико и сейчас в нашем обществе не принято. Мы уважаем право на свободу и... конфиденциальность. Во мне смешалось возмущение и чисто женское, древнее удовлетворение. Точно так же, как смешивалась боль и наслаждение. Как физическое, так и моральное. Сильное тело моего партнера было покрыто бисеринками пота, любое мое движение, любой стон, касание губ, языка приводило его в неистовство, и я сладко вздрагивала от... всего. Всего спектра эмоций, всего происходящего.

Не было экстаза, да и странно, если бы он случился в первый раз. Но было удовлетворение, был восторг нового, познанного. Было тянущее чувство где-то внизу и огромное желание обнимать. Целовать...

Словно читая мысли, он вскидывает руку, освобождая мои запястья, и мои ладони падают на широкие плечи, чтобы тотчас скользнуть вниз по широкой спине, по буграм мышц.

Но от поцелуя Ильф уклонился, почти сразу метнувшись к постели и разложив на гладких простынях, накрыл своим телом, тотчас входя в меня, резко двигаясь.

До стоны, до вскрика, до судорожно скрещенных лодыжек на его ягодицах. И больно, и сладко... непонятно.

Он оказался вынослив и ненасытен, а в сексе так же резок и порывист, как и в жизни.

Отстранился, перевернул, властно укусил за шею и, не успев я возмутиться, как снова ощутила его в себе.

И снова... и снова... и снова.

Стоит ли удивляться, что когда для него наступил финал, я лишь отползла в сторонку, из последних сил натянула на себя покрывало и провалилась в сон под недоуменное:

– Ноэль... ты что, устала?

Наверное, будь я в более добром состоянии, то возмутилась бы. Но сейчас моих сил хватило только на то, чтобы зарыться носом в подушку, отпихнуть ногой полезшего целовать плечико Ильфа и пробормотать:

– Нет, блин, не устала... это у меня форма оргазма такая!

– Никогда не слышал... и не видел, – с сомнением в голосе выдал этот потрясающий индивид. Да-да, все больше и больше потрясающий меня своей непроходимой твердолобостью!

– Любуйся! – щедро разрешила я, окончательно уплывая в сон.

– А почему я в крови? – раздался на периферии сознания совсем уж ошарашенный голос мужчины.

В ответ, мне зверски захотелось поздравить его с первыми в истории критическими мужскими днями... но я уже спала!

Снилось мне что-то приятное. Как полет... как счастье.

Тело было легким, невесомым и словно плавилось в огне сладких, как патока, ощущений.

Проснулась я, как можно понимать, не самостоятельно! Более того, проснулась я почти что в процессе следующего акта! Причем, к своему удивлению, принимала в нем, может, и пассивное в данный момент, но все же участие!

Ильф медленно целовал мою шею, обнимая и поглаживая грудь, то сжимая соски, то легонько обводя мягкие полушария кончиками пальцев. Я тихо постанывала, изогнувшись в его руках и запустив пальчики в густые светлые волосы.

Надо признать, в этот самый момент я даже поняла, что можно не бить его по наглой драконьей морде... ибо секс оказался замечательной штукой. Нет, не вчера, конечно, но пер-р-спективы... ох... вдохновляют.

Но, как водится с Ильфом, я поторопилась с выводами!

Наверное, увидев, что я проснулась, он посчитал программу-минимум по предварительным ласкам выполненной и решительно опрокинул меня на спину. Дальше я и вякнуть не успела!

Меня накрыло большое горячее тело, этот... козел крылатый деловито приподнял одно мое колено, второй рукой бедра и быстро вошел, тут же тихо застонав от наслаждения одновременно со мной. Но я-то стонала не от этого!!!

Мне вообще-то конкретно в этот момент стало малость не очень приятненько. Если не сказать грубее и матернее! В общем, стало мне больно!

Я зашипела, вцепляясь ногтями в сильные плечи, он тихо и довольно рыкнул, а после шлепнул меня по бедру и заявил:

— Я не сомневался в том, что ты страстная малышка!

— Слушай ты, сво... — гневно начала я, пытаясь выскользнуть из-под тела дракона, который, сволочь, даже не думал замедлять ритм!

Он остановился, о-о-очень укоризненно взглянул на меня и морально добил просто замечательным вердиктом:

— Ноэль, вот надо тебе снова ломаться! И это после всего, что было вечером и ночью?!

— А ночью еще что-то было?! — потрясенная невиданными открытиями, выдохнула я.

— А то! — самодовольно заявил блондинистый гад. — Ты, правда, опять из себя ледышку изображала сначала.

Вообще отлично! У нас было, и я не помню!

Или это то смутное и непонятное во сне?..

Он перекатился по постели, положил меня на бок и придержал рукой, когда попыталась сбежать. Поцеловал ушко, прикусывая мочку, и снова оказался в моем теле, отчего я выгнулась, застонав от смеси боли и чего-то непонятного...

— Правда, до конца я дело не доводил. Приласкал просто, — внес немного конкретики в ночное происшествие Ильф и как всегда гениально закончил: — Так что теперь расплачивайся!

— А то, что мне сейчас не очень приятно, это ничего, да?! — злобно рыкнула я, начиная медленно покрываться чешуйками от злости.

Я драконица или где?! Так я и позволю всяким самоуверенным воякам пользоваться меня в свое удовольствие! Ладно бы во взаимное! А тут, понимаешь ли, все в одну морду!

Но ничего предпринять я не успела. Мужчина остановился, уткнулся носом в мою шею, хрипло дыша и сжимая меня руками.

Очередная смена позиции, и он снова нависает надо мной, но на сей раз не стал так вот сразу кидаться, а внимательно посмотрел в глаза, словно ища там ответ на какой-то вопрос.

Разумеется, блещущий интеллектом! Как же иначе, это ведь Ильфрисэйн!

— Тебе что, не нравится?

— Аплодирую! — едко фыркнула я и показательно хлопнула в ладоши перед носом дракона. —

Будем честны до конца, о мой не очень юный гений! Мне не то что не нравится, мне вот совсем не нравится!

— Вчера нравилось, — подумав, возразил блондин, начиная рассеянно поглаживать мое плечо, скользя ладонью до шеи и обратно. — И ночью тоже.

Демоны, он реально не понимает?!

Как можно быть таким сообразительным в магии и науках и круглым идиотом в личных вопросах?! Притом ласкать он умеет и любит, то есть опыт очень даже немаленький. Так в чем дело?

– А то, что у меня вчера первый раз был, тебе ни о чем не говорит? – осторожно спросила дракона. – Разумеется, мне нравилось до... и после, без проникновения. А сейчас – я не готова, да еще и... ну, ты понял.

В конце я совсем уж смешалась и всплеснула руками. Все же я не могла невозмутимо говорить на такие темы, лежа с мужчиной в постели, только-только после занятия сексом, притом не совсем удачного секса.

– А первый раз? – как-то вяло удивился он.

– Кровь! – любезно напомнила я.

– И что? – вскинул бровь Ильф, после наконец скатился с меня, лег рядом и, притянув к себе, все так же внимательно рассматривая, спокойно сказал: – Такое и при месячных бывает. Любопытство на тему «А ты что, и в эти дни баб имел?!» я успешно проглотила!

– А сопротивление?!

– Вообще, даже с опытными девушками, мы, как правило, проходим этот этап... – задумчиво уставился в потолок мужчина и пожал плечами. – Они заводятся сильнее после этого.

– Извращенки!

– Воительницы и магички, – рассмеялся он, запуская одну руку в свои волосы. – Сильные женщины, которые желают быть слабыми хотя бы в постели с мужчиной. Покориться.

Я замерла, переваривая всю эту интригующую информацию, а после осторожно спросила:

– То есть ты все то, что было, считал именно своеобразными... «брачными играми»?

– Ну да...

– А девственниц...

– Даже близко не подходил, – ответил Ильфрисэйн еще до того, как я закончила вопрос. – Вернее пару раз пересекался, конечно, но... скучно. Трясутся, бояться, и не тронь, да не скажи ничего, а то мигом в обморок.

По поводу «не скажи» в случае с Ильфом – очень актуально!

– А я что, не соответствовала?

– Ты злилась, хамила, грубила и всячески нарывалась на хороший тра... – воин тут же подтвердил недавние выводы про то, что ему нельзя давать открывать рот.

– Цыц! – торопливо воскликнула я. – Как-то приличнее выражаться можно?!

Кому я интересно это говорю?.. И сколько лет своей жизни он провел на заданиях и в казарме? И почему вообще оказался спящим рядом с Оллисэйном?

– Я постараюсь, – серьезно глядя мне в глаза, сказал светловолосый поганец и скользнул ладонью на грудь, нежно ее сжимая. Склонившись, начал покрывать поцелуями шею. – Также я все учту... и заглажу вину...

По телу пробежала дрожь, кожа покрылась мурашками, а сила фейри, скооперировавшись с драконьей физиологией, вынесла вердикт – мы «за»! Как говорится – к разврату готовы и можем приступать!

Но вот беда, я с мозгами и здравым смыслом была как-то против!

– Ильф, отпусти, – попыталась не орать и сказать все достойно и сдержанно. – Я рада, что мы все выяснили. Это просто замечательно, ведь ты раскаиваешься и извиняешься, потому теперь я ухо...

– Кто сказал, что раскаиваюсь? – Приглушенный голос дракона раздавался уже откуда-то из района моих верхних округлостей. – Я, конечно, извиняюсь. Старательно вот, как видишь! В подтверждение он накрыл чувствительный сосок ртом, и я, не удержавшись, прерывисто вздохнула, потому что сразу стало тепло и очень-очень приятно.

– Вижу, но...

– Но ни капли не раскаиваюсь. – Ласково поглаживая живот, его рука скользнула ниже, но не полезла к сокровенному, а стала невесомо касаться кожи ног, порхая по телу, безошибочно находя те самые местечки, от прикосновения к которым меня медленно затапливала нега.

– Вот совсем не раскаиваюсь. Мне было очень приятно тебя иметь, чувственная моя. Быть может, я плохо помню... но с тобой хорошо как ни с кем, Ноэль. Как ни с кем... – хрипло шептал воин мне на ухо, обводя острыми когтями влажный сосок, заставляя меня вздрагивать от контраста и... смутного ощущения опасности. Хотя я почему-то была уверена, что он ничего мне не сделает. Ведь стоило дернуться, как он отдернул когти и вновь накрыл грудь ладонью.

– А мое мнение тебя вообще не интересует?! – вновь дернулась я, понимая, что такими темпами меня снова употребят по назначению, и все!

«Иметь»... какое отвратительное слово!

– Интересует, конечно! – с готовностью согласился он, проказливо улыбнувшись, все же невесомо коснулся нижних губ, и с развратной улыбкой сказал. – Ты меня УЖЕ хочешь, дорогая.

– Физиология, – мило улыбнулась я... а после высвободила энергию, что накопилась за все это время!

– Главное – есть реакция! – порадовался за нас обоих мой чешуйчатый друг и наострил лыжи на тему: перейти к активным действиям.

Но на сей раз я решила действовать! Правда, несколько иначе! Ну а что? Мужика я выслушала, мотивацию узнала... а продолжения как-то не особо хочу.

Дракона с меня снесло куда-то в сторону стены, им же выбило окно, и я испуганно села на кровати, не веря, что... так радикально получилось!

Стекла радостно осыпались вниз, а я, подхватив простыню, метнулась к проему. Раздался свист ветра в гигантских крыльях, а потом из ущелья, опоясывающего замок, появился дракон и взмыл к нему, закладывая крутой вираж. Я радостно вздохнула, ощущая, как отлегло от сердца. Убивать этого самоуверенного солдафона не хотелось.

А дракон возвращался!

Потому я торопливо высунулась и выкрикнула:

– И так будет всякий раз, когда ты, козлина чешуйчатая, ко мне полезешь!

После, теряя простынь, я бодрой газелью рванула к выходу, торопливо закрывая за собой дверь и галопируя по коридору... подальше!

С четким ощущением, что ночка, однако, удалась! Утро тоже.

Когда из-за угла вышел Олли и смерил почти голую меня удивленным взглядом, я окончательно поняла... удалось вообще все что могло!

Тишина. Слышно, как за окном падает снег и матерится дракон. Также прекрасно слышно, как этот самый дракон, выражая свое честное мнение о сложной женской душе, выдыхает ледяное пламя, которое покрывает все, в том числе и окна замка, приличной коркой льда. Снаружи что-то с грохотом упало.

На лице Оллисэйна появилось странное выражение, и ровным, спокойным голосом наставник поведаль:

– Кажется, он скинул вниз мой любимый камень.

Ик! Я с огромным изумлением уставилась на четверонога. Тут у него кузен беснуется и непонятно что случилось, а Олли о камешке волнуется!

– А ведь он был любимым. Мне так нравилось лицезреть рассвет именно под этим углом! – все с тем же выражением величественной и возвышенной грусти возвестил мой нечаянный собеседник.

– Эм... – зависла я.

– Ноэль, вы понимаете, какие огромные убытки мне приходится терпеть?! Какие невосполнимые потери я несу из-за ваших конфликтов с Ильфом! Понимаете? – строго спросил Олли, с укором в желтых глазах глядя на меня. – Осознаете, какие колоссальные душевные муки мне причиняет столь варварское отношение как друг к другу, так и к моему имуществу?!

Э-э-э-э-э?!

Я от удивления чуть простыню не потеряла!

Если бы я не узнала немного этого дракона за время пребывания в его доме, то подумала бы о том, что он совершенно бессовестно насмехается.

Но лицо серьезное, и вообще, наставник – это наставник! Он взрослый, мудрый и так далее.

А потому я построила выражение лица, призванное изображать максимальное рвение.

– Мы что-нибудь придумаем! – честно пообещала всячески способствовать решению этой проблемы.

– Я в вас верю! – с выражением вселенской печали на лице кивнул светловолосый дракон с золотой прядью в шевелюре.

И медленно, величественно двинулся дальше по коридору.

Я обернулась, провожая его взглядом до поворота.

Прошло несколько секунд, и послышался гомерический мужской гогот.

Иначе не назвать!

После обратно в коридор вышел Оллисэйн с улыбкой от уха до уха, а рядом с ним шагал высокий рыжеволосый дракон, который все еще смеялся.

Увидев меня, он затормозил, и на породистом лице рыжего появилось огромное удивление.

– Олли, что это за чудные полуголые видения у тебя по замку бегают?

– Ты не поверишь, Вейл... но это моя ученица. Та самая, о которой я рассказывал и на которую просил достать характеристики.

– Да?! Хм... друг, вынужден тебя разочаровать, но там написано совсем другое. Что она патологически скромная и кошмарно приличная. Проблемная, короче!

– Ну... – смерил меня наставник критическим взглядом. – Бывают в жизни перемены!

Пауза.

Мне стыдно-стыдно! Так, что я опускаю глаза и подумываю о том, чтобы невежливо свалить к себе в комнату.

Именно в этот момент лопается стекло одного из окон коридора и оттуда вылезает совершенно голый Ильф.

– Все, ты попала! – с ходу заявляет мне он, начисто игнорируя остальных гостей.

– А это кто? – любопытствует Вейл.

– Не поверишь...

– Снова?!

– Да... Это тоже мой ученик. И кузен.

Па-а-ауза! Ветер свистит, с грохотом падает оконная рама.

– Весело живете! – подводит итог этой комедии положений рыжий дракон.

Час спустя

После того как мы, так сказать... представились, правда, в одностороннем порядке, Олли заявил, что рыжий – его друг. Ринвейл цай Тирлин. И неплохо бы что мне, что Ильфу, одеться и спуститься в голубую гостиную, дабы составить компанию в непринужденной беседе!

Я смылась, как только разрешили. Идти вниз мучительно не хотелось. От слов «вообще» и «совсем». Но делать нечего! «Наставник сказал – ученик выполнил».

Но даже понимая, что тянуть нежелательно, я некоторое время посвятила выбору наряда. Вернее сначала легкой панике на тему отсутствия одного. У меня в замке вообще был на диво скудный гардероб. Ильф и тот переодевался чаще, притом вещи у него были дорогие, стильные и в чем-то даже щегольские. Короче, мужик знал толк в этом деле. Или его дамы знали. Конечно, если воин допускал их к такому интимному делу, как выбор одежды. Конкретно мой отец допускал к такому только маму. И как матушка с немалой гордостью говорила, – она первая женщина, кому папенька такое доверил.

Но не стоит судить всех по примеру родителя.

Так к чему я?

С тоской оглядела свой скудный выбор, расположившись на кровати.

Там были три рубашки, притом две из них безразмерно большие и дарованные Олли еще в начале моего пребывания в замке. Ну и еще рядом лежала та одежда, в которой я тут появилась. Синие штаны и жилетка, расшитая красивыми узорами.

При таком раскладе как-то не получится из меня леди...

А при этом рыжем драконе почему-то хотелось ею быть!

А еще просто безумно хотелось утереть нос Ильфу!!!

Вот увидит, точно увидит, какой я могу быть, и поймет, что нельзя с благородными девушками обращаться так, как с человеческими пастушками!

Через десять минут я, уже полностью одетая, вплетала в косу синюю ленту и мысленно уговаривала себя не смущаться и не комплексовать.

Подумаешь, посторонний мужик увидел в одной простыне... ничего страшного!

И уж тем более нет ничего ужасного в том, что с этим самым мужиком мне придется чай распивать и вежливо улыбаться. Не страшно, я сказала!

Когда я зашла, мужики уже сидели дружной компашкой, непринужденно общались и, судя по всему, ни капли не страдали от отсутствия женского общества.

Впрочем, рыжий тотчас поднялся, улыбнулся и с поклоном сообщил:

– Прекрасная Нозль, я рад, что вы почтили нас своим присутствием.

Я потупилась. Хотя и дежурная фраза, но слышать ее от такого интересного мужчины очень приятно!

А мужчина и правда был интересным! Пока Оллисэйн на правах хозяина провожал меня к столу и выдвигал стул, я из-под ресниц рассматривала Ринвейла.

Высокий, красивый, пронзительно голубоглазый. Интересно, а он свободен?

Чутким слухом я уловила негромкие шаги и постаралась не дернуться, когда поняла, кто приближается с другой стороны.

– Милая Нозль. – Ильф не на шутку напугал меня таким радушным вступлением. – Позвольте, я поухаживаю за вами во время трапезы?

Я уставилась на дракона квадратными глазами, наверное, меньше бы удивившись, если бы у него рога внезапно выросли.

– С-с-спасибо... но лучше я сама, – чуть заикаясь, выдала я, протягивая руку к салфетке и нервно раскладывая ее на коленях.

– Ну что вы, дорогая Нозль, – с совершенно несвойственным ему рвением возразил Ильф. – Право, не хотите ли вы меня обидеть... еще и этим отказом?

– Ни в коей мере, – дрогнувшим голосом ответила я, ощущая, как щеки заливают жаркая краска.

– Вот и правильно, – наливая в мой бокал вино, ворковал ледяной, кидая на меня многообещающие взгляды. – Вот и верно. Ведь отказывать некрасиво, да и недействительно, как показывает практика. Не так ли, моя милая леди?

Гад!

Я сузила глаза, гневно глядя на этого поганца, который умудрялся хамить даже под прикрытием вежливости!

Тем временем все шло своим чередом.

Слуги внесли блюда. Ильф по-прежнему был отвратительно вежлив, доброжелателен почти до оскомины и до ужаса предупредителен.

Я, не видевшая его ранее в джентльменском амплуа, с ужасом думала, чем же мне это в итоге аукнется.

Олли смотрел на это дело с отческим умилением, Ринвейл наблюдал с интересом, а мне хотелось сползти под стол и скромно, тихо, по-пластунски удалиться из комнаты.

– Дорогая Нозль, еще кусочек мяса по-имперски? – галантно спрашивал у меня Ильф, угрожающе поигрывая ножом.

– С-с-спасибо, – благодарно бормотала я, понимая, что дешевле есть и не отвечать.

– Да, оно получилось дивно вкусным! – воодушевленно согласился с моим выбором Ринвейл, и я, с готовностью развернувшись к гостю, поддержала беседу о качестве местных блюд.

Сейчас я была готова говорить о чем угодно! О мясе, о подливке, о чудном столовом вине, даже о ценах на картофель в сопредельном государстве. В общем, демонстрировала рыжему дракону жгучий интерес к любому его высказыванию.

Собеседником он оказался интересным, хоть застолье и не располагало к особому общению.

Правда, недостаток у идеального мужчины все же был! Онный обнаружился уже в конце, когда Ринвейл потянулся за бутылкой, чтобы наполнить свой опустевший бокал. Рукав рубашки задрался, оголяя запястье и позволяя увидеть орнамент обручального браслета на нем.

Замечательный мужчина оказался женат.

Право, даже грустно!

Почему всякие грубияны вроде Ильфа – свободны и активны, а вот нормальные мужчины разобраны?!

И ведь не первый раз сталкиваюсь с этой обидной закономерностью!

После того как трапеза была закончена, Олли предложил всем перейти в более удобную гостиную, куда нам спустя несколько минут подадут чай и десерт.

От слова «десерт» мне мигом похорошело, я с готовностью поднялась... и замерла, узрев перед собой руку.

– Милая Нозль, – раздался над головой голос Ильфа. – Позвольте проводить вас...

Демоны, да он меня пугает!!!

Пришлось отдавать руку, притом внутренние ощущения у меня были такие, словно я ее в пасть дракона положила!

Впрочем, это было недалеко от истины.

Интересно, он там, когда летал, головой ни обо что не ударился?

Словно в ответ на мои мысли прозвучал заботливый голос Олли:

– Кузен, как твоя голова? Не беспокоит?

– Нет, – ничуть не удивил меня Ильф.

Ну, еще бы... его голова стабильно не беспокоит! Так, декоративный элемент.

– А что с головой? – заинтересовался рыжий. – Может, я могу помочь?

– Вряд ли, – рассмеялся Оллисэйн. – Кузен недавно... эм... менял расстановку декоративных скал у меня во дворе замка! Вот... в одну врезался, представляешь?

– Не рассчитал траекторию полета, – с каменным выражением породистой физиономии пояснил эту необычную ситуацию Ильф.

– Аккуратнее надо...

– Вы так рассудительны! – ослепительно улыбнулась я Ринвейлу.

Локоть сжали, а уха коснулись губы моего спутника-проводного-конвоира.

– Милая Ноэль... это начинает меня раздражать!

– Что? – непонимающе уставилась в серые глаза.

– Твоя сахарность по отношению к Вейлу.

– Не путай вежливость и расположение со знаками внимания! – прошипела я в ответ, встав на цыпочки, чтобы достать до уха дракона.

Он отошел на шаг, окинул меня внимательным взглядом, от которого я почему-то засмузилась и растеряла весь свой запал. А после тихо сказал:

– Хорошо. Как скажешь. – И, подцепив меня под локоть, направился вслед за уже покинувшими комнату Олли и Ринвейлом.

Ильф шагал уверенно и твердо, а я семенила рядом с ним. Безмерно удивленная и старающаяся не думать над сакральным «И что бы это значило?!».

Дальнейший вечер прошел хорошо. Даже более чем.

Беседы за отличным чаем и не менее великолепным десертом для меня и редкими напитками для мужчин. После – байки и шутки из военного прошлого Олли и Ильфа, а также рассказы об экспериментах Ринвейла. Там тоже случалось немало казусных ситуаций.

Затем разговор зашел о том, как нелегко приходится Оллисэйну с такими нерадивыми учениками и что успело произойти за это время. В ответ рыжий дракон рассмеялся и припомнил тот период, когда в его Летящем замке появилась его жена – Ирьяна.

Я мило напросилась на подробности, но меня побаловали лишь парой довольно невинных шуточек. В остальном Ринвейл сказал, что если супруга захочет, то сама поведает. А возможность встретиться у нас будет, так как он приглашает нас в Летящий, как только Олли сочтет возможным нанести визит.

Мы дружно поблагодарили и не менее дружно сменили тему!

В общем, если не считать утра, день прошел просто отлично!

Следующие, как ни странно, тоже! Вернее... в рамках, скажем так.

Вредный дракон, разумеется, не держал язык за зубами. Да, ждать от него этой любезности было глупо, но я же в конце концов оптимистка.

Но Ильф не тянул руки к моему еще не отошедшему от приключений телу, что не могло не радовать.

Впрочем, буду честной... в чем-то это даже расстраивало!

Но ненадолго! Как всегда, манеры моего товарища по учебе сводили на нет все благое впечатление от его редких хороших поступков!

Так! Хватит думать о моем главном противнике в этом замке. Мне вообще-то на занятие медитацией пора!

Я бежала, замедлившись лишь в десятке метров от дверей в медитативный зал.

Приоткрыла дверь и услышала тягучий голос Оллисэйна.

– А теперь выпрямим руки, приветствуя солнце, и глубоко вдохнем... Здравствуй, дорогая Ноэль, я уже и не чаял тебя дожидаться.

– Простите, – покраснев, пробормотала я и совсем уж по-детски спросила: – Можно пройти?

– Да, конечно, – напевно ответил Златогривый, наклоняясь вперед, от чего мышцы на обнаженной спине красиво заиграли под кожей. Я едва не споткнулась о коврик!

А волосы-то волосы! Словно ином покрывые, искрятся на солнце. Эх, все же наставник у меня просто красавец-мужчина!

Этот самый эталон, который и сильный, и умный, и опытный, и властный, вдруг поднялся и, сложив руки в молитвенном жесте, поклонился... Штаны четко обрисовали вполне достойную пятую точку!

Выровняла свою кривую от восхищения траекторию и... едва не полетела на пол повторно. На меня пристально смотрел почему-то очень злобный Ильф, который и не думал приветствовать солнце!

– Ветреница дивная! – почти неслышно прошипел дракон.

– Сам такой! – обиделась на такие несправедливые обвинения я.

А над залом несся звучный голос Оллисэйна Златогривого, который намекал о том, что спокойствие и нирвана, они, как и истина, – где-то рядом!

– Представьте, что вы одинокая кувшинка, плывущая по янтарной реке умиротворения... Что вы песчинка в бесконечном океане спокойствия...

Не знаю, как Ильфу, а мне оно спокойствие и умиротворение уже даже и не снились!!!

Демоны, летать-то как хочется. Очень хочется.

Танцевать в небе, ощутить на своем чешуйчатом, гибком и сильном теле упругие воздушные потоки. Понять, что я – совершенство.

Да, моя драконица скромностью не отличается. Но... она ведь и правда совершенство! Иных небеса не принимают.

Правда... эх, есть одна завыка.

Едваждавшись конца медитации, я спросила:

– Учитель, вы говорили, что летать пока нельзя. Это же из-за ритуала и полученных ран, как я понимаю. Когда же мне можно будет подняться в небо?

– Ноэль, боюсь, что пока это делать нежелательно, – со вздохом повернулся ко мне Олли.

– Почему? – почти хором недоуменно спросили мы с Ильфом.

– Потому что это сведет на нет часть наших усилий, – пожал сильными плечами Златогривый и поднялся одним текучим движением. Прошел к скамье, поднял с нее жилетку и накинул на голое тело, неторопливо зашнуровывая ее.

– Все так серьезно?

– Не до такой степени... – обдумав, спустя несколько секунд отозвался наставник. – Но если учитывать, в каком мы положении, то летать я бы не рекомендовал. В вашем распоряжении медитации и душ!

Улыбнувшись, дракон хлопнул нас с Ильфом по плечам и, беспечно насмывая что-то веселое, вышел из зала со словами:

– Так что тренируйтесь, ребята... тренируйтесь. И помните про янтарную реку спокойствия!

Мы с Ильфом мрачно переглянулись и пришли к единому мнению.

– Издевается!

– Не без того, – иронично донеслось из коридора.

После очередного скандала

Влетела в свою комнату и со всей дури захлопнула дверь, стараясь сдержать глухой звериный рык, хлопочущий в груди. Заметила, что по ладоням побежали голубые искры силы, и прикрыла глаза, стараясь дышать глубоко и ровно, взять под контроль эту энергию.

Обычно помогало, даже несмотря на присутствие Ильфрисэйна.

Разумеется, в этот раз ни демона не помогло!

Так, значит, остается медитация. Конечно, в идеале нужно бы пойти в специальный зал, зажечь лампаду и благовония, усесться на коврик и духовно открыть себя миру. Но за неимением лучшего...

Села. Прямо на пол, даже плевать, что холодно!

Прикрыла глаза, представляя, как парю над телом, как улетаю за пределы замкнутого пространства...

И так захотелось ветра в крыльях! До ломоты в зубах, до сведенных мышц!!!

Так... вдох-выдох.

Летать нельзя, а значит, остается лишь холодный душ.

Надеюсь, что вода унесет с собой все те обиды и разочарования, что мешают дышать и будят драконью ярость.

Впрочем, и эта попытка окончилась провалом. Душ закипел. То ли виной всему была неустанно проклинаямая мной магия дивных, то ли собственный, не ко времени проснувшийся темперамент, факт остается фактом. Ледяные струи, касаясь меня, с шипением вскипали, вода в каменной чаше под ногами бурлила вокруг щиколоток, а всю душевую кабину заволокло паром так, будто я тут не охладиться вздумала, а бельишко Златогривому прокипятить.

Это было уже слишком. Это было чересчур!

Хотя какая сила... наверное просто неполадки в системе водоснабжения. Олли предупреждал о таком и просил извещать его лично.

Осторожно, стараясь держать себя в руках и не разнести тут все к предкам первородным, я перекрыла воду. Подчеркнуто аккуратно сняла с крючка полотенце. И, изо всех сил пытаясь контролировать собственное звереющее тело, неторопливо и уверенно покинула как ванную, так и свои покои. Наплевав на неподобающий внешний вид.

На Златогривого и этого... недодивного я наткнулась внезапно, хоть и искала именно их.

Точнее – первого из них. И радость моя от встречи была бесконечна! Растянув губы в улыбочивом оскале, я обратилась к нашему гостеприимному хозяину, невежливо и бесцеремонно прервав чужой разговор:

– О дивный лорд!

От моего вступления мужчины опешили. А может – оттого, что я была одета в одно лишь банное полотенце, придерживаемое мной на груди, боса, мокра и зла, как тысяча ледяных драконов, выдернутых из сезонной линьки? Не могу с уверенностью утверждать!

– Ну зачем же столь официально? – пробормотал Златогривый, рассматривая меня от кончиков пальцев ног и выше. Выше были голени, колени и бедра, и на все это великолепие с мокрых, обвисших сосульками волос капала вода. Отвратительно мокрая и холодная вода! А чуть выше середины бедер и начинался мой сегодняшний наряд. Взгляд блондина скользнул по моим ногам (ноги, кстати, хороши – длинные, с подтянутыми икрами, округлыми коленками и стройными бедрами), поднялся выше и задержался в районе груди. Нет, его интересовали не мои девичьи прелести, надежно прикрытые тканью и рукой – скорей уж, сама рука. А еще вернее – медленно проступающая на этой руке драконья броня глубокого лазурного цвета. Она полосой крупных чешуй тянулась по предплечью, плечу и уходила к спине и затылку. А от затылка спускалась вдоль позвоночника широким покровом более темного тона...

– Оллисэйн.

Па-а-ауза! Не орать, ты сдержанная девушка, которая в силах по-нормальному обосновать свои претензии!

– Да? – Судя по выражению лица, дракон был не согласен с моими характеристиками себя любимой.

– В моих покоях неисправен душ. Вы не могли бы что-нибудь с этим сделать? – Я выталкивала из себя слова короткими, рублеными фразами и смотрела исключительно в глаза старшему дракону. И прилагала воистину огромные усилия, чтобы не перевести взгляд на младшего. Я и без того знала, на что он смотрит – мои колени практически пылали! Несмотря на то что всю остальную кожу там, где ее не укрывала чешуя, покрывали крупные мурашки. В конце концов, за окном зима и снежная буря, мраморный пол в теплоте не уступает катку, а я нынче одета несколько не по форме! И имеет же девушка право замерзнуть, пусть даже она – находящийся в шаге от трансформации дракон?!

– Неисправен? – кротко уточнил старший, явно стараясь лишний раз не провоцировать и без того нервно-психованную девицу. – Могу ли я узнать, в чем заключается неисправность, столь расстроившая вас, дорогая леди Ноэль?

Мягкая речь, спокойные, ласковые обертона голоса – о предки! Да этот драконище точно решил, что я сошла с ума, и ведет себя, как с душевнобольной! Это еще сильнее подстегнуло и без того клокочущую ярость, мне пришлось вдохнуть и выдохнуть, чтоб не перекинуться и не пойти крушить все вокруг прямо здесь и сейчас. Спокойно, девочка, спокойно. Ты – взрослая, разумная и уравновешенная. Что бы там не считали эти... козлы крылатые! Ты контролируешь свою ипостась – не ипостась контролирует тебя! Помогло. Бешенство отступило, недалеко, но достаточно, чтобы я смогла безукоризненно вежливым тоном произнести:

– В душевой кабине в моих покоях не регулируется температура воды. Я бы хотела, чтобы эта досадная мелочь была исправлена, и я смогла принять душ. Поверьте, Оллисэйн Златогривый, я буду вам безмерно благодарна!

Да, девочка, так. Корректно, вежливо. Интеллигентно даже, мать вашу дракониху, гадину чешуйчатую!!! Я со светлой, безмятежной улыбкой смотрела в глаза хозяину замка и всем своим видом транслировала в златогривую черепашку – и только попробуй не выполни мою просьбу! Я от твоего замка камня на камне не оставлю! Мне было плевать, в чем причины происшедшего, что там смесок фейри сотворит в моей душевой и как решит проблему – лишь бы решил. Хоть магический блок там поставит! Лишь бы фортели вроде сегодняшнего больше не повторялись. Видимо, я была убедительна. Нет, остановить они меня, конечно, остановят – два воина на одну злобную барышню. Фи, даже не смешно! Но я все равно успею здорово подкорректировать интерьер его замечательного замка, хоть и просторного, но не настолько же, чтобы в нем бесновался в истинной форме совершеннолетний дракон!

Убедившись, что мои слова приняты к сведению, я кивнула, развернулась на пятках и уверенным, твердым шагом отправилась дальше. От моих ступней по полированным плитам пола расползалась изморозь, и пол промерзал вглубь сантиметров на десять. Н-да, вот это я и называю – затемпературить!

За весь прошедший диалог я ни разу, ни единого разочка не взглянула в сторону младшего дракона. Но, уходя, чуть ли не в буквальном смысле чувствовала, как горит под его взглядом моя по... спина.

Мне необходимо было успокоиться. Мне жизненно необходимо было успокоиться! Дома... Дома я бы заперлась в танцевальной зале. Отгородилась бы прочными, надежными дверями от мира – и первобытный барабанный бой бросился бы мне в ноги. Я бы танцевала. О, как бы я танцевала! Я умею отдаваться ритму без остатка, вся, и в порожденном танцем безумии становлюсь свободна и счастлива. И, вынырнув из танца, как выныривают из сна, из смерти, из омута – стала бы спокойна, светла и чиста. Но...

Танцевать здесь? Сейчас? Ха! Я еще не дошла до того, чтобы раскрывать душу перед чужаками и теми, кто этой чести недостоин! Надменно вдернула подбородок, и ледяные узоры стремительно убежали вперед, к винтовой лестнице, на вершине которой и находилась моя цель. Лестница вела на смотровую площадку дозорной башни. И это было мне сейчас нужнее всего на свете!

И плевать на все запреты и рекомендации!

Если я сейчас не шагну за край, за грань человеческой формы, если не дам выход своей звериной тоске и ярости, то даже не знаю, что случится.

На квадратной смотровой площадке, просторной, пустой и ограниченной лишь крышей на четырех массивных угловых столбах да каменным заборчиком в полметра высотой, крутила вихри снежная пурга. Порывистый, шквалистый ветер налетел, зацеловал обжигающе-холодными поцелуями, нетерпеливым любовником скользнул под полотенце...

Отбросила назад, на ступени, ненужный больше кусок ткани, разбежалась и прыгнула через ограждение. Один короткий и в то же время бесконечно долгий миг – и ветер упруго толкнулся в распахнутые крылья...

Для дракона я не слишком крупна – мелковата даже. Нет у меня ни рогатой короны, ни защищающего затылок костяного воротника – это все для воинов, тяжелых и массивных. Я же лишена резких линий и острых углов. Я обтекаема и стремительна. Я вся – скорость, я рождена для полета. И в тот миг, когда ярящийся буран сминает меня, закручивает в ярко-лазурный узел, путает между собой шею и хвост – счастлива! Я позволяю буре играть с собой, как с захваченным в плен сухим листом, и она крутит меня, вертит и бьет в намеренно подставленные крылья, стремится их сломать или вывернуть... О, как нам нравится эта игра! Вы когда-нибудь видели, как ветер треплет многотонного дракона, будто пойманную непогодой пичугу? И не увидите! Я не цирк, с гастрольями не езжу – а больше никто из нашего племени так не умеет! В такую погоду лишиться крыльев – как нечего делать. Порванные сухожилия истинного облика не срачиваются даже магически. У нас удивительно прочные ткани и кости – но и вес немалый. А уж размах крыльев, поднимающих этот вес в небо, и вовсе поражает воображение. И в непогоду, как сейчас, ветру ничего не стоит отвлечь, обмануть и завернуть парус огромного крыла. Заломить. И лишит крылатого Небес... Драконы летают сквозь подобные шторма – но только помогая себе магией. Ни один сородич, обладающий хоть каплей разума, не взлетит в бурю, если его магия нестабильна. Ни один нормальный дракон не встанет на крыло, будучи лишенным Силы. Но то ж нормальный – а то я!

Я чувствую ветер. Я ему верю. Я – самый быстрый дракон своего клана. Уже много лет – победительница ежегодных летних гонок. Мне нет равных ни в маневренности, ни в скорости. Я первая из своего слетка получила право лететь за победой наравне со старшими и первая сумела вырвать ее у сильных и древних. Я не кисейная барышня! В конце концов, кто в одиночку преодолел перелет через весь Ледяной Предел? И меня нельзя, нельзя, мать вашу, запирать в клетке каменных стен. Я – Дракон! И мне нужно Небо...

И сейчас, когда ветер переворачивает меня к Небесам то брюхом, то хвостом, то боком – я счастлива. Я не спорю с ветром. Лишь чуть-чуть подправляю его усилия, ловлю крыльями порывы, меняю градус наклона, угол раскрытия – и каждый воздушный вздох подымает меня выше. Это несложно, для этого не нужно думать, нужно просто чувствовать движение воздушных масс – и мне никогда, ни за что в мире не понять, почему этого не могут остальные! Мне так бесконечно, так неистово хорошо! Здесь и сейчас над Ледяным Пределом, над этими чужими, незнакомыми горами есть только я и ветер! Я замираю на пике своей высоты, в краткий миг между двумя порывами моего приятеля-ветра и кричу! И крик мой, мощный, ликующий, победный, летит сквозь ночь и снег, а после возвращается ко мне. Я ощущаю его – всем телом, и с этого момента знаю про рельеф этой местности все, что мне нужно знать. И сворачиваю крылья!

Падаю! Падаю отвесно, вниз головой, с бешеной скоростью. Ветер-буян надо мной больше не властен. Тело вытянуто струной, змеиная голова моя являет одну линию с хвостом, крылья собраны у тела, чтобы уменьшить сопротивление. Я пикирую с сумасшедшей высоты – и меня крутит вокруг своей оси, вращение ускоряет падение, а падение увеличивает крутящий момент, я несусь к базальту скал со смертельным ускорением – чтобы в последний момент развернуть кожистые крылья и, взорвав снежный покров, выйти из пике!

Это так хорошо, это лучше всего на свете! Это лучше секса!!!

И вновь ветер-сообщник несет меня ввысь. Мы с ним рождены друг для друга, только для нас двоих этот воздушный танец в ночи! Гимн полету, ветру и снегу. Гимн радости и жизни...

А на смотровой площадке меня встретил злой, продрогший и встрепанный Ильф. Он держал в руках свернутый плотно плед с завернутым в него нагретым камнем и ждал... Это невероятно, но кажется, ждал моего возвращения! Вытряхнул из одеяла булыжник, непрерывно ругаясь и поминая каких-то загадочных безголовых идиотов, укутал меня в разогретую шерсть. Сунул в зубы вынутую из-за пазухи фляжку с разогретым вином со специями, а потом – подхватил на руки и понес! Вино блаженным теплом прокатилось по пищеводу и обосновалось в желудке греющим клубком.

Я пыталась сказать, что могу сама идти. Я совсем не устала! Достаточно уже того, что мне не придется пытаться прикрыться заледеневшим, валявшимся мерзлой грудой полотенцем. Но почему-то слова путались, на тело и мысли навалилась неподъемная тяжесть. Я устроилась поудобнее в объятиях воина... Мне очень важно было ему что-то сказать. Да! Обязательно нужно было объяснить, что все случившееся было для меня безопасно, я не первый год так

танцую, уверена в себе, знаю свою меру и свой предел... Но сонный язык сумел вытолкнуть только малосвязное:

– Ильф... Ветер – мое все. – И сквозь сонный вздох: – Ветер – я...

Как ни странно, но кажется, он понял...

– Авантюристка дивная... Девочка сумасшедшая.

Я улыбалась. Впервые в его голосе не было злости или обвинений. Он звучал мягко и даже нежно.

Впрочем, возможно, это полуявь короля Морфея сыграла со мной такую шутку.

После этого случая между нами появилось хрупкое равновесие. Мы даже не доставали друг друга так, как раньше. Прогресс, согласитесь?

Да и некоторая галантность в нем появилась. Что тоже не могло не радовать.

Короче, по всем признакам у нас установилось вооруженное перемирие!

То есть кратковременными атаками мы периодически обменивались, но в открытую конфронтацию не переходили. Даже остроты и язвительные замечания в общем-то были в рамках.

То ли мужчина начинал обуздывать магию фейри, то ли брал вверх природный нордический характер... но факт есть факт.

Жить стало проще и... чуть более пресно, что ли?

Не хватало мне этой перчинки, не хватало.

Но, как стоило догадаться, это состояние долго не продлилось.

Для начала он вновь стал тянуть руки. Притом опять в ультимативном порядке. Вот занимаемся мы в спортивном зале.

Я стою, ноги на ширине плеч, ну и делаю медленные наклоны вперед. После небольшая танцевальная разминка. Попой там из стороны в сторону, движения разные. Ну и снова наклоны.

Этот грубиян драконообразный на той стороне зала с оружием тренируется.

Сначала, в первые несколько дней, после моих телодвижений слышался какой-то странный лязг, словно клинок грубо кидали в кучу остального оружия, а после громко хлопала дверь в душевые.

Я, скрывая торжествующую усмешку, лишь недоуменно оглядывалась, пожимала плечами и продолжала разминку. Все же замкнутый образ жизни не повод себя запускать!

Особенно если учесть, что скоро опять должен появиться Ринвейл цай Тирлин.

Эх, какой все же мужчина!

Да, я знаю, что женатый. Но я же ничего не собираюсь делать! Просто... ну, для девушки визит интересного мужчины – это повод привести себя в порядок. Даже если планов на конкретно этого крылатого самца у нее нет.

Но вернемся к насущному и настоящему!

Великолепному, хоть и хамоватому образчику мужчины и тренировочному залу, в котором и происходит провокация этого самого типа!

В этот раз Ильф не рванул в душ. Он рванул ко мне.

– Издеваешься? – хрипло спросил дракон, когда я медленно поднялась из фигуры танца.

Вильнув попой, естественно.

И не то чтобы я не понимала, как это на него действует. Хотела, чтобы загорелся еще больше?

Пожа-а-алуй.

Дальше все случилось как-то очень стремительно. Быстро, грубо, огненно и страстно. Меня аккуратно впечатали в стену, прижимаясь всем телом и накрывая рот жадным поцелуем.

Я вцепилась в волосы дракона. Сначала хотела оторвать от себя, да еще и ударить. Но... но, но...

Разум предполагает, а тело располагает. В данном случае, разумеется.

Я хотела этого дракона и не видела причин себе отказывать.

Руки как-то сами собой стали гладить широкие плечи, пытаюсь забраться под тренировочную тунику, а губы с не меньшей жадностью отвечали на его касания.

Ильф не заморачивался. Быстро стянул мою майку, отправив ее на пол, и накрыл ладонями ноющие от предвкушения груди. Вершинки тут же закаменели, собираясь в горошины, одну из

которых поймали горячие губы дракона. Я застонала от невероятных ощущений и выгнулась ему навстречу.

Мужчина не забывал и о втором полушарии, неторопливо катая меж пальцев чувствительный сосок. Я изгибалась, зарывалась пальчиками в густые волосы.

Он выпрямился, впиваясь в губы поцелуем, властно обхватывая мою шею так, что я не могла сбежать. Но, Создатель, как же меня заводила эта сила, эти собственнические замашки сильного самца! Так, что между бедер становилось все более и более влажно.

Мужчина быстро сдернул мои короткие штанишки и скользнул ладонью между с готовностью разведенных ног, нащупывая сосредоточие женственности.

Я слабо застонала и впилась ногтями в его плечи, а он лишь рассмеялся и, дернув за завязку своих штанов, прижался ко мне возбужденной плотью.

– А туника?! – возмутилась я, желая обнимать горячее тело, а не чувствовать еще и физические преграды между нами. Эх, тут и моральных более чем достаточно.

Дракон лишь расхохотался, и, не прошло и пары секунд, как остатки его одежды присоединились к моей.

Дальше... дальше было лишь сплетение горячих и влажных тел, было хриплое дыхание и частые стоны. Был мужской рык и тихий женский вскрик в финале.

Было... было невероятно.

Ровно до того момента, пока мы не отдышались и этот козел не заявил, хлопнув меня по ягодице:

– Ну вот, и стоило так ломаться? Все же просто шикарно.

Я лишь возвела глаза к безучастному потолку. Поднялась, быстро оделась и проговорила, посмотрев на бесовского мужчину, который с недоумением за всем этим наблюдал:

– Ильф, ты женщинам после секса что-то приятное говорить не пробовал? Так, разнообразия ради...

Стремительно вышла, даже не подумав задержаться и поговорить.

Это обычно ничем хорошим не заканчивается. Ну так смысл?

И еще денек спустя

Гости в замке Оллисэйна появились внезапно.

Хотя для него самого, может быть, все и было нормально, но вот я на полусогнутых выползала из тренировочного зала после боевой практики с Ильфом, который опять был злобный и противный, и была не готова к тому, что встречу парочку новых персонажей!

Мужчины, как можно догадаться. Симпатичные, необычные... А я в таком непрезентабельном виде! Какая досада, однако.

Ринвейл уже был знаком, а вот двух других я видела впервые.

– О, какая девочка интересная! – радостно... махнув хвостом с кисточкой, выдал рыжий парень.

У меня отпала челюсть, а в глазах появился фанатичный блеск!

Хейлар!!!

О них почти ничего не известно, и немногие могут похвастаться тем, что видели кого-то из этого загадочного народа.

Появились они буквально из ниоткуда лет двадцать назад. Дальше, по официальной версии, внесли неоценимый вклад в борьбу с терроризировавшими мир монстрами, торжественно замочили главного гада, который и дергал за ниточки. В общем, принесли мир. А после, поделившись определенными технологиями и знаниями, – и процветание. И конечно, правители дружественных народов возлюбили их за это дело несказанно! Видимо, подмять не смогли. Потому и пришлось любить.

Но это так... мои личные мысли и выводы, не имеющие под собой никакой доказательной базы.

– Здравствуйте, – восторженно выдохнула я, все еще не в силах осознать того, что вот они... так близко! Хейлары!

– Дорогая Ноэль, вы выглядите уставшей, – светски начал Ринвейл.

– Я бы сказал, что она выглядит потрепанной и так, словно ею тренировочный зал вытирали, – скучающим тоном проговорил второй незнакомец. Высокий, строгий блондин... тоже с хвостом!

О-бал-деть!

Правда, его высказывание недалеко от истины...

– Может, представишь? – предложил отчаянно-рыжий хейлар.

– О, да где мои манеры? – покался Вейл. – Дорогая леди Ноэль, позвольте познакомить вас с моими близкими друзьями. Господа Диар Третий Десятник и Алишин Пятый Десятник.

Еще и десятники?! О-фо-на-реть! Если расскажу, то мне не поверят!

– Очень приятно! – с бестолковым выражением восторженной фанатки выдохнула я.

Ну а сами посудите! Тут живые легенды в количестве аж двух штук! У любого крыша поедет!

Наткнуться на десятников – это все равно, что встретиться с Хранителями Изначальной

Империи, главами Кланов или Советом Старейшин драконьих долин!

Демоны нижнего уровня и все долбанутые фейри вместе взятые! Да эти хейлары мой дипломный проект, между прочим!

История, достижения и так далее!

Если остальные девочки думали о чем-то более доступном и приземленном, то меня с ранней юности интриговало именно непознанное и необычное. Что может быть интереснее, чем появившаяся из ниоткуда раса, которая добилась признания от самых сильных государств Изначального Мира?! Про их Сотника вообще такие сказки ходят, что умереть и не встать! А сейчас... тут... передо мной... учебное пособие и два элитных экземпляра для изучения. Я ощущала совершенно детское желание сначала попрыгать от счастья, а после взять новые игрушки за хвосты и уволочь в свою комнату. Изучать...

Приземлив такие недостойные порывы и устыдившись преступных мыслей, я потупилась.

– Дорогая Ноэль, вам плохо? – заботливо поинтересовался душка Ринвейл.

– Не-а, – с довольной улыбкой от уха и до уха отозвалась я и уточнила: – Мне хорошо-о-о...

– Да? – с опаской уточнил дракон.

– Ага! – подтвердила свою неадекватность я.

Представленный Алишином смерил меня пристальным взглядом и шагнул вперед. После улыбнулся неожиданно отческой улыбкой и ласково спросил:

– Сколько тебе лет, ребенок?

Я смущенно кашлянула и рассказала, сколько годков назад обрадовала небеса своим появлением.

– М-да... детка, а расскажи-ка мне, где именно бродит твой наставник? – по-прежнему очень доброжелательным тоном задал вопрос десятник.

– Олли летает, – чистосердечно призналась я и совсем уж по секрету добавила: – Напряжение сбрасывает.

Тут за спиной раздался стук закрывающейся двери. А после и голос Ильфрисэйна:

– Здравствуйте, господа. Как понимаю, вы к кузену? Тогда хочу вас обрадовать, Оллисэйн Златогривый только что приземлился на площадку возле замка. Рекомендую пройти в его крыло замка и обождать в гостиной.

– Да, конечно, – кивнул Ринвейл. – Как понимаю, нам лучше пройти в голубую гостевую?

– Пожалуй, нет, – покачал головой Ильф. – К сожалению, недавно как раз там изволили пить чай наши другие гости. И госпожа Майяра что-то перепутала с добавками в свой напиток. Так что я рекомендую вам зеленую приемную. Позвольте проводить?

Я наострила ушки. Что за госпожа Майяра и как я умудрилась пропустить ее визит? Но вот последствия видела, кстати. Вся комната выглядит так, словно в ней взорвалась сфера, наполненная разноцветной краской.

Хейлары и дракон велеречиво ответили, что будут счастливы, если достопочтенный

Ильфрисэйн возьмет на себя роль проводника.

После мужчины переглянулись и слаженно отвесили мне поклон, упомянув, что я прелестна, прекрасна, очаровательна и вся троица рассчитывает на новую встречу в самом ближайшем будущем. Я млела!

А после прямо посмотрела на своего вредного и противного крылатого и одними губами сказала:

– Смотри и учись!

В общем, разошлись мы в том коридоре в разные стороны! Мужики – искать зеленую приемную, а я радостно рванула приводить себя в порядок.
Такие мужчины, а конкуренток совсем нет! Благодать, однако!
Все внимание мне, да и какое внимание! Высшего качества, можно сказать!
Короче, марафет наводился буквально со скоростью вихря!
Спускалась вниз я примерно так же, даже пару раз едва не споткнулась.
Но к дверям я подошла степенно и спокойно, на ходу успокаивая дыхание.
В общем, я оказалась права в своих надеждах!
Вечер прошел не просто чудесно, а великолепно! На мою исстрадавшуюся от грубого обращения душеньку потокой лилось джентльменское обращение окружающих!
Ну и вдвойне приятно было то, что ближе к концу вечера мы с Алишином уединились на дальнем диванчике, подальше от чужих глаз... и я его долго пыталась насчет истории и быта его народа! Хвостатый отвечал, но, судя по тоскливым взглядам, уже мечтал спастись из моих цепких лапок.
К сожалению, выяснить, зачем такие высокие господа прилетали к Олли, так и не удалось. На все осторожные расспросы был один ответ: их с моим наставником связывают теплые дружеские взаимоотношения. А так как они давно не виделись, то соскучились по обществу друг друга.
Не поверила ни на йоту, но пришлось улыбаться и кивать, так как настаивать было бы неэтично.
Но в общем и целом вечер прошел просто отлично!
Так я считала ровно до того момента, пока не улетели наши гости!
Вот стою я на балкончике. Кутаюсь в шаль и машу ладошкой вслед синему с золотисто-алыми подпалинами дракону и двум странным тварюшкам поменьше.
Забавные такие... небольшие, более гибкие и юркие, с гривой и косточками на хвостах.
Любуюсь я, значит... на закат красивый, на зверюшек интересных...
В этот момент меня хватают и шепчут на ухо:
– Ноэль... а пойдём-ка поговорим?!
Я не хотела. Правда не хотела!
Но пришлось.

Надо заметить, что Ильф, хоть и остался верен своим хватательным привычкам, вполне цивилизованно сопровождал меня в одну из гостиных замка. Да-да, представляете?! Привел! Не принес, не притащил на плече, а привел! Я начинаю думать, что удары головой полезны и мозги временами встают на место!
Надо ли упоминать, что обольщалась я недолго?
Итак!
Картина маслом.
Я у окна, почти как романтическая барышня, с легким испугом и ожиданием в навверняка огромных сейчас глазах, смотрю на дракона.
Ильф весь такой из себя мужественный и сильный, застыл напротив, скрестив руки на груди и сверля меня страшно страстным взглядом. Я прониклась, честно!
Правда, как-то не так...
Подлое тело почему-то вспомнило те моменты, когда ему было очень хорошо в этих самых руках, и затрепетало. Нас с разумом это не устраивало, и потому мы решили прийти в себя и вспомнить все плохое, что сделал этот крылатый.
Вспоминать не пришлось!
Ильф нам помог реальными событиями!
– Ноэль, у меня есть к тебе предложение, – начал дракон, будя во мне смутные догадки о том, что оно мне не понравится.
– От которого я не смогу отказаться? – сыронизировала я в ответ, машинально поглаживая ладонью подоконник и ощущая холод, который исходило стекло. За окном бушевала зима высокогорья...
– Не факт, – удивил меня Ильф. – Но оно выгодно нам обоим.
– Я тебя внимательно слушаю, – решила не грубить так уж сразу я. Во всяком случае, по матушке я его еще успею послать.

Мужчина неторопливо двинулся ко мне. Я напряглась, настороженно за ним наблюдая. Но вопреки ожиданиям, он лишь встал рядом со мной, оперевшись одной рукой о стену и глядя на горный пейзаж.

Затем резко повернулся ко мне и сказал:

– Я не умею красиво говорить... да и вообще говорить.

«Угу... Я старый солдат и не знаю слов любви!»

– Надо заметить, что за обедом ты вполне справлялся с этой задачей, – мягко ответила я, уже не на шутку заинтригованная.

– Я говорю сейчас не об этом. Манеры... заученные фразы и стиль – это не совсем то. – Проникновенный взгляд глаза в глаза, и Ильф нащупывает мою ладошку и медленно подносит ее к губам.

Женское самолюбие довольно пискнуло и ушло в обморок с фразой «Ка-а-акой мужчи-и-ина!»

– Итак, моя дорогая... – мурлыкал дракон, осторожно прижимая меня к себе.

Почему я это позволяла – загадка!

– Да-а-а? – томно протянула в ответ, запрокидывая голову.

В серых, потемневших до цвета стали глазах плескалось желание пополам с самодовольством.

– Ты будешь со мной, Ноэль? – выдохнул прямо в губы Ильф, скользя рукой по спине... и ниже... и ниже... до задницы, короче!

Я облизнула губы, запрокинула голову, подставляя шейку под горячие поцелуи, сама сползла руками ниже талии Ильфа... и томно выдохнула:

– Ну, конечно же... нет.

– Что?!

Я убрала руки со стратегически важного и упруго-притягательного места дракона и целомудренно сжала их в кулачки, разместив на широкой мужской груди. После было наивное выражение личика и стыдливо опущенные глазки. Ну и финальным аккордом тихий девичий шепот:

– Я так не могу! – конец фразы я почти гаркнула на ухо этому лицемеру.

– Что? – Ильф по ходу пребывал в некотором шоке, что было мне не только на руку, но еще и приятно.

Создатель, да не то что приятно... это было очешуительно!

– Видишь ли... – Я зависла, несколько растерявшись.

Из той ситуации, куда я нас загнала, было два выхода. И вот так, за несколько секунд определить, в какую сторону лучше свернуть, мне было сложно. Можно поговорить с драконом серьезно и расставить все точки, дать понять, что я не хочу с ним спать.

Но проблема в том, что я всегда была довольно здравомыслящей девочкой, которая имела смелость признаться себе в своих желаниях.

Этого мужчину я хотела. Несмотря на нюансы, мне вчера понравилось.

И я не против повторения. Но следующая партия должна быть сыграна по моим правилам! А еще я не хочу, чтобы она оказалась последней.

Стало быть, придется поиграть... раздражить.

А потому я улыбнулась как можно более очаровательно и отступила, напоследок не забыв невесомо погладить мощную шею воина.

– Знаешь, Ильф... почему я оказалась нетронутой? – интимным полусшепотом поинтересовалась у блондина.

– Полагаю, что меня сейчас просветят, – скривил губы крылатый, скреживая руки на груди.

– Правильно полагаешь! – просияла я, с удовлетворением наблюдая, как он начинает злиться. –

Так вот... мой дорогой папа не хочет, чтобы все случилось из-за гона у юных драконов или оттого, что его драгоценной доченькой заинтересовался соблазнитель, желая записать ее в длинный список своих побед. Он желал для меня иного... а потому не одному кавалеру оторвал хвост вместе с... хм...

Судя по физиономии дракона, он и сам прекрасно додумал все то, что я не сказала.

– И? – Несчастный по-прежнему не понимал, куда я веду.

– Что и?.. Я, вообще-то, почти взрослая. Личной жизни хочется. А тут папа такой грозный...

После того как один раз полдня гонял одного из моих мальчиков над горами, с ним, как с ненормальным, не связываются. Со мной, стало быть, тоже. – Я замолчала, убедилась, что

внимание сероглазого приковано ко мне, и закончила свой монолог редкостной гадостью-глупостью.

– Но теперь... теперь я могу делать что хочу! Потому что убивать папенька будет тебя. А на меня, скорее всего, махнет рукой, позволяя жить в свое удовольствие, и переключится на охрану младшей сестры, которая как раз входит в брачный возраст!

– То есть ты меня использовать вздумала? – процедил этот великий и ужасный, выпрямляясь и разворачивая плечи.

Я аж зависла в восхищении! Какие плечи!

Так! Ноэль, опомнись! Если ты хочешь, чтобы эти самые плечи в комплекте с остальным потрясающим телом попали в твои загребушие ручки в безвозмездное пользование.

– Ну почему же использовать? – я трепыхнула ресничками, напуская на себя ни демона не понимающий вид. – Ты сам все начал! Я тебя не провоцировала, и вообще, ты меня почти что изнасиловал!

– Ты была к этому готова! – сразил меня потрясающим аргументом наглючий дракон. – Более чем!

– Это детали! – непреклонно стояла на своем я, надменно вскинув голову. – Причем несущественные!

– Да ты что?! – восхитился моей самоуверенностью Ильф.

– Именно!

Па-а-ауза! Он часто дышит и гневно смотрит на меня, я вжимаюсь в стеночку и демонстративно испугана. Внутренне исполняю танец радостных дикарей! Потому что наша рыбонька клонула!

– Ноэль, ну ты и... – попытался было найти достойные меня комплименты дракон.

– Я все знаю! – гордо прервала его я, дабы не разочаровываться в ожиданиях.

А то мало ли, что он там себе про меня придумал? Лично я себя люблю, ценю и желаю продолжать в том же духе!

– Правда?!

– Конечно знаю! – Я шагнула вперед, сокращая расстояние между нами, и закончила с любезной улыбкой: – К сожалению, нам всем иногда случается расплачиваться за минуты удовольствия. Так что... тебя ждет объяснение с моим папенькой, и я искренне советую к нему подготовиться. Все же он был одним из лучших наставников в школе Теневого Боя. Знаешь, что это?

Судя по тому, как нахмурился дракон – знал.

А я продолжа-а-ала! И да, мне, заразе такой, было ни капли не стыдно за то, что я уже выдала, и за то, что только собиралась. А собиралась я, можно сказать, добить.

– И да, как сам понимаешь, после того, как ты со мной обошелся, я не желаю продолжать с тобой знакомство горизонтального или какого-либо еще плана. Я не скажу, что было плохо... но, Ильф, было очень грубо и резко. А я не привыкла, чтобы со мной так обращались. Я – девочка нежная.

– Нежная девочка, – хмыкнул мужчина, насмешливо прищурившись. – Ты ведь понимаешь, что теперь, когда ты стала женщиной, эта сторона жизни будет тебе очень нужна. Такова драконья физиология.

О как! Ты решил зайти с этой стороны? Ну, так мне есть что ответить!

– Ильф, мы совсем скоро возвращаемся в город, и там будет достаточно мужчин. Уверена, что скоро встречу того, кто мне понравится достаточно, чтобы допустить его до тела.

Выразительно изогнулась и провела ладонью по боку до бедра, а потом подалась вперед и интимным полупшепотом закончила:

– Так что не переживай! Найдем себе брутальных самцов! Помнится, мы уже замечали такой интерес у тебя.

Пока меня не придушили за такие предположения и не стали прямо тут опровергать такие домыслы, я метнулась к двери и, махнув рукой уже в проеме, проворковала:

– Прости, но надо бежать! Одеваться, собираться... себя в порядок приводить. Ну, ты понимаешь!

Как ни странно, он не кинулся за мной и даже ничего не сказал. Он вообще с места не двинулся, а лишь сверлил меня крайне многообещающим взглядом.

Задерживаться было бы глупо, потому я торопливо рванула к себе в апартаменты. По пути пыталась осмыслить, что я ему выдала и каких действий теперь можно ожидать от дракона.

И как-то становилось мне боязно!
И сладко. Предвкуша-а-аю.

Уже в комнате я прикрыла дверь и, с разбегу рухнув на кровать, с до-о-овольной улыбкой поняла, что этого мне так не оставят!
Дракон не спустит и станет мстить. Ну и, разумеется, доказывать то, как же я была неправа, думая, что он предпочитает... так сказать, самцов.
Представила, как это будет происходить, и от неприличных картинок мигом ощутила, как дыхание сбилось, внизу живота сладко сжалось. Торопливо подскочила и побежала купаться. А потом спать. Спать-спать-спать!
Тем более завтра Олли обещал сделать важное объявление и провести тот самый демонов ритуал.
Мысль об оном немедленно остудила разбушевавшиеся гормоны. Все же не хотелось мне оказаться ментально связанной с Ильфрисэйном.
Я готова с ним пересекаться пока только в плане интимной жизни. И то... это все временно, пока не найду того, кто будет меня не только хотеть. Но и дорожить, уважать, ценить и любить!

Горячая вода меня расслабила, а ароматические масла успокоили и помогли найти внутреннее равновесие.
В постельку я заползла разморенная, умиротворенная и почти счастливая.
В таком же состоянии уплыла в сон.

Пробуждение оказалось вообще безумно приятным!
По телу прокатывались мурашки, на коже ошеломительным контрастом ощущался шелк простыней, на которых я лежала, и жар требовательных губ, скользящих сейчас по животу.
Мой удивленный вздох сорвался в темноту комнаты...
Спустя несколько секунд я осознала, что темно тут как раз потому, что у меня завязаны глаза!
Рыпнувшись стащить повязку, я обнаружила еще одну пикантную деталь – связанные над головой руки!
– Что происходит?!
Ощутила, как кровать просела под тяжелым телом, легшим рядом, и услышала насмешливый голос:
– Проснулась? Крепко спишь, Ноэль, долго тебя будить приходится!
– Что?.. – ошеломленно пролепетала я, пытаюсь осознать то, что меня нагло украли из моей спальни, опять украли... и судя по тому, чем этот козел прижимался к моему бедру – снова попользуются!
– Ильфрисэйн! – завизжала я, выгибаясь на постели, пытаюсь стряхнуть с запястий невесомые и почти неощутимые путы.
– Да-а-а, милая? – проворковал мне на ухо дракон, одновременно прикусывая мочку и кладя лапу на грудь.
– Убери свои грабли! – тут же возмутила я, ложась обратно в попытке прервать возбуждающий телесный контакт.
– Ты так грациозно выгибаешься, что я не смог удержаться! – пафосно ответил Ильф, сжимая сосок. – Замечательно выглядишь, малышка...
Это замечание заставило меня вспомнить еще про один нюанс!
– Ты зачем мне глаза завязал, подлец?!
– Эм-м-м... твои версии? – издевательски переспросил дракон.
Мои версии были одна пошлее другой. Разумеется, я не спешила их озвучивать!
Правда, как выяснилось, версии Ильфа тоже приличностью не отличались.
– Молчишь? – выдохнул мне в шею мужчина, начиная покрывать чувствительное место мелкими поцелуями. – И правильно... Знаешь ли, Ноэль... в некоторых играх иногда полезно завязывать глаза. Это заставляет думать не головой, а... ощущениями.
Его рот скользнул ниже, лаская шею, ямочку между ключицами, прокладывая дорожку влажных поцелуев все ниже и ниже... согревая дыханием грудь, но почему-то не касаясь ее.

– А тело... оно в чем-то мудрее. И лучше знает, чего тебе именно сейчас надо. И не будет отвергать удовольствие из-за сиюминутных капризов разума. Тело важно слушать, моя дорогая...

Горячий язык коснулся соска, обводя его и наконец с силой всасывая, от чего меня выгнуло на постели, и Ильф тут же отпустил нежную плоть и подул. От контраста его тепла и прохлады воздуха я вздрогнула.

– Нравится?

Я прикусила губу.

Конечно нравится! Возбуждает, заставляет кожу пылать и жаждать дальнейших ласк. И он прав, повязка на глазах лишь обостряет ощущения. Я трепетала, представляя, как он на меня смотрит, не таясь, задерживая взгляд на самых интимных местах тела, и бесстыдно прижимается своей возбужденной плотью.

Я помнила, как темнеют серые глаза от пожара желания. Помнила, как смотрятся его большие смуглые руки на моей белой коже... почему-то это воспламенило уже меня.

– Ох-х-х... – тихий вздох помимо воли сорвался с губ.

Негромкий смех и удивительно нежный поцелуй был ответом.

За все это время я привыкла к тому, насколько Ильф властный и грубый. Я даже не видела его в ином амплуа. Потому что осторожное прикосновение было сюрпризом. Неожиданностью.

Легкое касание, всего лишь одно... и мы замираем, смешивая дыхание.

Он не настаивал, не рвался вперед, лишь невесомо поглаживая мои запястья... распуская ленту на них. Шелк невесомо соскользнул с кожи, и я вздрогнула, ощутив прикосновения пальцев мужчины к покрасневшим от моих метаний запястьям.

Он не отстранялся. Но и не просил большего.

Ждал.

Выбор за мной?

Ильфрисэйн и предоставляет что-то женщине? Разве так бывает?

Меня терзали два противоположных желания. Я понимала, что сдаться сейчас – предоставить ему карт-бланш на все и вся. Я понимала, что пути назад не будет. Я понимала, что мне нужно лишь встать и уйти. Встать... лишиться его тепла, прикосновений, которые рождали невыносимо приятный жар во всем теле. Почему-то даже думать про это было неприятно.

Я хочу этого дракона.

Хочу сейчас лизнуть его нижнюю губу, показывая, что желаю попробовать на вкус его тело.

Везде... спуститься поцелуями по сильной шее, прикусить соски, проверяя, так ли они чувствительны, как и мои... проскользнуть ртом по кубикам пресса, рисуя языком замысловатые узоры. Ниже... и ниже... изучить то, что доставило мне столько противоречивых ощущений в наш с ним первый раз.

Но я лежала без движения. Пылая от желания, трепеща всем телом, ощущая, как между бедер становится горячо и влажно только от одной его близости, я заставляла себя не двигаться.

Почти неслышный вздох, и его тело перестает давить на мое. Ильф ложится рядом. Почему-то без его тяжести мне становится неудобно.

– Твой выбор...

– Мой, – спокойно соглашаюсь я, и сейчас даже радуюсь тому, что на глазах повязка, а в темноте не видно яркого румянца. Я прижимаюсь к боку мужчины и перекидываю руку через его грудь.

Миг абсолютной тишины. Даже дыхания не слышно. Его просто нет?

Я задержала из-за волнения. А он? Он...

Невозможный мужчина. Солдафон и хам. Грубиян!

Мой первый... Тот, который сразу понравился.

Да, грубиян и хам. Воин.

Который сейчас повернулся ко мне, обнимая в ответ, и нежно, почти невесомо целует в висок.

И мне так хорошо стало в этот момент. Так... как никогда и нигде! Как ни с кем. Внутри искрилась невозможно яркая, чистая и ничем не замутненная радость. Почти счастье. Или даже без «почти»...

Засыпать с кем-то было в новинку. Дыхание в волосах, ощущение рук на талии и лопатках, тепла тела, так близко. Он был по-прежнему возбужден, да и я его хотела. Полагаю, он

прекрасно это чуял. Дракон все же... обоняние у нас, может, и не звериное, но запах желания уловить мы способны.

Но он меня не трогал. Не настаивал.

Наверное, именно поэтому я и подалась вперед, прижимаясь губами к его губам? Женщины – и имя нам противоречие.

От этой мысли я улыбнулась, но почти сразу и думать забыла о веселье.

Ильфу не требовалось дополнительных приглашений, дракон и не думал уточнять, так ли он все понял. Был ответный поцелуй. Жаркий, страстный, иссушающий... воспламеняющий кровь.

Оказывается, это ни с чем не сравнимое чувство – таять в объятиях мужчины, который властно положил руку на затылок, сжимая волосы у корней, не позволяя уклониться. Да я и не думала. В подчинении по своей воле есть определенная сладость. В сильных мужчинах – своя прелесть.

Да, все произошло. Я задыхалась от стонов под его тяжестью, ощущая губы, язык, руки на своем теле, даже в самых интимных местах. Изгибалась на простынях, не в силах лежать спокойно, ошеломленная той волной наслаждения, которая гуляла по моей коже. То вознося меня на гребень, от отходя подальше, позволяя отдышаться.

Он был бесстыдным и наглым. Целуя живот, проводя пальцами по кудряшкам между бедер и достигая заветного местечка, он шептал о том, какая я жаркая, влажная, зовущая и как он меня хочет. Чуть позже, когда достиг губами сосредоточия женственности, терзая самую чувствительную точку тела, он с хриплым смехом сказал лишь одну фразу:

– Ты вкусная, моя девочка...

Всего одна. Несколько слов. Но от них я загорелась еще больше.

Когда он наконец накрыл меня собой, тут же входя в уже давно готовое лоно, я лишь стонала его имя, обхватывая ногами за талию.

Страстный поцелуй и первое движение. Сильное, резкое, вбивающее меня в постель, вырывающее из горла почти звериный стон.

Я... не знала, что так бывает.

Что так возможно.

Сколько длилось это безумие, тоже не знала. Все потерялось в радужной дымке наслаждения, я даже криков своих не слышала, хотя в конце даже охрипла немного.

Ильф на высшем пике зарычал, прикусывая мою шею, входя все быстрее и быстрее.

От вибрирующего звука в глубине его грудной клетки было и страшно, и сладко, и радостно одновременно.

А потом тело сотряс очередной оргазм, и, когда я вернулась на грешную землю из радужных облаков, то сил хватило только на то, чтобы крепче прижаться к обнявшему меня беспредельщику и поцеловать его в плечо.

Что потом?

Мы просто были рядом. Мы засыпали. Мы дышали в унисон.

Наверное, в эту ночь что-то появилось между нами. Что-то новое для меня и для него. То, чему сложно дать название, то, что толком ничего не меняет, как выяснилось на следующий день. Но оно родилось. Чувство?

Утро, как и всегда, было трезво. Заливало светом спальню, обжигало глаза солнечными лучами... рассеивало сумрак ночи не только в комнате, но и в разуме. Я резко села, вспомнив все, что произошло.

Тело было свежо и звенело энергией, я по-прежнему была в ночной сорочке, а на запястьях не было ни малейших следов от пут. Потерла кожу и задумчиво посмотрела в окно.

Неужели... приснилось?!

Спустя несколько дней

Я сидела, подперев кулаком подбородок, и с выражением немереной скуки на лице наблюдала за расхаживающим перед нами Олли. Как можно понять, это новая нотация за очередную шалость, совершенную во вред Ильфу.

Но, как только дракон кинул на меня злой взгляд, поза тут же претерпела метаморфозы! И Ноэль стала такая винова-а-атая и все-все осознающая. И ругать ее само собой не надо. Вот совсем-совсем не надо.

Вроде подействовало. Златогривый тяжело вздохнул и пошел на новый заход по овальному ковру, который он мерил шагами.

Олли был занят делом. Олли изволил читать нотацию, промывать мозги, пытался достучаться до всего доброго, светлого или хотя бы сознательного в наших с Ильфрисэйном сердцах.

– Ну как, скажите. Как можно быть настолько... невоздержанными?! – патетично восклицал наставник, потрясая ладонями. – Нет, я понимаю, что Ноэль девочка... ей простительны некоторые вольности.

Я довольно улыбнулась и, повернувшись к своему извечному сопернику, подавила совершенно детское желание показать язык. А так лишь проказливо подмигнула и вздрогнула, услышав над ухом шипение:

– Хотя всему должна быть мера, моя дорогая Ноэль!

– Ой, простите, – пискнула в ответ, тут же положив ручки на стол, как образцовая ученица.

– Если перестанешь мелко пакостить – прощу.

– Он первый начал! – возмутилась я.

– До него мы тоже дойдем. И возьмемся, – зловеще пообещал Оллисэйн и вернулся к своему прежнему занятию. То есть к ковру. Но теперь время от времени останавливался у распахнутого окна и с тоской смотрел на горы и укутанный в дымку город внизу.

Судя по всему, несчастному Оллисэйну Златогривому было грустно, тоскливо и вообще его все достало. «Все» – это мы. Я и Ильф, если быть совсем уж точной.

– Ну не дети же, а... – устало вздохнул мужчина и перевел на нас осуждающий взгляд.

Я смело смотрела ему в глаза, как раз считая себя самым что ни на есть «детем». А что? Ну, да, я совершеннолетняя. Но это не мешает мне оставаться шаловливой драконочкой.

– Ильф, в твои двести шестьдесят давно пора вести себя степенно и достойно. Тем более с таким опытом за плечами.

– Ско-о-оолько? – потрясенно выдохнула я. – Так ты ненамного меня старше, оказывается?!

– На пятьдесят лет, между прочим, – сухо ответил дракон.

– Олли, а тебе сколько? – воодушевленно поинтересовалась я, с интересом глядя на моложавого наставника. – Если кузен такого возраста.

– А мне почти четыреста, – усмехнулся он, но тут же посерьезнел. – Не отвлекайтесь, пожалуйста. Я тут, между прочим, пытаюсь с вами общаться на важные темы!

– Слушаем. – Ильф разрешил это с таким видом, что лично я бы прибила мерзавца просто для профилактики.

– Ритуал проводим сегодня, – сказал как обрубил Олли. – Через три дня переезжаем в город, а там спустя несколько дней появится мой... родственник. Чистокровный фейри. Он и решит, что с вами делать дальше.

– Э-э-э-э?! – в этот раз мы с Ильфом были просто на редкость единодушны. – Зачем?! Ты же говорил, что обучишь нас азам контроля, и все!

– К сожалению, все оказалось не так просто, как мне бы хотелось, – поморщился Олли и провел рукой по шее, ослабляя затянутый узел белоснежного платка, резко контрастирующего с черной рубашкой дракона. – К сожалению, мои дорогие... вы оказались друг для друга раздражителями. Не знаю, почему это произошло, но факт есть факт. Притом внешние конфликты – лишь отражение тех, что происходят на энергетическом уровне.

– Тогда почему мы не просто живем в одном замке, но и постоянно контактируем друг с другом?! – воскликнула я, непонимающе глядя на наставника.

– Потому что неизвестно, как ваша сила поведет себя вдали друг от друга. Вы не просто раздражители... вы резонаторы друг для друга. В контакте сила увеличивается, а если вы долго не встречаетесь – то почти гаснет. И неизвестно, что будет, если она совсем исчезнет.

– Все будет замечательно? – с мрачной радостью предположил Ильф.

– Тоже вариант, – согласился с ним Олли. – Но, как сказал Лаллин, обычно все бывало очень плохо для обоих носителей. Хочешь проверить на себе и Ноэль?

– Очень плохо – это как? – допытывался неугомонный дракон, и надо признать, я понимала его настойчивость. Мне вовсе не улыбалось провести рядом с Ильфрисэйном неопределенное количество времени.

– Это очень больно, – тяжело вздохнул Златогривый, опираясь бедром о подоконник и складывая руки на груди. – А иногда с тяжкими последствиями для центральной нервной системы.

Хочешь стать неполноценным, кузен?

– Нет, конечно, – дернул бровью белый дракон.

– Вот и не рыпайся, и девочку не дергай, – дружески посоветовал ему Олли, но золотые глаза мужчины оставались холодны.

– Я приму к сведению твои рекомендации, – не остался равнодушным Ильф, расплывшись в ответном оскале.

– Вот и молодец, – качнул головой длинноволосый дракон и повернулся ко мне. – Ноэль, Ноэль...

И па-а-уза! Выразительная такая! За время которой можно не просто вспомнить все, что натворила, но и додумать то, что не успела учудить! Устыдиться всего сразу и, шмыгнув носом, жалобно посмотреть на наставника.

– Прости-и-и...

– Туда извинения, – кивнул на Ильфа его старший родственник.

Я покосилась на одного... и поняла, что не так уж и виновата! Особенно в свете того, что он в долгу, как правило, не оставался!

Нос сам вздернулся вверх, наглядно демонстрируя, что извиняться мы с ним не собираемся.

– Фейри! – вынес диагноз Олли. – Молоденькие фейри. Недаром дивный народ для воспитания своего молодяка отдельную реальность выделил. Ее и громят, а пока не станут воспитанными и адекватными, их в другие миры не пускают!

– А нас туда пустят? – с горящими глазами спросила я и поспешно уточнила: – На экскурсию! Туда и назад...

– Если не перестанешь чудить, тебя там вообще запрут, – рыкнул мне на ухо Ильф.

– С тобой за компанию! – язвительно напомнила я.

– Не дай Создатель!

– Поздно, тебя мной уже наградили! – не осталась в долгу и торжествующе улыбнулась, понимая, что в присутствии кузена Ильф никуда дальше слов не пойдет.

– Скорее прокляли и над идеалами поглумились! – не смолчал в ответ дракон.

– Тихо! – тоже высказался Олли, не сумев остаться в стороне от нашего милого междусобойчика.

Мы повернулись к Златогривому, который лишь махнул рукой.

– Свободны пока. И да, у нас сегодня гости.

– Кто? – кокетливо мурлыкнула я, поправив смоляной локон, упавший на глаза. Ильф резко отвернулся.

– Пара моих старых друзей...

Именно в этот момент воздух между нами задрожал, заискрился, и полотно мира расступилось, выпуская из своих объятий поистине заманчивую парочку.

Что они являлись представителями дивного народа, было очевидно.

Девушка невысокая, очень худенькая, даже тощая, золотисто-рыжая и отчаянно веснушчатая.

Болотно-зеленые, чарующие глаза необычного разреза горели весельем и задором. Одежда разноцветная, почти как у шутовки, через плечо перекинута большая тряпичная сумка ярко-красного цвета, увешанная всевозможными брелочками, фенечками, приколотыми брошками и прочей девичьей прелестью.

– Ну у вас тут и весело! – сходу поделилась она впечатлениями от увиденного, потирая одну лодыжку в ярких полосатых чулках о другую.

– Здравствуйте, госпожа Майяра. – Ильф встал и шагнул вперед, грациозно склоняясь в поклоне и прикладываясь поцелуем к протянутой ручке дивной девушки. – Счастлив снова вас видеть.

Майя? Уж не та ли загадочная гостья, что разнесла голубую гостиную Олли? Ну как разнесла... скорее внесла непоправимый дизайнерский вклад в ее оформление!

Тем временем второй визитер, возвышающийся над своей спутницей брюнет, заправляя прядь волос за острое ухо, хмыкнул:

– Да, Майя... весело – не то слово. – И, повернувшись к наставнику, добавил: – Олли, как вижу, ты не преувеличил, когда назвал творящееся у тебя в замке дурдомом.

Этот тип, в отличие от Майяры, был одет гораздо более сдержанно. Вернее, на фоне рыжей он вообще казался едва ли не священнослужителем!

Худой, с резким, умным лицом, пронзительно черными, космическими глазами и очень сдержанной жестикуляцией. Его долговязую фигуру окутывало что-то похожее на церемониальное одеяние глубокого темно-синего цвета, со скромной геометрической вышивкой на воротнике и поясе.

– Вы рано. – Златогривый не поддержал интересный разговор о том, как ему не повезло с воспитанниками.

– Вейл будет позже, – улыбнулась девушка и, повернувшись к нам, представилась: – Меня зовут Майяра, и я старший воспитатель десятого сектора мира Дельта.

– Лаллин, – кивнул ее спутник. – Консультант.

– А мир Дельта... – нерешительно начала я.

– Да, это детский мир, – радостно кивнула Майяра. – Если вы не сможете взять под контроль силу и эмоции, то придется забрать туда и воспитывать!

– Экспериментировать, – кровожадно оскалился Лаллин, окинув нас с Ильфом горящим взглядом. – Таких смесков, да еще и резонирующих друг от друга, очень давно не было!

– А те, кто был? – осторожно спросил Ильф.

– Умерли еще до меня, – печально вздохнул фэйри и многозначительно уточнил: – Как говорят – в муках.

Мы с Ильфом переглянулись. Кажется, впервые мы с ним оказались до жути солидарны!

Во всяком случае, в холодных серых глазах моего заклятого врага читалась примерно та же матерная фраза, которая, спотыкаясь, бегала по моей голове.

В мир Дельта мне уже совсем не хотелось!

Несколькими часами позже

Конечно же, полученные сведения стоили того, чтобы как следует все обдумать и принять решение. Как выяснилось, конфликты вредили нам еще больше, чем можно было вообразить. А потому, проводив гостей, мы с Ильфом, не сговариваясь, свернули в один и тот же коридор. Прислонившись к стенам по разным его сторонам, мы несколько секунд пристально глядели друг на друга.

Я начала первая.

– Надо что-то делать, не находишь?

Он медленно кивнул, а после медленно улыбнулся и негромко спросил:

– Поговорим, Ноэль?

Я еле уловимо покраснела, вспомнив о том, что случилось после того, как в последний раз звучала эта фраза. Да, я тогда повела себя очень по-детски. Хотя, если разобраться... а много ли было тех моментов, когда я показывала себя взрослой девушкой, а не капризным ребенком?

Даже Ильф при всех его минусах до такого уровня не опускался.

Хотя... я цельная и настоящая. Он тоже.

Наверное, это хорошо.

Из настоящего и своего можно сделать что-то лучшее. А маску... как ни крути, она не поменяется.

Дракон сделал шаг вперед и поклонился, протягивая мне руку. Я, подобрав подол домашнего платья, присела в неглубоком реверансе и нерешительно вложила чуть дрогнувшие пальцы в горячую мужскую ладонь.

После мы четко развернулись и неторопливо пошли к балконным дверям, за стеклами которых полыхал закат.

Мы стояли на продуваемой всеми ветрами террасе и молча смотрели вдаль.

На Ледяной Предел стремительно падала ночь. Раскрыв огромные крылья, затеняя собой мир, туша солнце, уводя его за горизонт. Зажигая в темных небесах танцующие огни. Души предков?

Считается, что если суть дракона достаточно сильная и красивая, то она даже не долетает до небесных чертогов, а остается тут. Охранять нас. Поддерживать в сложное время.

Чтобы любой, посмотрев на небо, вспомнил – надежда есть всегда. Волшебство достаточно лишь впустить в свою жизнь. Увидеть его.

Воздух был свежим и морозным, обжигающим легкие при каждом вдохе... но это та цена, с которой я была готова мириться.

А вокруг... вокруг была хрустальная, завораживающая своим величием тишина природы. Это когда жив лишь ветер, обнимающий горы, касающийся волос и настойчиво треплющий одежду. Это когда грохочет лишь снег, сходя лавиной с крутого склона. Это когда ничего не нарушает великого и изначального.

Лишь наше дыхание. Мое и Ильфа.

Который, как и я, слушал тишину природы и не делал попытки разбить этот хрусталь неосторожным словом.

Но... все когда-либо заканчивается, не так ли? Чтобы дать начало новому. Например, диалогу. А что? Не менее драгоценная вещь, чем многое другое.

– Красиво, да? – тихо заговорил мужчина.

– Красиво, – спокойно признала я, любуясь на переливы северного сияния. – Даже не хочется думать о сугубо физической подоплеке этого явления. Все же в разборе чуда на составляющие есть что-то кощунственное.

– Согласен, – медленно кивнул дракон и запрокинул голову, любуясь постепенно зажигающимися на своде звездами. Небесные огни танцевали лишь на южной стороне чаши неба Ледяного Предела. Все остальное бескрайне синее пространство было усыпано бриллиантовой пылью далеких светил. Феномен нашей долины.

– Когда я был маленьким, мне нравилось верить, что тьму приносит Великая Драконица Ночь, – вдруг заговорил мужчина. – Мать изначальная, которая окутывает планету, свое яйцо, собственным телом, чтобы защитить от беспощадного Великого Дракона Дня, который особенно жесток и жарок в эти часы.

– Страшная легенда... – продолжила я, почему-то не желая, чтобы странный разговор обрывался вот так. – Ведь в ней говорится, что северное сияние – это отражение того жара, сжигающего крылья Великой Ночи. А звезды – прорехи в полотне обожженных кожистых крыл, сквозь которые виден свет беспощадного Дня.

– Страшная. Но гораздо более интересная для мальчишки, чем то, что ему рассказывали на уроках. Смены циклов, суток, наклон планеты и прочее – это такая скучная штука... которую я оценил позже.

– Да, астрономия интересная наука.

Мы замолчали.

Если честно, я испытывала совершенно непонятное чувство робости и нерешительности. Я даже прямо посмотреть на него не решалась! Лишь искоса, прячась за сенью ресниц и краснея, если вдруг встречалась с ним взглядом.

Создатель, сколько всего между нами уже было!

Мы знакомы больше месяца, мы виделись почти что двенадцать часов в сутки и ссорились добрую половину из них. Мы спали вместе, в конце концов! С чего вдруг эта совершенно неуместная робость?!

Но... но, но, но... Она была.

– Прости, я был резок, – первым начал Ильф.

– А я временами груба, – с готовностью ухватила за то, что он первым начал. – Извини.

– Да... – Молодой мужчина запустил руку в волосы и поджал губы. – Ноэль, что ты думаешь по поводу сказанного фейри?

– Мир Дельта? – утвердительно спросила я. – Честно ответить?

– Конечно – Раздался шорох одежды и, кинув на собеседника быстрый взгляд, я поняла, что он развернулся ко мне и теперь не отвлекается на природу да погоду. Смотрит прямо. На меня. Не быть же грубиянкой? Тем более что мы вроде как ушли от этого стиля в общении. А потому я тоже развернулась к дракону и с беспечной улыбкой бодрым и радостным тоном изложила свои соображения:

– Если честно, то я не отказалась бы побывать в этом заманчивом мирке. Наверняка было бы крайне интересно. Но, к сожалению или к счастью, меня тормозит здравый смысл, а также инстинкт самосохранения, который рр-р-резко проснулся при виде этого... Лаллин.

– Князь Черное Золото. Легендарный Князь, – медленно кивнул Ильф. – Твои инстинкты оказались умнее разума. Там и правда есть чего бояться.

– Что ты о нем знаешь? – Я наклонила голову набок, заинтересованно сверкнув глазами. Все же этот ворон в «рясе» произвел на меня сильное впечатление!

Не сказать, что положительное. Но сильное.

– Я знаю лишь то, что находится в открытом доступе, – усмехнулся Ильфрисэйн. – Но толщина той папочки, в которой хранятся секретные сведения его досье, вызывает уважение. И любопытство.

– И ты не попытался его удовлетворить?

Ильф промолчал. Очень многозначительно. Настолько, что я поняла – попытался. И возможно, это даже получилось.

– Лаллин ученый-генетик. Особенно увлекается магическими аномалиями в живых существах. Этим, наверное, все и сказано.

– Нам с тобой в его лапы нельзя, – сделала я вполне закономерный вывод.

– И в мир Дельта тоже, – развел руками дракон. – Да, я бы и сам не против туда заглянуть с экскурсией, но постоянно проживать, как-то совсем не тянет.

– С чего это нас вообще должны туда забирать?! Ведь вроде бы в Дельту определяют лишь социально опасных.

– А почему нас в высокогорье держат, ты не подумала?

Я с сомнением покачала головой.

– Вряд ли все так плохо, иначе даже заморачиваться бы не стали. Сразу на Дельту – и делу конец.

– В любом случае гадать бесполезно. Мне кажется, самое важное сейчас – это то, что мы поняли, что туда не хотим. А стало быть, станем прилагать все усилия, чтобы не ссориться и ладить, правильно?

– Ну да, – неуверенно пробормотала я, но, поймав укоризненный взгляд товарища по несчастью, поспешно поправилась: – Да-да, конечно!

– Вот и умничка, – с улыбкой одобрил такой прогресс Ильф. – А теперь... я хочу пригласить тебя на вечернюю прогулку, Ноэль.

– Видимо, не иначе как в качестве закрепления дружественных взаимоотношений? – лукаво прищурившись, спросила я, с трудом удерживаясь от того, чтобы не скатиться в откровенное кокетство.

Дракон стремительным, почти неуловимым движением скользнул ко мне и, склонившись к уху, прошептал, опаяя нежную кожу горячим дыханием:

– Разумеется, моя дорогая леди... разумеется.

Вечер приближался буквально семимильными скачками! Примерно так же скакала и моя паника.

Это же... это почти что свидание с Ильфом!

Ух!

И я, глупая маленькая драконица, почему-то ощущала себя почти счастливой от осознания этого. От воспоминаний о том, какими теплыми были серые глаза и нежными губы, которые, как правило, кривятся в неприятной усмешке.

Так что я одевалась, причесывалась и старалась хоть немного приземлить свою восторженность, потому что никаких предпосылок для радости у меня не было. Скорее всего, Ильф просто воспринял слова кузена всерьез и с должной ответственностью подошел к проблеме. В отличие от меня.

Да, это я так успокоиться пытаюсь и воззвать к своему разуму. Получается, конечно, но не сказать, что этими достижениями можно гордиться.

Я покрутилась перед зеркалом, окидывая тонкую фигурку по ту сторону придиричивым взглядом. Еще раз расправила плотную ткань синего платья, поправила прическу и даже пощипала бледные щеки, чтобы они зааели румянцем. Не сказать, что стала привлекательнее, но вроде программа-минимум выполнена!

А потому я подхватила из кресла теплую шерстяную шаль и танцующей походкой вышла за дверь.

Ильфрисэйн ждал меня в холле.

Хорош, как и всегда. Высокий, стоящий в деланно расслабленной позе, но во всей его высокой, мощной фигуре ощущалась сила. На коротких белых волосах дракона играли последние

закатные лучи. Сегодня он выглядел почти классически, а стало быть, крайне необычно для моего непривычного к такому взгляда. Строгое черное пальто, белый шарф, который он как раз надел и сейчас неторопливо натягивал белые же перчатки.

Непонятно, почему ножки вдруг стали слабыми и ватными, дыхание – частым, а сердце колотилось так, что в ушах словно барабаны были! А еще меня внезапно обуяло желание развернуться и удрать сначала со всех ног, а потом и со всех крыльев!

Но я не успела. Он повернулся и увидел меня.

Демоны нижнего уровня, сколько раз я за прошедший месяц с ним встречалась?! Почему, ну почему не было такой реакции, а?!

С чего это вдруг меня сейчас так накрыло? Только из-за того, что я немного расслабилась, оттого, что больше не ожидаю, что в любую секунду с этих красивых губ сорвется какая-нибудь редкостная гадость?

Ох...

– Добрый вечер, Ноэль. – Он пересек холл и встал возле подножия лестницы, недвусмысленно ожидая, когда я спущусь. – Ты выглядишь просто великолепно.

– С-с-спасибо.

Да-да, я краснела, бледнела, заикалась – в общем, вела себя, как классическая идиотка.

– Я предлагаю прогуляться по тропе Изумрудных снегов, – светским тоном начал Ильф, как только я спустилась. Он сходу завладел моей рукой и положил ее за свой локоть, стремительно увлекая к дверям.

У меня же из головы постепенно выветривалась радужная дымка и душу наполняла веселая злость пополам с восхищением.

Вот, может же он вести себя прилично! Может! Если хочет, конечно.

Сейчас очевидно хочет, и потому я имею честь наблюдать галантного кавалера и замечательного джентльмена. Идеал практически!

А что раньше было?!

Мерзавец чешуйчатый!

Идем мы по тропе, которая была прозвана так из-за того, что снег, отражая огни сияния, и правда казался зеленоватым.

Дракон поддерживает беседу, вспоминает интересные истории, постоянно подкидывает темы для диалога. Молодец, в общем.

Я, правда, тоже следила со своими эмоциями и показала себя достойно.

Но долго ли, коротко ли, но стало слишком холодно, и мы повернули к замку.

Уже на крыльце, когда мой галантный спутник распахивал перед дамой двери, я шагнула вперед и, положив руку на манжет его пальто, спросила:

– Ильф... почему ты так вел себя раньше? Мы же не раз уже пытались найти точки соприкосновения и как-то утрясти ситуацию. Но... все разбивалось то о мои капризы, то о твою грубость. Почему?! Ну не была же я настолько невыносимой?!

Он замер, по-прежнему сжимая медную ручку входной двери. После неторопливо открыл ее до конца и облокотился о створку, оставляя открытым проход в замок.

– Знаешь, Ноэль... по поводу того, что ты не была настолько невыносима, я бы поспорил, – наконец медленно сказал мужчина, и на его губах появилась едва заметная улыбка. – Но дело в ином. Хотя, опять же, в тебе.

– О чем ты? – нахмурилась я.

– Видишь ли... моя дорогая, – почему-то от этого обращения, прозвучавшего невероятно интимно, я смутилась еще больше и опустила взгляд. – Милая моя... дело в том, что меня, несмотря на то что я старался не воспринимать тебя так, бесит, когда МОЯ самочка мне перечит и меня оскорбляет. Это задевает гораздо сильнее, чем слова совершенно безразличной мне... бабы. Прости за выражения, но так, наверное, наиболее точно и доходчиво.

– Эм... я поняла, – торопливо пробормотала я, попытавшись было скользнуть мимо него в замок. Но не успела. Дракон быстро обнял меня за талию и прижал к себе.

– Шш-ш... ну что же ты, девочка? Как просить правду – так мы храбрые, а как дослушать до конца – так сразу трусим и сбегает?

– Ильф... – Я подняла голову, растерянно глядя на дракона, и задохнулась от нежного прикосновения его губ к щеке.

– Дальше? Давай дальше... Вспомни свое поведение. То, что ты меня соблазняла и провоцировала – это одно. Меня это скорее забавляло и веселило. Но потом в замке начали появляться гости. И ты с ними совершенно открыто флиртowała, притом, если я чего-то сам не заметил, сама же потом и рассказывала. Знаешь ли, это... бесило. Неимоверно.

– Ты ревновал.

– Да, – совершенно спокойно признал дракон. – И да, я не знаю, что будет дальше. Я не загадываю. Я просто понимаю, что мне нравится видеть, чувствовать тебя рядом. И ради этого я готов со многим мириться. Подумай... моя дорогая.

И меня отпустили, позволив сбежать в замок.

Рука, удерживающая талию, ослабла, и я вполне могла уйти. Могла, но не сделала и шагу от него.

Я встала на цыпочки и, решительно глядя в серые глаза, прижалась губами к его рту.

И меня ни капли не заботил ни ледяной ветер, ни то, что начиналась метель, ни даже громкий голос одного из слуг о том, что мы весь замок так выстудим.

Сейчас были важны лишь горячие, страстные и жадные губы моего дракона. Сильные руки, которые сжимали так, что было почти больно. Но так сладко...

И да, этот момент был очень важным.

Я в первый раз назвала его своим и не испугалась этого.

Мысленно, да. Но все с чего-то начинается.

Ритуальный зал в замке Оллисэйна Златогривого

Ритуальные залы – традиционно закрытые помещения. В них не пускают абы кого, их не открывают шутки или забавы ради. Ритуалы священны для драконов, чтящих Великую Ночь, что каждые сутки заслоняет наш мир от огня Великого Дракона Дня.

И это не просто обычай, мы и правда... чувствуем взгляд матери нашей изначальной.

Я никогда не была в ритуальном зале этого замка, но сейчас была слишком взволнована, чтобы по достоинству оценить его красоту. Он располагался на вершине одной из башен, а вернее венчал собой ее. Подобный распускающемуся цветку, который неторопливо расправлял лепестки навстречу светилу. Сложенный из зеркального хрусталя, играющего в лучах рассветного солнца, поднимающегося из-за гор, зажигающего лед всеми оттенками пламени. Изумрудами полыхали вершины, сапфирами искрились пропасти, а темные леса казались агатовыми росчерками на белом совершенстве снега.

Я дрожала. Легкое платье не было препятствием для ледяного ветра и обжигающе холодных снежинок, которые он швырял мне в лицо или под босые ноги.

Ильф стоял рядом. На нем были легкие полотняные штаны и рубашка, но, в отличие от меня, воина не трясло крупной дрожью. Дракон повернулся ко мне и, заметив мурашки на обнаженной коже, шагнул вперед, заключая в объятия и делясь жаром своего тела. Как ни странно, но мне и правда стало теплее.

– Ну и где они? – стуча зубами, спросила я, так как никого кроме нас с Ильфрисэйном на этой площадке не наблюдалось.

Мужчина лишь пожал плечами и ласково провел ладонью по моим припорошенным снегом волосам.

– Все будет хорошо, Ноэль.

– Кто же спорит, – не стала возражать я и чихнула. – Хорошо-то хорошо, вот только холодно.

Как раз в этот момент я почувствовала, как дрогнули нити мироздания, расступаясь и выпуская из портала троицу.

Глянув на них, я ощутила, как настроение рухнуло ниже некуда. Потому что Олли и сопровождающие его уже знакомые феи были одеты по-нормальному!!!

То есть в шерстяные плащи, меховые шапки и нормальные зимние сапоги.

– Мерзнем? – радостно уточнил Лаллин, сдвигая на затылок соболиную шапку и окидывая нас ни капли не сочувствующим взглядом. – Ну молодцы, молодцы...

– Все готовы? – мрачно спросил Олли, который, как и всегда, был одет в бело-серебристых тонах.

– Только вас ждем, – со всей возможной вежливостью ответил Ильф.

– Отлично, – отрывисто кивнул Златогривый и неторопливо двинулся в центр зала. Под его ногами по хрустало расплывались морозные узоры голубоватого оттенка, которые синели по мере приближения хозяина замка к центру. Там, на камнях, начинала проступать сверкающая пятиконечная звезда. Когда Оллисейн остановился в шаге от ее края, то фигура засверкала нестерпимо ярко и начала медленно подниматься из пола, образуя... алтарь. Наставник был серьезен и бледен, как никогда. Словно не дежурный ритуал решился провести, а нечто из ряда вон выходящее.

За его правым плечом стоял темный фейри. Раньше я не задумывалась, к какому двору принадлежит этот Князь, но в этот миг все стало кристально ясно. Зимний двор, или как еще говорят – Неблагой. Злой фейри.

Но со своим кодексом чести и жизненной политикой.

В этот момент с Олли они казались противоположностями. Беловолосый дракон в светлых мехах, лишь золотая прядь в слабо завязанном хвосте разбавляла облик столь непривычного для моего глаза ледяного принца.

А за ним... за ним худой, черный... хищный. Лаллин не выглядел воином, не казался физически сильным мужчиной, но опасностью от него веяло за версту. Она забиралась в подкорку мозга, будила инстинкт самосохранения, который просто вопил о том, что от этого древнего дивного лучше держаться подальше. Он был стар. Бесконечно стар.

И мне было страшно подумать о том, что он мог сделать для того, чтобы сохранить в себе интерес к жизни. Нельзя забывать и о том, что Лаллин – ученый. Их средства от скуки всегда были... специфическими.

Оллисейн положил ладони на звездный алтарь и закрыл глаза. Его руки начали медленно проваливаться сквозь сияющий хрусталь, и я поневоле затаила дыхание.

Сейчас мы были свидетелями очень личного процесса. Единения замка и его крылатого властелина. Для того чтобы провести ритуал, нужен был кинжал, что хранится в сердце алтаря. Который в свою очередь был сердцем замка...

Когда ладони Златогривого вновь оказались на поверхности алтаря, то на них лежал небольшой клинок. Обычный. Самых простых форм, без изысков и излишеств, не было ни резьбы, ни узоров, ни камней на рукояти.

Но... кинжал казался совершенным. Серо-стальной, он был великолепен.

Князь фейри, который последние минуты напоминал антрацитовую статую с горящими от предвкушения черными глазами, пошевелился и медленно и плавно пошел к нам.

Как он оказался за моей спиной, я так и не поняла.

Казалось бы, только что был впереди, а спустя секунду на плечо ложится узкая, сухая ладонь, и тихий шепот фейри слышен даже сквозь завывание ветра.

– Что же вы стоите? Поверьте, Златогривому нелегко удерживать в руках воплощение силы этого замка. Ваш Оллисейн не чистокровный дракон, и потому такие игры даются ему сложнее, чем другим крылатым.

Рука Ильфа сильнее сжала мою ладонь, и воин пошел к алтарю, увлекая меня за собой.

Когда мы поравнялись с Олли, он вскинул голову, поднимая на нас глаза, и я вздрогнула от неожиданности. Под ресницами наставника полыхал лишь яркий, неистовый огонь, рассеянный тонкой ниткой зрачка.

– Руки, – отрывисто скомандовал он, а после повернулся к Князю. – Лал, я рассчитываю на то, что ты станешь направлять ритуал. Но я его никогда не проводил, сам понимаешь...

– Разумеется, родственник, разумеется, – почти промурлыкал фейри.

Ильф несколько секунд колебался, но все же отпустил меня. Расстегнул манжет на правом рукаве и, закатав рубашку, обнажил запястье, на котором спустя миг сомкнулись сильные пальцы его кузена.

– Есть клятва, которую приносят с тех пор, как заря впервые занялась над нашим миром, – напевно начал Лаллин, вновь появляясь за спиной Оллисейна и касаясь пальцами плеч дракона. Голубоватая сила стала стремительно темнеть, становясь синей. – Клятва, которая соединяет несовместимое, помогает найти потерянное в нас самих. Опасная и привлекательная одновременно. Доступная лишь вам, крылатому народу.

Судя по тени в глазах фейри, ему этот факт конкретно так не нравился, но ничего поделать Лаллин не мог. Разве что участвовать! Что он и делал.

Я нахмурилась, желая уточнить, а не повлияет ли на ритуал то, что мы вообще-то не совсем чистокровные драконы?

Хотя... раз мы тут стоим и мерзнем в шаге от начала мероприятия, то все должно быть хорошо. Дальше все было как во сне. Быстро, стремительно... смазано.

Росчерк стали по коже Ильфа... и на свободу вырывается кровь ауры. Энергия. Силовые канаты окутывают дракона, то сплетаясь змеями, то стремясь укутать своего хозяина в непроницаемый щит.

– Ноэль! – требовательный голос наставника недвусмысленно намекал на то, что неплохо бы мне дать ему руку. А как не хотелось!

Но пришлось.

Я быстро, чтобы не передумать, протянула ему ладонь и на ней тотчас сомкнулись пальцы Златогривого, больно впиваясь когтями в нежную кожу.

А потом короткая вспышка боли и уже моя сила оказалась на свободе. Но... странная такая! Ало-серебряная... где те холодные оттенки, преобладавшие в моей силе, когда я появилась в этом замке?! На энергетическом уровне я... огонь?

Лаллин встал рядом с Олли и поймал алую нить, а после голубоватую, из тех, что принадлежали Ильфу.

Яркая вспышка ослепила меня, обожгла глаза и полностью дезориентировала. Я медленно осела на колени, краем слуха уловив короткое ругательство Ильфа.

– Что это вообще такое?!

И в самом деле...

Кожу словно жгло. Было муторно и подташнивало, а еще разрывали на части два прямо противоположных ощущения. Словно меня что-то иссушает... одновременно наполняя чем-то чуждым.

Негромкие шаги, и ноги в черных сапогах останавливаются в шаге от меня. Черный плащ подметает пол, но как ни странно, серебро снежинок не оседает на мехе. Князь.

– Ритуал соединения, это не просто красивое название. Ваша сила почти слилась и сейчас адаптируется друг к другу, отсюда и неприятные ощущения. Ведь астральное тело связано с физическим, – скупающим голосом пояснил фейри.

– Насколько я помню, нам еще обещались дополнительные, поистине «прелестные» стороны ритуала, – отрывисто проговорил Ильф, медленно поднимаясь и помогая встать мне.

Все же насколько изменилось отношение этого дракона. Нет, он и раньше всегда помогал, если была нужда, но сразу отстранялся, да и вообще, не оставалось сомнений в том, что это лишь жест вежливости.

Правда, еще никогда не делал это так нежно и не прижимал к себе.

На вопрос Ильфа Лаллин лишь усмехнулся и, развернувшись, двинулся к краю площадки.

Темная, худая фигура на краю бездны смотрелась странно... но на удивление естественно.

Ветер был таким сильным, что сорвал с фейри шапку и швырнул в пропасть, но мужчина лишь рассмеялся, запрокидывая голову к синим небесам.

Олли недобро прищурился, глядя вслед Князю, а после медленно ответил на вопрос кузена:

– То, что вы станете друг друга ощущать на эмпатическом уровне, является скорее следствием энергетического контакта. Его светлость Князь из рода Черного Золота предполагает, что теперь ваша сила перестанет так резонировать друг от друга. Или найдет не опасный для вас и окружающих баланс.

– Ага... – выдохнула я, стараясь не висеть на Ильфе. Ну или хотя бы не висеть совсем уж откровенно, потому как стоять самостоятельно пока толком не могла. В глазах все плыло, колени дрожали, да и общее самочувствие было откровенно плохим.

В общем... прелестно, просто прелестно!

– Как понимаю, психологическая ломка нам тоже предстоит? – мрачно поинтересовался товарищ по несчастью, одновременно поудобнее перехватывая меня.

– Все зависит от вас самих, – вмешался в разговор фейри, чей голос звучал неожиданно звонко, и его было слышно даже сквозь свист ветра.

Со слухом у него, впрочем, тоже все было хорошо. Таки иногда очень выгодно иметь длинные, острые уши!

– В смысле? – спросила, пристально глядя на прямую спину так и не соизволившего развернуться ученого.

Все же насколько надменный тип. Такое ощущение, что ему мир – полигон для испытаний, а живые существа – забавные фигурки на этой доске.

Как-то очень цинично глядят на окружающих темные глаза этого Князя. Впрочем, было бы странно, если бы настолько старый дивный вел себя по-иному.

– В прямом, девочка. – Князь все же повернул голову, но только для того, чтобы кинуть на меня насмешливый взгляд, и вновь вернулся к созерцанию снежной панорамы. – Никакой эмпатический контакт не поможет, если вы не желаете друг друга понять и принять. Без приложенных усилий ничего не выйдет. С ума скорее сойдете.

Че-е-его?! Какое с ума?! Нас про это как-то не предупреждали!

– Я думаю, что до такого не дойдет, – успокаивающе проговорил Олли с такой уверенностью в голосе, что лично мне... почему-то не стало спокойнее! Именно так и объявляют, что все непременно будет хорошо, тогда, когда все плохо.

– Конечно не дойдет, ведь жить-то им хочется!

Лаллин радостно свел на нет все усилия Златогривого по успокоению общественности в нашем с Ильфом лице.

– Лал!

– Олли? – с самым поганым выражением на узкой физиономии переспросил фейри.

– Ничего... – процедил дракон.

– Вот и я о том же, – невозмутимо кивнул Князь и повел рукой. – Ты бы браслеты-стабилизаторы им отдал, что ли... С ними легче будет. Они все же для этого и предназначены.

– Внизу отдам. Нечего тут мерзнуть.

– И правда, нечего, – с готовностью кивнул ученый и, махнув рукой... сиганул с края башни со словами: – Всем счастливо оставаться!

Я испуганно охнула и подалась вперед, но немного успокоилась, заметив, как снег осветился фиолетовым сиянием. Портал?

Олли махнул рукой в ответ и рассмеялся:

– Не знаю, наступит ли тот день, когда я смогу торжественно надраться на твоих похоронах... родственничек!

– Родственник? – решила уточнить степень этого самого родства я, раз уж разговор свернул в ту степь.

– Эм-м-м... – Олли задумался. – Получается, что он мой двоюродный дедушка.

– Сложные у вас с дедушкой взаимоотношения... – философски заметила я, вспомнив пожелания двоюродного внука наконец спроводить своего косвенного предка на тот свет.

– Какие дедушки, такие и отношения! – рыкнул дракон, таким взглядом глядя на край башни, что в мою честную душу закралось подозрение, что если бы Лаллин все еще стоял там... скинул бы его внучок!

Впрочем, не сказать, что я его осуждаю. Или не понимаю...

Подозреваю, что Лаллин Черное Золото за свою долгую жизнь накосячил везде, где только можно, и сплясал на любимых мозолях о-о-очень многих! Фейри есть фейри.

– Олли, если ты уже наградишь своего предка всевозможными эпитетами, то, может, все же вернемся в замок? – холодно спросил Ильф.

– Это и твой предок тоже, – наставительно заметил Златогривый, но все же щелкнул пальцами, и нас охватило серебристое сияние. Туман портала заволок все вокруг, а когда рассеялся, первое что я ощутила – это тепло. И как же мне стало хорошо!

Спустя полчаса мы сидели в одной из гостиных перед ярко горящим камином, и Олли, крутя в руках два браслета, читал лекцию.

Уже минут десять. И надо признать, примерно минуты с третьей эта речь начала навевать на меня сон. С каждым мигом все упорнее и упорнее!

– Итак, кроме регулятора уровня эмпатического контакта, тут есть еще и вот эта штучка, которая отвечает... – заунывным тоном бубнил Златогривый, зачитывая нам текст с какой-то бумажки.

– Олли! – наконец не выдержал Ильф, сидящий в кресле напротив. – Может, мы сами прочитаем, а?

– Вы должны знать, на что идете, когда это надеваете!

– Мы знаем. Ну или узнаем... – сонно отозвалась я, плотнее заворачиваясь в свой плед. Все же после открытого всем ветрам ритуального зала было крайне сложно согреться.

Ильфрисэйн прошелся по комнате, остановился возле меня и сначала укутал плечи своим пледом, а после, оперевшись ладонями на спинку моего кресла, сказал:

– Олли, поверь, мы подойдем к делу серьезно и обстоятельно!

– Ага, – снова пробормотала я что-то одобрительное, понимая, что очень хочу спать! Вот очень. Так, что прямо сейчас отрублюсь в этой самой комнате, и плевать, что место неподходящее и поза неудобная.

Олли прерывисто вдохнул, видимо, выражая свою немереную скорбь по поводу нашей безответственности.

– Ну ладно... – буркнул наставник и потянулся к открытой резной шкатулке из белого дерева, бережно положил оба браслета на бархатную синюю подушечку и закрыл крышку.

После, нехотя передавая связующий артефакт Ильфу, он сказал:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Не сомневайся, – серьезно ответил дракон и, передав шкатулку мне, эдак с намеком поинтересовался у кузена: – Олли, помнится, ты говорил, что у тебя дела?

Я даже проснулась от такой прямооты и ничем не замаскированной просьбы оставить нас и поискать себе занятие в другом месте.

Недоуменно закрутила головой, мимолетно удивляясь невероятно серьезному выражению лица Ильфа и иронии в глазах наставника.

– Ну да, конечно, – кивнул Златогривый и, уж совсем многозначительно ухмыльнувшись, протянул: – Как я мог забыть!

– Если забыл, куда тебе надо, то придумай что-то новое, – любезно подсказал вариант Ильфрисэйн. – Если сложно, то я могу помочь. Направление указать, род деятельности присоветовать...

– Это мы позже обсудим, – открыто улыбнулся Оллисэйн и, вернувшись к столу, взял оттуда папку с документами и какой-то амулет в виде кристалла на цепочке. – Ну что... Всем пока!

– Да-да, – махнул ему рукой Ильф.

– До свидания, – растерянно попрощалась я, удивленно глядя вслед Златогривому.

Бабах! Захлопнулась дверь за хозяином замка, и спустя секунду моей шеи коснулось горячее дыхание и шепот:

– Устала? Спать хочешь?

– Д-д-да... – немного запнувшись, ответила я.

Все же как с ним сложно!

Да, я еще не привыкла к тому, что он поменял свое отношение. Я просто не знаю, чего теперь от него ожидать! Раньше все было проще и понятнее, а потому не вызывало диссонанса в моей честной душе. А сейчас непонятно, что и как...

Мне хотелось отстраниться от него, пересесть подальше, чтобы Ильф не тревожил и не смущал, чтобы я смогла спокойно сформулировать свои мысли и сомнения. Ведь как мне кажется, наша ситуация требовала обсуждения.

– Не дергайся ты так, Ноэль. – Теплые пальцы мужчины скользнули по виску, погладили щеку и невесомо обвели губы.

Почему-то мне захотелось приоткрыть рот и лизнуть. Или прихватить зубками...

Я покраснела от противоречивого желания и неуверенно подняла взгляд на дракона.

– А разве у меня есть причины чувствовать себя спокойно в твоём обществе? – Вопрос был тихий, почти неслышимый. Но от этого не менее важный и весомый. Требующий ответа.

И я незамедлительно его получила.

– Причин нет, – спокойно ответил Ильф и многозначительно добавил: – Пока нет.

– Многообещающе, конечно. – Я перебрала пальцами по подлокотнику, понимая, что раз разговор так начался, то грех его сворачивать, не выяснив хотя бы что-нибудь. В конце концов, мы, женщины, просто обожаем расставлять точки над «i».

Я подняла голову, прямо взглянув в серые глаза мужчины, и, указав ладонью на противоположное моему кресло, предложила:

– Присядешь?

– Разумеется, – с готовностью согласился дракон и... быстро поднял меня на руки, сев в МОЕ кресло и удобно расположив меня на коленях.

– Э-э-э...

К сожалению, у меня не получилось членораздельно выразить свое отношение к ситуации!

– Я тебя внимательно слушаю, Ноэль. Очень внимательно.

Ильф смотрел мне в глаза. Прямо, уверенно, ни на миг не отводя взгляда... и это вызывало двойственные чувства. Смущало. Очень смущало, и мне стоило некоторых волевых усилий не сдаться первой в этом поединке. Правда, если взгляд мне удалось удержать, то румянец оказался разуму не подвластен, и я ощущала, как жжет щеки от прилившей крови. В комнате было тихо. Тихо настолько, что слышался свист ветра за окнами и почти оглушительное потрескивание огня в камине. Насколько, что стук моего сердца и звук дыхания вытеснял все остальное.

Это заставляло ощущать неловкость и... злило. Чем дальше, тем больше меня это злило!

Я крылатая, я гордый дракон, я... я, в конце концов, девочка-дракон! И я не понимаю, какого... происходит?! А еще я, как и любое разумное существо, крайне не люблю чего-то не понимать, потому как это неминуемо влечет за собой ощущение собственного идиотизма!

А потому надо наконец сформулировать вопрос и задать его.

Прямой, четкий, подробный.

– Ильф, вот какого демона, а?!

М-да... не получилось у меня конструктивного вступления!

– Ты о чем? – невинно спросил дракон, вскидывая светлую бровь.

– А то ты не знаешь! – возмутилась я таким издевательством. Вот как есть издевательство!

– Ну, я, разумеется, могу предполагать, в чем суть твоих претензий... кстати, так и не высказанных! Но все же хотелось бы больше конкретики.

Я перебрала пальцами по подлокотнику, понимая, что уступать он не собирается. Так же, как и прояснять ситуацию.

Хочет конкретики? Да пожалуйста! Нам не жалко.

– Меня вводит в замешательство твое поведение. Вернее то, что я не знаю, чего от тебя ожидать, и не понимаю, что тебе нужно.

– Хм... мои намерения тебе не ясны. Ноэль, стесняюсь спросить, а тобой эти действия, как намеки на что-то более серьезное не расцениваются?

– Ну, знаешь ли... Вспомни, как ты себя прежде вел! И тут вдруг такие кардинальные перемены. Само собой разумеется, что я не могу так сразу принять их на веру.

– И чего ты от меня ждешь? – немного устало спросил Ильф и потер висок, отведя взгляд, который рассеянно скользнул по комнате и наконец вернулся к моему лицу. – Помнится, когда мы возвращались с прогулки, я достаточно ясно и четко все сказал.

Я уставилась на него круглыми глазами. После прерывисто выдохнула, пытаюсь успокоить вспышку негодования.

– Это называется четко и ясно?!

– А чем нет? – насмешливо вскинул бровь Ильфрисэйн. – И я несколько не понимаю, чем ты недовольна и чего именно не уловила в моих словах и самое главное – в действиях. Или так важны слова и «разложить все по полочкам»?

Конечно, сейчас можно было потрепыхаться, возмутиться или сделать еще какую-нибудь глупость. Можно было съехидничать или попытаться задеть мужское самолюбие дракона. Мне было, что ему сказать, да и надо признать... уязвленная столь долгим пренебрежением драконица во мне жаждала реванша. Но не позволять же животным инстинктам править бал? Потому я кротко подняла глазки на мужчину, мило улыбнулась и просто сказала:

– Да, для меня это важно. Услышать, осознать, принять. Потому что, если не скажешь ты – додумаю я. И хорошо, если то, что подразумевалось тобой, а не нечто совершенно постороннее и, скорее всего, вредоносное для нас. Если эти «наш» есть.

– А тебе мало того, что я назвал тебя своей?

– Когда?!

– Моя самка, – любезно просветил Ильф. – Или что, это чудное словосочетание подразумевает простор для воображения и толкования?

– Ну-у-у... – Я покраснела и отвела взгляд. – С одной стороны, не особенно, а с другой...

– Вот давай остановимся на той, где «не особенно», – малость устало вздохнул Ильф и потер переносицу, неожиданно пожаловавшись: – Как же сложно, а?

– Быть грубияном, которому плевать на мнение женщин, проще, да? – с некоторой долей ехидства в голосе подколола дракона.

– Разумеется, – тихо рассмеялся Ильф и, подавшись вперед, коснулся легким поцелуем моей щеки, скользнул губами по скуле к ушку и прошептал: – Открою тебе большую тайну.

– Очень большую? – игриво поинтересовалась я, совершенно «ненамеренно» поерзав на бедрах дракона... прекрасно ощущая, что равнодушным он к этим манипуляциям не остался.

– О да. – Серые глаза моего собеседника стремительно темнели.

– Не отвлекайся! – Я выпрямилась, расправила свою одежду и наставительно подняла палец. – Напоминаю, ты хотел поделиться со мной какой-то невероятной житейской мудростью!

– Словно это я виноват в том, что отвлекаюсь! – Дракон поймал мою руку, быстро чмокнул тот самый поднятый вверх пальчик и закончил: – Вообще, ты меня сбила!

– Закончи мысль! – Я уже не могла сдерживать открытой улыбки.

– А о чем мы говорили? – скушаясь возвел глаза к потолку дракон... скользнул руками на мою талию и тут же сделал попытку добраться до голой кожи.

– Мы беседовали о том, что тебе проще быть грубияном, которому плевать на мнение женщин! – не поленилась вспомнить и процитировать я.

– Быть грубияном вообще по жизни проще! – озорно сверкнул зубами Ильф. – И да, с чего ты взяла, что я перестал им быть? Просто ты теперь находишься не в когорте «баба обыкновенная». Из-за таких не напрягаются.

– А где я теперь нахожусь в твоём личном рейтинге? Когорта «баба необыкновенная»?

– Почему это... Просто... моя. А свое я берегу.

Я неверяще уставилась на эту самоуверенную скотину.

– А с чего это ты решил, что я твоя?!

– Захотел? – спустя несколько секунд предположил Ильф и тяжело вздохнул. – Милая, давай без вредностей, а? Ты мне нравишься, я почти влюблен и уступать не собираюсь. С чего это, если я определился.

– А вдруг я против?!

– А ты против?! – не на шутку удивился дракон. – По мне, так очень даже за! Особенно это было заметно в последние дни.

Солдафон. Наглый, прямолинейный и жутко уверенный в себе. Впрочем, нельзя сказать, что у него не было предпосылок для такого поведения.

Я тяжело вздохнула, вспоминая, как млела от ласковых слов и нежных прикосновений и лънула к этому крылатому кошмару.

– Ну конечно! Ты же себя стал прилично вести.

– Я стал тебя беречь. Более нормальным и воспитанным я от этого не стал, поверь. – По чувственным губам расплылась ленивая усмешка, от которой почему-то бросило в жар. – Ноэль...

– Что? – почему-то шепотом спросила я.

Он наклонился и поцеловал. Долго, тягуче, сладко и очень-очень страстно. Так, что у меня по телу прокатилась искристая волна возбуждения, так, что на миг стало сложно дышать, так... так.

– Более приличным я тоже не стал, – хрипло пробормотал Ильф, накрывая ладонями мою грудь. – А еще я очень тебя хочу. И прямо сейчас.

– А браслеты? – беспомощно пролепетала я, краем сознания понимая, что мы каким-то невероятным образом уже сползаем с кресла на ковер.

– А потом! – шально рассмеялся мой мужчина и вновь жадно поцеловал.

И я, запуская одну руку в его волосы, а другой блуждая по мощной спине, поняла... что и правда, никуда этот артефакт не убежит, а значит... потом!

В этот раз не было сомнений, колебаний или тяжелых мыслей на периферии сознания.

Наоборот... странная легкость и даже веселье.

Смех, когда Ильф застрял в горловине своей рубашки. Ведь я так торопилась ее с него снять, что растегнула лишь пару верхних пуговиц и самоуверенно решила стянуть ткань через голову, чтобы не мучиться с остальными. В итоге... в итоге дракон немного побарахтался, но после просто порвал рубашку и взялся за мою одежду.

Поцелуи, ласки, прикосновения... оказывается, если окунуться в то, что между нами происходит, с головой и только чувствовать, а не думать... ощущения непередаваемые!

Мир вокруг бледнеет и словно сужается до него и меня. Пропадает... пока не приходит тот, последний рубеж наслаждения, за которым лишь сияющая вспышка сверхновой.

Я почти упала на блондина и уткнулась носом в его шею в попытке отдышаться.

– Уф... – высказалась спустя несколько секунд.

– И не говори, – лениво подтвердил это, ну очень многозначительное утверждение Ильф.

Мужчина чмокнул меня в висок и крепко обнял, одновременно поворачиваясь на бок и вынуждая меня соскользнуть с горячего, все еще влажного от пота тела на ковер.

Спину теперь грело пламя в камине, а грудь, животик и ножки – мой дракон.

– Я сейчас внезапно понял, что мне не хватает крыльев, – вдруг негромко сказал Ильф.

– Что? – не поняла, к чему это он.

– Рук не хватает, – ответить-то он ответил, но ситуацию не прояснил. – Хочется еще и в крылья закутаться... от всего спрятать. Странное желание.

– Это называется желание защищать, – зевнув, сонно ответила я. – Проникайся!

– Да вот... в процессе.

– Молодец.

Несколько минут мы просто лежали, приходя в себя после секса и осмысливая все, о чем говорили до него.

Все же порой размышления – полезная штука.

Наконец Ильфрисэйн встал и подошел к столу. Взял шкатулку и задумчиво повертел ее в руках.

Я против воли залюбовалась телом моего дракона.

Краси-и-ив все же! Закралась крамольная мыслишка о том, как же мне с ним повезло! Жуть...

– Ну что... читаем инструкцию? – Дракон растянулся рядом, и я прижалась, положив голову на его плечо, чтобы видеть выуженный из шкатулки лист.

– Читаем...

Надо заметить, оказывается, вдвоем изучать даже самый скучный и занудный предмет – гораздо интереснее.

Я считала, что дракон не станет внимательно читать инструкцию, но Ильф меня удивил обстоятельным подходом. Браслеты он на нас нацепил лишь после того, как прошерстил сопутствующую им бумажку буквально вдоль и поперек.

Щелк...

Прохладный металл широким наручем обхватил запястье Ильфрисэйна, а после и мое.

– Кандалы... – пробормотала я, оглядывая желтый металл с хитрым графическим рисунком.

– Скорее на обручальные похожи, – хмыкнул Ильф и рассмеялся, так как мои панически расширенные глаза, наверное, выглядели весьма комично. – Ноэль, Ноэль... Дергаться при этом жутком слове, вообще-то, мне полагается! Не ломай стереотипы, детка!

– Какой ты... – сделала попытку надуться я.

– Я замечательный, – самодовольно решил Ильф. – А по поводу артефакта. Если чем-то и похоже, то лишь некоторыми свойствами и характеристиками. Но это обусловлено спецификой, потому не нервничай.

Я лишь вздохнула.

С ним попробуй не понервничать...

– Ладно, пошли спать, Ноэль. Предстоят сложные дни. Переезд в городской дом и выход в свет.

Ну и его сиятельство Князь Лаллин. Зная этого фейри... Он будет частым гостем.

И что-то мне стало малость не по себе от этого прогноза! Лицезреть Князя Черное Золото – удовольствие весьма сомнительное.

На любителя я бы сказала!

Возвращение в город прошло триумфально.

В городском доме наставника нас ждал сюрприз в виде его друзей, которые решили устроить небольшой праздник в честь «Спуска дорогого приятеля с горных вершин!»

Да, именно так пафосно выразился Ринвейл цай Тирлин, что стоял в картинной позе возле портала.

– Что это? – настороженно осведомился Олли, с опаской ткнув пальцем голубое искристое марево.

Зря он это.

Словно в ответ на это действие оно вспыхнуло еще ярче и оттуда вылетела невысокая, симпатичная блондинка, которая тут же повисла на шее наставника и, клонув его в щеку, отскочила.

– Привет, пропажа! – радостно поздоровалась новоприбывшая.

– Здравствуй, Ири, – гораздо более сдержанно ответил Олли.

– Мы уже замучились тебя ждать. Так неожиданно в спячку залег...

– Милая, если честно, меня изрядно настораживает такой всеобщий энтузиазм и востребованность меня-драгоценного, – скрестив руки на груди, выразил свои опасения Златогривый.

– Об этом после, – загадочно улыбнулся Ринвейл.

– Да-да, – закивала светловолосая девушка, все так же очаровательно улыбаясь. – А сейчас мы хотели бы пригласить вас в Анли-Гиссар.

КУДА?!

Мой мозг мигом вспомнил, что это и есть затерянный городок хейларов, а ножки совершенно самостоятельно попытались было рвануть к переходу в город хвостатых десятников. Удержал здравый смысл. Ему было нелегко. Но он справился!

Тем временем продолжался оживленный диалог между остальной компанией. Я постоянно косилась на новенькую, не в силах понять, кто она такая и что тут делает. Допустим, драконица... но огненная!

У меня вопрос «А это кто?» был только в глазах. Ильф же его озвучил. Разумеется, со свойственным ему «тактом» и «заходя издалека».

– Это моя первая любовь. Ирьяна... ныне цай Тирлин, – напряженным тоном ответил Олли.

Оба-на... Жена друга?

Любопытно. Вот, оказывается, какие сердечные раны скрываются в прошлом нашего неподражаемого Оллисэйна! Я вспомнила одну его фразу о том, что сложно любить ту, которая никогда не была и не будет твоей... И теперь это высказывание стало более понятно.

– На момент вашего знакомства она тоже была цай Тирлин, – махнул рукой рыжий дракон и скрылся в портале, посоветовав: – Не отставайте.

Ирьяна подмигнула и нырнула в голубую дымку вслед за мужем.

Олли нервно прошелся туда-сюда, а после остановился, кинул на телепорт раздраженный взгляд и рявкнул:

– Мне это очень не нравится!

– Предположения на тему активности твоих приятелей имеются? – вскинул светлую бровь Ильф.

– В том-то и дело, что имеются... – потер висок Златогривый. – И это именно то, от чего я в свое время с таким энтузиазмом... Ушел заниматься своими делами.

Сдается мне, наставничек от этого неведомого нечто просто удрал.

– В спячку ушел за этими делами? – иронично переспросила я.

Меня окинули надменным взглядом и гордо не ответили!

– Ну так что, пойдем в гости или проигнорируем приглашение? – не выдержал долгих раздумий кузена Ильф.

– Вы идите. А я... а у меня дела! – поспешно решил Оллисэйн. – Важные, срочные, требующие немедленного внимания. В городе вас встретит Лаллин и все пояснит. Обучаться вы станете у него.

– Разве мы все еще социально опасны? Я думала, что теперь мы можем выйти в люди.

– Социально нет. Но вот для собственной нервной системы – весьма. Впрочем, разумеется, вас не собираются никто неволить. Если не понравится в Анли-Гиссаре, то стоит только попросить, и вас вернут в долину.

– А почему именно Анли-Гиссар?

– Дело в том, что это самое защищенное место на данный момент. Самое подходящее для обучения контролю над силой дивного народа. Ну и так, в качестве бонуса, именно в этом подземном городе сейчас самая большая компания фейри в Изначальном мире.

– Короче, нам там самое место, – подытожил Ильфрисэйн. – А предупредить не мог?

– Не мог. Не позволили бы. Город хейларов – своеобразное местечко. И все мы, те, кто там был и те, кого приглашают, платим свою цену за этот визит.

– Интересно... – пробормотала я, понимая, что радоваться меня почему-то не тянет.

– Настораживает, – не согласился со мной Ильф.
Вот-вот. Не попадем ли мы в своеобразный филиал мира Дельта?
Тем более что передают нас в заботливые руки Княже Черное Золото. И я как-то сомневаюсь в их надежности!

Впрочем, все оказалось не так страшно, как думалось.
Стоило шагнуть в телепорт, и в глазах потемнело, а как только дымка рассеялась, то мы оказались в небольшом зале, чьи стены, пол и потолок исчерчены странными графическими символами.

Специальный зал для переноса. И подозреваю, что эти рисунки – не просто наскальная живопись.

Кроме нас тут никого не было.

– Что-то меня терзают смутные сомнения о правильности выбранного решения, – задумчиво выдал Ильф, оглядываясь и обнимая меня за талию, чтобы прижать ближе к себе.

– А варианты? – философски спросила я, прильнув к широкой, надежной груди. – И вообще, мы уже тут! Остается лишь изучать обстановку и подстраиваться. Если не понравится, то уйдем.

– А не боишься? – дернул меня за прядку волос Ильф, одновременно проведя ладонью по браслету.

– Не-а, – скинула голову и шаловливо улыбнулась. Мужчина потянулся за поцелуем, который тотчас и получил.

– Молодец.

– Конечно молодец, – подтвердила правильность выводов моего дракона и заключила: – И вообще, если что, ты меня защитишь!

– Хитрюга, – хмыкнул воин.

Впрочем, плечи тотчас развернул и окинул помещение орлиным взором на предмет опасностей.

Хах! Мужчины – это такие мужчины!

Опасности, разумеется, не изволили в тот же миг свалиться с потолка или вылезти из стены в облике какой-нибудь твари редкой страхолюдности. Демонстрацию доблести пришлось отложить.

К нам прибыли!

Огни на стенах пришли в движение. Некоторые линии тускнели, другие, наоборот, вспыхивали ярким сиянием. На противоположной стене появился идеально ровный контур прямоугольного проема, а после... камень с шипением испарился, словно серый лед, а не прочный гранит.

Жутики из стен, конечно, не полезли. Хотя новоприбывшие тоже отличались весьма своеобразным колоритом.

Итак, в телепортационный зал строевым шагом вошла делегация встречающих. Высокие, строгие воины... с хвостами. Хейлары!

Мужчины были спокойны и невозмутимы, затянуты в форму графитового цвета, с небольшими жезлами в руках, которые я спустя некоторое время решила принять за оружие.

Следом появился фейри. Один. Встрепанный, в порванной рубашке, с порезом на лбу и ненормально радостными глазами.

Лаллин Черное Золото.

Надо признать, что я, привыкшая к его помпезному виду, даже не сразу признала во влетевшем в зал остроухом Князя.

– Явились! – «поприветствовал» нас дивный и стремительно вылетел из помещения с воплем: – А теперь за мной!

Па-а-ауза.

– Что? – переспросила у пустоты я, не в силах осознать произошедшее.

Нет, ну а где Вейл и его супруга?! Что это вообще такое?!

Вопрос, собственно, был скорее риторическим, но ответ я все равно получила. Притом – откуда не ждала.

Один из хейларов повернул голову и пояснил:

– Насколько я понял, фейри просил вас проследовать за ним.

– А куда? Он же уже убежал!

– Вряд ли далеко... – задумчиво ответил воин.

Ильф тяжело вздохнул и потянул меня за собой.

Достопочтенного Князя мы и правда нашли в коридоре.
Буквально в паре десятков метров от нас он о чем-то беседовал с четой цай Тирлин.
Стоило приблизиться, как вся троица повернулась к нам и едва ли не хором спросила:
– А где Олли?
И снова драматическая пауза. Потому что кузен наставника молчал, а я не знала, что сказать. Да и вообще, как бы слова мне не передавали.
– Эм-м-м-м... – наконец протянул Ильф. – У него дела.
Почему-то последняя фраза прозвучала отчасти вопросительно.
– Опять на пять лет? – иронично переспросил Вейл.
Ирьяна только тихо охнула и пробормотала:
– И что мы теперь ей скажем? Опять расстроится... Она же так ждала. Бедный ребенок.
– Я бы больше за Олли волновался, – покачал головой Лаллин. – За то, что дядюшки этого ребенка ему наkostenяют за страдания своей малявки.
– А это уже проблемы Оллисэйна, – вставил свое веское слово в разговор Ринвейл. После рыжий повернулся к нам и, улыбнувшись, сказал: – А сейчас у нас есть другие заботы.
– Ну да... – тяжело вздохнул Лаллин, недовольно глядя на нас.
Ирьяна неодобрительно покосилась на фейри и, встряхнув светлыми волосами, с немалой долей иронии в голосе заметила:
– Притом – это скорее ваши заботы, уважаемый Князь Черное Золото.
Остроухий неторопливо повернулся к девушке и склонил голову набок. Птичьего в облике фейри стало еще больше.
– Оу, сколько официоза, прекрасная льета Ирьяна, – усмехнулся дивный лорд, прямо глядя на несколько смутившуюся драконицу.
Впрочем, я ее понимаю. И, судя по стилю общения, они знакомы не первый день, но... древний дивный есть древний дивный. Тем более настолько опасный и странный.
Впрочем, пока я размышляла о Князе Лаллин, Ирьяна вполне отошла от поединка взоров и, вскинув подбородок, вернула остроухому подачу.
– Сколько едкости, достопочтимый Князь... и вы уходите от темы. Насколько я знаю, представителем мира Дельта тут являетесь именно вы. И вы же отвечаете как за своих сородичей, которые находятся в Анли-Гиссаре, так и за любые проявления магии волшебного народа. А потому Ильфрисэйн и Ноэль – на вашем попечении.
Э-э-э-э?! Так Анли-Гиссар – это все же филиал детского мира фейри?!

И что с нами тут будет?..
Как-то бегство Олли стало видаться в совсем мрачном свете...
Но все оказалось не так уж страшно, как думалось.
Фейри проводил нас на один из нижних уровней Анли-Гиссара и, как только двери зала переходов открылись... мы оказались в странном лесу под светлыми каменными сводами.
Вместо солнца в вышине искрилось множество больших светлячков, которые неторопливо летали по кругу, а их теплый, янтарный свет заставлял листья диковинных растений казаться еще ярче. Если зелень, то изумрудная, если голубой, то не беднее оттенка небесного свода, если синь, то словно самое сердце океана.
– Что это такое? – ошарашенно спросила я.
– Дивный народ не может жить в каменном мешке, – уголками губ улыбнулся Лаллин. – И так как в течение долгих лет многие представители моего рода проводили тут немало времени, мы попросили у Сотника разрешение на преобразование одного из уровней. Хозяин Анли-Гиссара пошел нам навстречу.
– Как понимаю, в этом городе военная власть?
– Да... за пару десятилетий строй не изменился. Правит Сотник и совет Десятников, – медленно качнул головой Лаллин. – Те из них, кто захотел в него войти, разумеется. Ну и некоторые социально-активные рядовые, достаточно способные для этих постов. Разумеется, Сотник – Арвиль Тейнмир имеет исключительное право вето.
– Интересный строй, – прокомментировал новую информацию Ильфрисэйн.
Я была с ним согласна. Строй военного времени. С кем воюет этот затерянный в веках город и его малочисленный народ? Со всем миром? С призраками прошлого? Ведь больших параноиков, чем хейлары, не сыщешь.
И мы теперь в его сердце. Выпустят ли отсюда так просто неожиданных гостей?

Олли, Олли... во что ты нас втравил? И в чем сам сидишь уже не один десяток лет? И от кого ты убежал в замок на краю Ледяного Предела, отказываясь от жизни и мира, от всего... лишь бы тебя не беспокоили. А ведь наставник не устал от жизни. У него была иная мотивация лечь в спячку.

Пока я размышляла о высоких и совершенно бесполезных в моей ситуации темах, Ильф оказался более приземлен и проницателен.

Окинув цепким взглядом окружающую нас пасторальную картину с фонтанами, деревцами, искусными фресками на стенах и, прислушавшись к птичьим трелям, он задал вполне закономерный вопрос:

– А где все? Насколько я понял, тут немало фейри, для которых и возводилось это, надо признать, грандиозное строение.

– Сейчас утро. Кто-то на занятиях, некоторые работают, а другие отсыпаются. Дивный народ любит поспать, – рассмеялся Князь Черное Золото и неторопливо двинулся вперед по выложенной узорчатой плиткой дорожке. – Прошу за мной.

– Куда мы идем? – Я решила, что мне, как девочке, такой прямой и не особо тактичный вопрос будет простителен. К сожалению или счастью, я была весьма нетерпелива и не настроена ходить вокруг да около.

– Представлять вас педагогам, а после показывать апартаменты.

Дальнейший день слился в яркий калейдоскоп. Сначала представление... наверное, классу!

Молодых фейри там было немного, всего пятеро. Лаллин действовал как всегда «тонко и деликатно». Ввел нас в аудиторию, назвал имена, полярность силы, ткнул пальцем в опешившего преподавателя и объявил, что это наш куратор. После строевым шагом вышел, и нам не оставалось ничего иного, как скомканно попрощаться и рвануть за этим... Хм, назовем его непосредственным существом! Дабы не ругаться.

С комнатами было так же весело. Князь, что-то бормоча себе под нос, пронесся по паре коридоров, остановился в каком-то закутке, показал на две двери и сообщил:

– Выбирайте, устраивайтесь, а мне пора.

Вспышка света. Портал. Фейри нет.

– Дивный, – удивленно выдала я.

– На всю голову, – в том же тоне подтвердил эти чудные выводы Ильф. – Интересно, это и есть старческий маразм?

– Без понятия, – хихикнула я.

Почти сразу почувствовала тяжелую ладонь на талии и услышала мурлыкающий голос.

– Ну что... пойдем выбирать, где будет наша спальня?

– Наша? – я вскинула голову, с улыбкой глядя в смеющиеся серые глаза.

– Конечно, наша, – с серьезным выражением лица ответил дракон и вкрадчиво сказал: – Нозль, ну сама подумай... каменный город. Подземелья. Гранитные стены-полы-потолки, а я создание теплолюбивое.

– Заболеешь, умрешь, и я стану плакать? – развернулась к этому шутнику и обняла за шею.

– Именно!

– А ничего, что мы как бы ледяные драконы, Ильф?

– Я уверен, что эти условия кого угодно свалят с ног! – страшным шепотом проговорил он.

Несколько секунд тишины и пристального взгляда глаза в глаза, а после... смех. Оказывается, вместе смеяться – это очень приятно. И слышать. Мы, когда говорим, смеемся или плачем, как правило, закуклены в собственные переживания и почти не видим того, что за их пределами. А сейчас у меня сердце замирало от переливов его грудного, бархатистого голоса.

Самец. Наглый, опять все решил за меня. Интересно, с каких пор мне начало это в нем нравиться?

Спальню мы выбрали. И даже кровать сразу испытали!

Как оказалось, эти комнаты стали нашим домом на долгие годы.

Мы, как и все, кто попадал в этот город – вросли в него и друг в друга.

Вот так, неожиданно и нежданно, началось наше обучение.

Сначала в Анли-Гиссаре, после то меня, то Ильфрисэйна отправляли на дополнительные экспресс-курсы в различные высшие учебные заведения ближайших союзных стран.

Наши таланты нашли и раскрыли. Помогли осознать то, что мы сами бы никогда не поняли. Помогли найти мир и гармонию в себе.

Наши с ним отношения никогда не были ровными и гладкими, хотя, разумеется, браслеты очень помогали. Мы всегда были на одной волне, мы понимали друг друга... но ссориться временами тоже умудрялись.

Но у нас был один секрет.

Маленький и очень важный. Мы хотели сохранять эти отношения. Несмотря на все минусы, мы с этим драконом были нужны друг другу, и это оказалось достаточно весомой причиной для того, чтобы искать компромиссы.

Властность, хамство и наглость никуда не делись. Мне пришлось с ними мириться.

Мой интерес к хейларам тоже никуда не делся. А ведь большая часть из них оказалась весьма активными и интересными мужчинами. Ильф скрежетал зубами, но терпел мое восхищение хвостатой нацией и то, как часто я общалась с некоторыми из них. Хотя временами просил... приглушить силу впечатлений и поток восхвалений.

Жизнь – поиск компромиссов.

Через год мы впервые вернулись в Ледяной Предел.

Уже с дипломами магов первого уровня и невероятно гордые собой.

Там, после встречи с моей родней, которая прошла не так гладко, как нам бы мечталось, Ильф пригласил меня полетать.

Как ни странно, ветра принесли нас на крышу ныне пустого замка Оллисэйна Златогривого.

Кстати, Олли мы не видели все это время. Насколько я поняла, наставник, после того как нас отправил в город хейларов, благополучно затерялся на просторах Изначальной Империи.

Причины такого поведения до сих пор непонятны. Видимо, это что-то совсем личное.

– Кстати, милый. – Я повернулась к своему дракону. – Расскажи, почему вы с Олли в спячку легли. Не похоже, что от жизни устали.

– Причины у нас обоих были разные, но одновременно многим похожие, – усмехнулся мой мужчина, притягивая ближе и поглаживая талию. – Нам обоим было нежелательно появляться на публике. Я тогда сцепился с одним весьма влиятельным драконом. Итогом нашего конфликта стала дуэль, в которой он проиграл, чем уронил свой престиж. Последовали весьма подлые попытки отомстить, и я решил, что проще и дешевле – временно исчезнуть. Так что составил компанию кузену в спячке. Благо его замок – одно из самых безопасных мест. Ты прошла только из-за бушующей в крови магии фейри. У любой системы защиты дивных есть исключения. Это – дети. Ты была принята за ребенка в беде, потому защита тебя не просто пропустила, но и путь к хозяину замка показала.

– А если бы я была с дурными намерениями? Или бы меня использовали для того, чтобы проникнуть в замок и навредить?

– Все продумано, – покачал головой Ильфрисэйн. – Фейри не дураки, чтобы оставлять такую лазейку.

Лично я с трудом могла представить, как можно «заделать» такую брешь, но ладно... раз он говорит, что все надежно и продумано, значит, так оно и есть.

Мы же с Ильфом долго сидели и молчали, и в один из моментов браслет на моем запястье тихо шелкнул... и соскользнул на колени.

– Ого... – Я провела пальцем по извилистым линиям рисунка. – Неужели сегодня ровно год?!

– Да, минута в минуту, – с улыбкой кивнул Ильф, а после повернулся ко мне и обнял.

Крепко-крепко, так что у меня стало не хватать дыхания. После отстранил и, глядя в глаза, сказал:

– Знаешь... я очень плохо умею говорить о важном. И не могу это делать красиво и велеречиво.

– С последним согласна. – Я наклонила голову. – Красиво говорить ты и правда не умеешь. А вот первое... Знаешь, Ильф, на мой взгляд, как раз о том, что по-настоящему ценно, ты говоришь, как никто точно. Кратко, часто грубовато. Но правильно.

– Значит, ты не обидишься, что нет цветов, подарков и падений на колени? Хотя это, конечно, будет. Потом, – хмыкнул мой солдафон. – Ноэль, за этот год я кое-что понял и хочу поделиться с тобой этим открытием. Мне нравится быть с тобой рядом, чувствовать отголоски твоего настроения, если мы далеко, видеть, как ты улыбаешься, обнимать, когда тебе грустно. Я не

— А я люблю тебя, — прошептала в ответ и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до губ самого дорогого на свете мужчины.

[illegible]